

НА Б ЕВОМ П О С Т У № 12

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

декабрь
2005

**НАЛЬЧИК: войска
начинают и выигрывают
Беларусь любить по-русски
"9 рота" в софринской бригаде**

**ФЕДЕРАЛЬНЫЕ МИНИСТРЫ ПОСЕТИЛИ ЦЕНТР ГОРНОЙ ПОДГОТОВКИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦНАЗА И РАЗВЕДКИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ.**

ВЕДЬ ЭТО НАШИ ГОРЫ...

Во внутренних войсках МВД России создан Центр горной подготовки подразделений специального назначения и разведки. Он расположен в Краснодарском крае, в предгорьях Кавказского хребта у подножия горы Хацавита.

Первыми гостями Центра стали министр внутренних дел РФ генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев и министр экономического развития и торговли РФ Герман Греф. Они ознакомились с расположением Центра, условиями жизни и отдыха военнослужащих, с деятельностью служб обеспечения учебного процесса. Кроме того, федеральные министры внимательно осмотрели все образцы специальной формы одежды, а также оборудование и снаряжение, необходимое спецназовцам, которым предстоит выполнять служебно-боевые задачи в горных условиях.

Вниманию гостей были представлены горные палатки, спальные мешки из специальных материалов с низкой теплопроводностью, защитные костюмы, термобелье, прочная горная обувь, аналогов которой в стандартном вещевом снабжении войск пока нет, средства поиска и спасения, применяемые альпинистами во всем мире.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин доложил главе МВД РФ о возможностях горного Центра, который отныне является одним из звеньев системы противодействия терроризму в Северо-Кавказском регионе России.

**Полковник
Евгений КУБЫШКИН**

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А. (Феофан),
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответст-
венный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.11.2005. Подписано к печати 02.12.2005.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 2187

Отпечатано в типографии ОАО "Красный пролетарий"
127473, Москва, Краснопролетарская, 16

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2005

В номере использованы фотографии
В. Болтикова, С. Дюльдина,
Р. Дуркача, Б. Карлова,
В. Калинина, М. Мармура,
С. Портнова, Н. Петелина,
и из архива редакции.

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— **73 175**

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ

главный редактор

Редакция журнала "На боевом посту", как и все внутренние войска, идет по азимуту реформ. Наша цель — качественно улучшить информационное обеспечение служебно-боевой деятельности, повысить роль центральных войсковых изданий в процессе совершенствования обучения и воспитания личного состава, максимально использовать их возможности для повышения престижа службы в войсках правопорядка.

Следуя к поставленной цели, сотрудники редакции уже добились заметных результатов. С января этого года журнал "На боевом посту" выходит на основе новой дизайн-модели, в полноцветном исполнении. Ради-кально изменены подходы к его оформлению и иллюстрированию. Изменилось и лицо газеты "Ситуация", в ней трудно узнать прежнюю малоформатку, которую еще недавно мы, военные журналисты, с грустью называли боевым листком.

Не за горами реализация новых издательских проектов. Силами отдела литературы и отдела неперидических изданий редакции подготовлен к печати сборник "На войне и рядом с нею", включающий повести и рассказы литераторов внутренних войск и профессиональных писателей, сотрудничавших с журналом. Эта книга посвящена 60-летию Великой Победы. Ее выход в свет венчает большую творческую работу, которую вел редакционный коллектив в рамках подготовки к празднованию самой знаменательной даты первого пятилетия XXI века.

Есть и другие задумки. К 195-летию войск правопорядка подготовить сборник "ВВ: войска воюющие". Возобновить выпуск брошюр "Честь. Отвага. Мужество", выходящих в 70-80-х годах прошлого столетия. Начать серию книг о спецназе и разведке, которые будут востребованы не только военным, но и гражданским читателем. Да разве только спецназ дает богатый материал для документально-публицистических изданий? Интереснейшие факты о деятельности всех структур внутренних войск давно просятся на страницы книг. И право, жаль, что долгие годы не находила продолжения издательская практика полуправления ВВ МВД СССР. Офицеры старшего поколения, ветераны хорошо помнят те скромные, неброские по оформлению, написанные, может быть, с излишним пафосом, в духе своего времени, но очень нужные для воинского воспитания книжки. В нынешних условиях, когда ведется тотальное наступление на духовные, нравственные ценности нашего народа и его вооруженных защитников, такие книги нужны вдвойне. И не только книги. Время требует активно использовать в системе морально-психологического обеспечения все современные информационно-идеологические средства.

Отвечая на вызов времени, стараемся поспеть за днем бегущим. Благодаря особому вниманию главнокомандующего внутренними войсками, руководства управлений ГКВВ МВД России к вопросам развития центральных войсковых СМИ редакция "На боевом посту" переходит в новое качество. Недавно в составе нашего учреждения появилось новое структурное подразделение — телерадиостудия. Ее задачи — оперативная подготовка видеоматериалов, выпуск тематических радио- и телевизионных программ, документально-публицистических и учебно-методических фильмов по всем направлениям служебно-боевой деятельности войск, их героической истории, а также создание мультимедийных программ по общественно-государственной подготовке и другим предметам обучения. Для нас это большое непаханое поле. Однако начинать поднимать информационную целину на стратегически важном направлении когда-то надо. Так что будем работать по пословице: глаза бояться, а руки делают.

Я ВОИН ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

Я СЛУЖУ НАРОДУ РОССИИ

Я ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ ВЫПОЛНЮ ПОСТАВЛЕННУЮ ЗАДАЧУ

НЕ ОТСТУПЛЮ,
Я НИКОГДА НЕ НАРУШУ ВОЕННУЮ ПРИСЯГУ,
НЕ ПРЕДАМ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ

Я ГОРЖУСЬ СЛУЖБОЙ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

Я РУССКИЙ СОЛДАТ

Стр. 4

Стр. 20

Стр. 22

СОДЕРЖАНИЕ

АНТИТЕРРОР		СОДРУЖЕСТВО	
Мы должны работать на упреждение	4	34	Беларусь любить по-русски
Нальчик: войска начинают и выигрывают!	8	ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ — 60 ЛЕТ	
АКТУАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР		39	Этот день вы приближали как могли
Из юноши мы делаем государственника	12	КОЛЛЕГИ	
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН		42	Под сенью “Красной звезды”
Третий тост не поднимать	16	КУЛЬТУРА	
Ловушка	18	43	Не забывать о стойком русском солдате
СЛУЖБА		СПОРТ	
Я б в контрактники пошел, пусть меня научат...	21	44	Молодцы, уральцы!
По следу блуждающего урана	23	44	“Спартак” в беде не бросает
БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ		ЛИТЕРАТУРА	
Мне солдат дороже себя	25	45	У синей реченьки
АКЦИЯ		54	Отгремевшего салюта настоящая цена...
“9 рота” в софринской бригаде	27	56	Жизнь и книги Галины Серебряковой
БЛЕСК ВОЕННОЙ МЫСЛИ		КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Победа не дается без борьбы и напряжения. Она берется с боя	29	59	Праздник на улице Борисова
		60	Сатира и юмор

**Главнокомандующий
внутренними войсками МВД России
генерал-полковник Николай РОГОЖКИН:**

МЫ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ НА УПРЕЖДЕНИЕ

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин побывал в гостях у «Российской газеты» и ответил на ряд вопросов.

Атака террористов на Нальчик, уличные беспорядки в благополучном, казалось бы, Париже придали беседе корреспондентов главной газеты страны с ним особый интерес. Ведь именно внутренние войска тушат тлеющие углы войны на Северном Кавказе, охраняют атомные электростанции и химические заводы, встают живой стеной перед обезумевшими толпами самых разных фанатиков — от футбольных болельщиков до скинхедов. Порой именно солдаты правопорядка оказываются главным аргументом для террористов, уголовников и хулиганов.

Какие уроки извлечены из последних событий на Кавказе и в Европе? Где теперь ждать новых ударов боевиков? Возможны ли в российских городах молодежные бунты? Что изменилось в тактике бандитов и российских силовиков? И главное — готовы ли солдаты правопорядка защитить от преступного беспредела мирных граждан? Главком внутренних войск ответил на эти и многие другие вопросы. И рассказал, какие новые «сюрпризы» ждут террористов.

Война без бюрократов

— Николай Евгеньевич, внутренние войска были одной из главных сил,

участвовавших в отражении бандитского нападения на Нальчик. Какие уроки вы извлекли из этой операции?

— Главное: события в Нальчике еще раз подтвердили, что мы должны работать на упреждение. Информацию о готовящихся терактах и прочих бандитских акциях надо иметь заранее.

— То есть прежде всего нужна агентура?

— Я полагаю, что получать информацию можно по-разному, в том числе и с помощью агентуры. Но если в итоге нам удастся сработать на упреждение, то проблем с силовым воздействием на любые происки террористов не будет.

— По нашей информации, в Кремле остались довольны тем, как при отражении бандитской атаки на Нальчик проявила себя новая структура — группа оперативного управления. Что это за очередное вооруженное формирование?

— Одна из главных задач, которая преледовалась при создании ГроУ, — избежать бюрократизма и волокиты при принятии решений в ситуациях, когда дорога каждая минута. Руководителями этих групп назначаются офицеры и генералы внутренних войск, которые самостоятельно, без оглядки на старших начальников, могут отдавать приказы, при этом беря на себя всю ответственность. Такое право им дал Верховный главнокомандую-

щий, это подтверждено в Положении о группах оперативного управления. Как только поступает информация о бандитской вылазке, они тут же, исходя из своей оценки ситуации, приступают к действиям. Все силовые ведомства выделили в эти структуры свои подразделения, которые находятся в постоянной готовности выступить по тревоге. Задача — прибыть в район, где идет какая-то акция, и либо предотвратить ее, либо пресечь.

— И сколько создано таких групп?

— Двенадцать, по числу субъектов в Южном федеральном округе, не считая Чечню.

— Легко ли было убедить командиров подразделений из разных ведомств подчиняться «чужому» начальнику? Ведь не секрет, что, к примеру, некоторые генералы из Минобороны считают коллег из внутренних войск «младшими братьями».

— Межведомственных проблем не было, все понимают свою ответственность. И потом, ГроУ не может существовать без единоначалия, ведь она обязана предельно оперативно прореагировать на факт нарушения законности. Для этого в распоряжении начальника ГроУ есть необходимые силы, в том числе и силы внутренних войск.

— То есть ваши непосредственные подчиненные?

— Да, роль первой скрипки здесь играют внутренние войска МВД России — чтобы не

было никаких сложностей с выходом подразделений, выездом машин, дозвон. В распоряжении начальника группы полностью находится 50 спецназовцев. А весь состав ГрОУ в Южном федеральном округе — восемнадцать с половиной тысяч человек.

Наказание в форме уничтожения

— Как быстро эта людская масса может собраться в кулак?

— Уже через 30 минут у каждого руководителя ГрОУ под рукой будет не менее 200 человек, готовых приступить к выполнению задачи. Для остальных есть порядок эшелонирования, наращивания сил и средств. Есть и резервы. Моим решением, как главнокомандующего, внутренние войска, дислоцированные на территории ЮФО, могут приводиться в готовность номер один и выполнять задачи по команде руководителя ГрОУ.

— Кроме Нальчика эти группы себя еще где-нибудь проявили?

— ГрОУ применялись уже с десяток раз — в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Дагестане... В результате комплекса мероприятий, проведенного под руководством министра внутренних дел, в июне-августе мы сорвали серьезные планы террористов на Кавказе, спугав им все карты. Прежде всего я имею в виду их заявления об "огненном лете". При этом некоторые одиозные бандиты вроде Макашарипова понесли заслуженное наказание.

— Что за наказание?

— Они уничтожены. Постепенно мы достанем и всех их сообщников.

— Как, на ваш взгляд, руководитель ГрОУ действовал в Нальчике? Кстати, как его фамилия, если не секрет?

— Полковник Стрельчук. Он находился за городом, в Белой Речке, когда получил информацию, что в Нальчике начался обстрел ряда объектов. Он немедленно направил туда спецназ внутренних войск, доложил президенту Кабардино-Балкарии и связался со мной. Тут же получил в помощь подразделения 121-го полка и шесть вертолетов из Ханкалы. Город был быстро и качественно блокирован. От Минобороны подоспели 120 человек, из Ростова — 22-я бригада. Вскоре в Нальчик прибыл командующий внутренними войсками округа. Он возглавил оперативный штаб, куда вошли все руководители силового блока и совета безопасности республики.

— Полковник Стрельчук согласовывал с вами свои действия?

— В данном случае он мне не подчинялся и был вправе принимать самостоятельные решения. Но так как я владею ситуацией, имею определенный опыт, то, конечно, помогал.

— В чем заключалась помощь?

— Ну, скажем, вот одна характерная деталь: с 9.00 до 11.00, за два часа, у нас с руководителем ГрОУ состоялось 30 сеансов связи.

— Но в тот день связь с Нальчиком была безобразной — ходили слухи, что боевики взорвали телефонную подстанцию.

— Ничего они не взорвали. Вообще же нас подобные проблемы не касаются: руководство ГрОУ использует каналы закрытой и особо защищенной связи, не подверженной внешним воздействиям.

Так вот, кроме полковника Стрельчука у меня была прямая и постоянная связь с двумя командирами отрядов специального назначения, с командиром 121-го полка, потом — с командующим войсками округа и оперативным штабом.

— Уничтожение боевиков в Нальчике в прессе называли крупным успехом прежде всего внутренних войск. Вы согласны с такой оценкой?

— Я считаю, говорить о каком-то успехе не очень корректно. Терроризм — проблема всей России. И почивать на лаврах, добытых на бедах граждан нашей страны, некорректно. Так что скажу просто и сухо: личный состав силовых структур задачу выполнил.

— А где же положенный в таких случаях шквал наград?

— На мой взгляд, это необязательно. Человек, который носит погоны, должен выполнять свой долг. Нас же не награждают за то, что мы ходим на службу.

В Чечню пойдут одни "старички"

— "ВВ" — аббревиатуру внутренних войск — иногда расшифровывают еще и как "войска воюющие", что, в общем-то, недалеко от истины. Как вам ситуация, когда войска воюют, а война вроде бы не объявлена?

— Вообще, в постоянном напряжении мы находимся с 1988 года. Около 600 тысяч наших военнослужащих, нынешних и бывших, являются участниками боевых действий. Сегодня же наши подразделения по шесть месяцев находятся на территории Чеченской республики, потом идет замена. Необходимость их пребывания там диктуется объективной ситуацией.

— В прессе проходили сообщения, что численность внутренних войск МВД России едва ли не превышает количество солдат и офицеров Минобороны и что это, мол, признак полицейского государства. Не проясните ли ситуацию?

— Во внутренних войсках сегодня проходит службу 199,8 тысячи человек. В Минобороны — свыше миллиона. Так что все разговоры о каком-то полицейском государстве, мягко говоря, не соответствуют действительности.

Во внутренних войсках трехкомпонентная структура: части опе-

Во время проверки ГрОУ в ЮФО

Это лишь малая часть трофеев, обнаруженных у боевиков этим летом

Различные варианты формы одежды военнослужащих горных подразделений

ративного назначения, части по охране важных государственных объектов и сопровождению грузов и моторизованные части. Мы боремся с бандитами на территории Южного федерального округа, а также совместно с органами внутренних дел несем службу на территории всей России. Территориально присутствуем в 39 субъектах Федерации — от Калининграда до Южно-Сахалинска, от Мурманска до Махачкалы.

— Министерство обороны отказалось от призыва солдат-срочников для службы на территории Чечни, заменив их контрактниками. А вы?

— В этом году мы планируем полностью перевести на контракт 46-ю бригаду, которая дислоцируется в Чеченской республике на постоянной основе. А к концу 2007 года — еще четыре отряда специального назначения, по 600 человек в каждом. Но программа перевода на контрактную службу предусматривает финансирование социальных вопросов: нужно построить общежитие, жилье, дать зарплату. Деньги на это выделены, но их не хватает, потому что расчет проходил в ценах 2000 года.

— То есть солдаты этого осеннего призыва в Чечню попасть все же могут?

— Они могут быть туда направлены только через полгода. Простая арифметика: сегодня группировка внутренних войск на территории Чеченской республики насчитывает 24 тысячи человек. Помимо 46-й бригады там выполняют задачи еще 19 воинских частей и соединений со всей страны. Мы стараемся по максимуму направлять туда военнослужащих по контракту или, по крайней мере, тех, кто прослужил более года. И по возможности, на “небоевые” должности. Спецназ комплектуем преимущественно контрактниками. На 100 процентов контра-

ктниками укомплектованы комендатуры в горной части Чеченской республики.

— Местными?

— Нет. И призыв во внутренние войска местных я пока не предусматриваю.

— Сколько сегодня получает контрактник?

— На территории Чеченской республики — минимум 15 тысяч. В не горячих точках — 7-8 тысяч.

Греф в горном спецназе

— Недавно вы летали в некий полусекретный спецназовский центр в Краснодарском крае. Что это за штука?

— Особого секрета нет — это центр подготовки личного состава внутренних войск к действиям в горно-лесистой местности. Не так давно мы разработали для своих частей программу подготовки для действий в горах. Там ведь надо по-другому ходить, стрелять, не говоря уже про скалолазание. Все эти элементы и заложены в программе, ход выполнения которой надо контролировать. Ничего нового мы не изобретаем. Опыт есть, в том числе и лично у меня. Во время афганской войны я командовал ашхабадской дивизией, боевой задачей которой было прикрытие госграницы совместно с пограничниками по Иранскому хребту. И в моем распоряжении был горный учебный центр, который в полном объеме готовил специалистов горной подготовки, в том числе и для работы в Афганистане. И вот теперь, собрав весь опыт, который был в Вооруженных силах, в ГРУ, МЧС и у нас, подготовили программу, рассчитанную на 25 дней. Через эту программу пропустим все спецподразделения. Нам такие специалисты нужны в районе Махачкалы, Нальчика, Назрани. Подразделе-

ние, способное работать в горах, планируем создать в каждой комендатуре. В первую очередь это взводы разведки и спецназа, задача которых — искать бандитские схроны и базы, устраивать засады.

— Для горных спецназовцев, говорят, дико дорогую униформу закупили?

— А почему вас это удивляет? Ведь кроме специальной подготовки в горах нужно и специальное снаряжение — от специальной одежды и обуви до так называемых “кошек”. И здесь масса проблем. Скажем, то обмундирование, которое есть сегодня, для действий в горах непригодно. А наши производители, к сожалению, специального горного обмундирования не выпускают. Пришлось закупать импортное. Мы приобрели комплект горного спецназовца, который сейчас проходит обкатку в нашем учебном центре.

— И сколько он стоит?

— 140 тысяч рублей.

— На одного бойца?

— Я убежден: жизнь солдат и офицеров нельзя оценить никакими деньгами. В этот комплект входит три варианта одежды — летняя, зимняя и демисезонная, а также альпинистское снаряжение — карабины, ледорубы, снегоходы, снегоступы... Белье — термо- и влагостойкое, которое не дает замерзнуть. Плюс палатка, специальная посуда, термос, который носится на груди, и через трубку можно пить воду.

— А зачем, если не секрет, вы взяли с собой к горным спецназовцам Германа Грефа?

— Встреча с Германом Оскаровичем состоялась в кабинете министра внутренних дел. Мы проинформировали его о задаче, постав-

ленной Верховным главнокомандующим. Для чего в первую очередь надо научить людей там работать. Доложили, что нам надо для выполнения этой задачи. "А что у вас уже есть?" — "Есть центр, можем показать". И показали, убедив, что это действительно нужно. Министр увидел своими глазами, что те деньги, которые мы за счет бюджета внутренних войск израсходовали на учебный центр, не ушли в песок.

— А что конкретно вы показали Грефу? Что это вообще такое — учебный центр для горного спецназа? Полигон, стрельбище, спортивный городок?

— Да, и это тоже. Но главное, что мы показали Герману Оскаровичу, — это как за короткое время можно превратить необустроенный кусок местности в комфортный военный городок, где есть нормальные бытовые условия — тепло, вода, свет. И при этом не надо рыть фундаменты, завозить стройматериалы. Достаточно сделать несколько модулей — для переносного командного пункта, полигонного оборудования, жилья, медпункта, столовой, ружейных комнат и контрольно-пропускных пунктов... Даже для пекарен и холодильника. Все это, как говорится, на колесах — либо на грузовых автомобилях, либо на прицепах. Такие модули можно быстро развернуть в любом удобном месте. А если надобность отпала, краном поставил в кузов конструкцию и переехал на другой участок.

— Ваш центр готовит только инструкторов или спектр более широк?

— 26 инструкторов мы подготовили заранее, а обучили уже 205 спецназовцев. В дальнейшем обучение здесь будут проходить целыми подразделениями. У нас 16 отрядов спецназа, все по полгода служат на Северном Кавказе и каждый должен пройти через наш центр. На "обкатку" одного отряда дается 25 дней.

Болельщики в оцеплении

— Солдат внутренних войск можно увидеть и на футболе, стоят себе в оцеплении, мерзнут. Соответствует ли охрана всех этих матчей, митингов и концертов задачам войск?

— Действительно, при проведении массовых мероприятий внутренние войска привлекаются очень часто. А в Москве так вообще ни одно действо без нас не обходится. Но это себя оправдывает, потому что в одночасье собрать такое количество личного состава проблематично, наверное, для руководителя любой другой силовой структуры.

— Платят ли вам за все это городские власти? Или в конце года объявляют благодарность?

— Ну почему. Юрий Михайлович Лужков, например, поддерживает внутренние войска очень активно: регулярно выделяет премиальные 55-й дивизии, участки под строительство жилья изыскивает. Кстати, экспериментальный комплект одежды для горного спецназа тоже он оплатил. И мы очень благодарны Юрию Михайло-

Министру экономического развития Герману Грефу в горном учебном центре показали не только спецснаряжение, но и полевое оборудование для бытовых нужд

На занятиях в центре горной подготовки

вичу за то, что он делает для внутренних войск в Москве, и относимся к нему с большим уважением.

— А другие градоначальники?

— Большинство руководителей на местах понимают значение наших подразделений и оказывают немалую помощь. Более того, многие приглашают к себе. У меня письма практически из каждого субъекта Федерации: просим развернуть у нас полк либо батальон внутренних войск. Понятно: где еще найдешь полтысячи парней, которые готовы решить любую задачу через пять минут после поступления команды.

— Существует ли особый отбор во внутренние войска?

— С отбором сейчас сложно. Но те ребята, которые служат, — действительно настоящая золотая молодежь. Под пулями ведь мальчишки ходят. Взять нашу 46-ю бригаду, что в Грозном, — 200 человек награждены боевыми наградами, в том числе орденами Мужества, причем многие не по одному разу. А кто они? Из деревни Гололобовка, из какой-то Селезневки...

— Сейчас весь мир следит за массовыми беспорядками во Франции. Если предположить, что подобное произойдет в России, вы к этому готовы?

— Внутренние войска выполняют любую поставленную им задачу в части, касающейся их служебно-боевого применения. Эту уверенность нам придает Федеральный закон о внутренних войсках РФ, где определено их предназначение.

— Какие задачи, на ваш взгляд, в будущем отомрут, а какие внутренним войскам придется решать и дальше?

— Мне бы хотелось, чтобы побыстрее отмерла одна задача, которую мы сегодня выполняем, — борьба с терроризмом. А со всем остальным — охраной объектов, грузов, правопорядка на улицах — мы несомненно справимся.

**Беседовали Игорь ЧЕРНЯК
и Михаил ФАЛАЛЕЕВ**

НАЛЬЧИК:

**ВОЙСКА НАЧИНАЮТ И
ВЫИГРЫВАЮТ!**

Прошло более двух месяцев после атаки боевиков на столицу Кабардино-Балкарии. Но события, произошедшие в середине октября в Нальчике и его окрестностях, продолжают тревожить умы, оставаться злободневной темой для разговоров и обсуждений. Эмоции и горечь потерь отходят на второй план, уступая место серьезному анализу, оценкам, обобщениям и выводам, главная задача которых — ответить на вопросы: все ли войсками и органами управления было правильно сделано тогда и что следует предпринять для недопущения подобных масштабных вылазок террористов в дальнейшем?

ГрОУ — это серьезно!

Главное отличие нальчикских событий от предыдущих акций боевиков в Грозном, Буденновске, Кизляре, Москве, Назрани, Беслане состоит в том, что здесь им пришлось столкнуться с системой противодействия.

Причем системой не надуманной, существующей только на бумаге, не законсервированной, требующей продолжительного времени на приведение самой себя в боевое состояние. А созданной и постоянно действующей, имеющей в своем составе как организующе-уп-

равленческие звенья, так и ударные боевые подразделения с четко прописанными обязанностями и последовательностью действий в непростой и быстроменяющейся обстановке проведения специальных операций. А также располагающей средствами доставки этих подразделений, что позволило оперативно, без волокиты межведомственных согласований перебросить резервы, быстро нарастить усилия в местах наиболее ожесточенных боестолкновений. Ничего подобного раньше в своем арсенале федеральные силы не имели.

Основу этой системы составляют группы оперативного управления.

Наша справка.

Группы оперативного управления (ГрОУ), организационно входящие в состав Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД, созданы при антитеррористических комиссиях субъектов Южного федерального округа в 2004 году во исполнение распоряжения Президента Российской Федерации. На должности начальников ГрОУ назначены наиболее опытные офицеры внутренних войск. Генеральным штабом ВС РФ определен состав сил и средств Минобороны, передаваемых в подчинение руководителям ГрОУ с целью решения возложенных на них задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Для немедленного реагирования на осложнение обстановки в оперативное подчинение начальников ГрОУ распоряжением министра внутренних дел Российской Федерации переданы отряды милиции специального назначения, а решением главнокомандующего внутренними войсками МВД России — группы специального назначения из состава отрядов спецназа округов внутренних войск. Кроме этого в оперативном подчинении начальника каждой ГрОУ находятся силы и средства МЧС России.

Повседневной деятельностью ГрОУ руководит командующий войсками Северо-Кавказского округа ВВ МВД России. Он же возглавляет оперативный штаб по проведению специальных операций при возникновении чрезвычайных обстоятельств в любом из субъектов Южного федерального округа.

Нальчик стал очередным, пока самым эффективным, но далеко не первым (Боже, как хочется сказать "последним!") боевым эпизодом в деятельности недавно созданной, но уже доказавшей свою жизнеспособность системы противодействия терроризму на Северном Кавказе. Судите сами.

Как отметил главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Рогожкин в телепередаче "Парламентский час" 19 октября 2005 года, с момента своего создания ГрОУ более четырехсот раз принимали участие в специальных мероприятиях по пресечению террористической деятельности в Южном федеральном округе. В ходе этих мероприятий было уничтожено 48 боевиков, оказавших вооруженное сопротивление при аресте, 42 активных члена незаконных вооруженных формирований, которые предпочли разумно сдаться, были переданы в руки правосудия. Боевыми подразделениями ГрОУ в 2004-2005 гг. в ходе разведывательно-поисковых мероприятий и специальных операций на территории субъектов ЮФО (исключая Чечню) обнаружено 43 схрона, из которых изъято 1130 единиц огнестрельного оружия, 57 гранатометов и 256 выстрелов к ним, 136 взрывных устройств и 792 килограмма взрывчатых веществ, 602 гранаты, 308 артиллерийских снарядов и мин, более 27,5 тысячи боеприпасов к стрелковому оружию.

А теперь давайте посмотрим, как же действовала эта система в столице Кабардино-Балкарии...

Четверг, тринадцатое

Официальная информация:

В 9.20 в ГКВВ поступили данные, что в Нальчике боевиками обстреляны и предприняты попытки блокирования зданий республиканских УФСБ и УБОП, ОВД №1;2;3, Федеральной службы налоговой инспекции, подразделений полка ППС, других объектов силовых ведомств и аэропорта.

В 9.25 главнокомандующим внутренними войсками МВД отданы распоряжения перегруппировать силы и средства ГрОУ: частью сил и средств продолжить блокирование ранее обнаруженной бандгруппы в районе телевышки. Подготовить группировку сил и средств для действий в городе.

В 9.30 руководитель ГрОУ доложил главнокомандующему обстановку в городе и свое решение на дальнейшие действия.

В 9.32 главнокомандующий внутренними войсками доложил руководству МВД об обстановке в Нальчике и о действиях ГРОУ по ее стабилизации.

Оцените: с момента первых выстрелов боевиков в Нальчике прошло двенадцать(!) минут, а противодействие им уже было организовано. Специальная операция по пресечению действий террористов началась. И руководство ею принял на себя не кто-нибудь, а непосредственно главнокомандующий внутренними войсками. А это значит, что силы, противостоящие террористам, были, по сути дела, не ограничены. У бандитов изначально не было ни малейших шансов на успех.

Здесь необходимо еще раз заострить внимание на одном факторе, способствовавшем успеху федеральных сил в нальчикских событиях. ГРОУ — постоянно действующая контртеррористическая система, не знающая выходов. Еще 8 октября ею была начата комплексная профилактическая спецоперация, в результате которой в пригороде Нальчика была окружена и частично уничтожена группа боевиков. Оставшиеся в живых бандиты блокированы в районе телевизки силами спецназа внутренних войск, сотрудников ФСБ и республиканского УБОП. Среди окруженных боевиков находился один из влиятельных полевых командиров, который, по версии, выдвигавшейся в некоторых СМИ, должен был руководить атакой на силовые ведомствую Кабардино-Балкарии. То есть внутренним войскам и взаимодействующим с ними силовым структурам на этот раз удалось сработать на опережение, что и определило конечный успех всей операции.

Но тогда, ранним утром в четверг, тринадцатого октября, до победы было еще далеко...

Официальная информация:

В 10.10 боевиками совершено нападение на аэропорт города Нальчик, которое отбито силами сотрудников МВД и военнослужащих полка Минобороны; уничтожено 3 боевика.

В 10.15 начальником ГРОУ после доклада в ГКВВ отдано распоряжение о приведении в готовность к переброске резервов оперативных частей и частей спецназа Северо-Кавказского округа внутренних войск. Блокированы основные выходы из города, ведется поиск боевиков в трех основных направлениях: южная часть города, центр Нальчика, аэропорт.

В 10.18 главнокомандующий внутренними войсками доложил обстановку руководству МВД, отдал распоряжение о вылете оперативной группы ГКВВ в район проведения спецоперации.

Самое время предоставить слово непосредственным участникам событий.

Прапорщик Иван З., разведчик оперативного полка внутренних войск:

— Разведрота была поднята по тревоге еще ночью. Нам сообщили, что спецназ ввязался в бой с бандгруппой, обнаруженной в районе Белой Речки, пригорода Нальчика. Мы блокировали возможные пути отхода боевиков. Около девяти часов утра тринадцатого октября стало известно о начале боев в самом городе. Первыми туда убыли омоновцы, занимавшие позиции рядом с нами. А в 9.10 команду на выдвижение в Нальчик получили и мы.

Лейтенант Евгений Р., командир группы спецназа внутренних войск:

— С пяти часов утра тринадцатого октября мы совместно с сотрудниками местной милиции участвовали в спецоперации в районе Белой Речки. Ведя в то утро бой с заблокированной бандгруппой, нам удалось уничтожить троих боевиков. Еще не успели отойти от впечатлений, как поступил приказ срочно выдвинуться к зданию 2-го городского отдела внутренних дел, сотрудники которого вели бой с атаковавшими их боевиками.

Официальная информация:

К 10.35 боевиками разгромлен охотничий магазин, захвачено оружие. Поиск группы и отряды спецназа внутренних войск продвигаются к заблокированным зданиям в черте города. Частью сил и средств спецназ продолжает проведение операции в районе Белой Речки.

К 11.00 очаговые боестолкновения происходят в центре города. Здания 1-го и 2-го ОВД деблокированы, боевики, осаждавшие их, частично уничтожены, частично рассеяны по городу, ведется их поиск. Обстановка у 3-го ОВД и здания республиканского УФСБ продолжает оставаться сложной. Боевики захвачен ювелирный магазин, продащицы взяты в заложники.

В 11.08 главнокомандующий внутренними войсками утвердил решение начальника ГРОУ на блокирование захваченного магазина и подготовку совместно с сотрудниками ФСБ спецоперации по освобождению заложников.

Лейтенант Евгений Р.:

— За два квартала до здания 2-го ОВД мы спешили, развернулись в боевой порядок и по обеим сторонам улицы, прикрывая друг друга, двинулись вперед. Встретили сотрудников республиканского антитеррористического центра "Т". У них уточнили обстановку, выяснив, что в одном из ближайших зданий засел снайпер, от пуль которого уже погибли два милиционера, а около самого здания ОВД замечен пулеметчик, ведущий обстрел улицы.

Определил задачу своим бойцам. Минут через пятнадцать мой снайпер доложил, что снайпер боевиков им уничтожен. Под прикрытием БТРа республиканского антитеррористического центра "Т", за пулеметы которого я посадил своего наводчика, двинулись к заблокированному зданию ОВД. Боевиков, обстреливавших окна и центральный вход, засекли в прилегающем парке и с ходу открыли по ним огонь.

Рядовой Артем К., разведчик-пулеметчик оперативного полка внутренних войск:

— Наша первая группа, которую мы прикрывали, попала под обстрел у магазина "Сувениры". Прикрывая отход ребят, я дал несколько очередей, а потом получил пулю снайпера в плечо. Продолжал вести огонь, но буквально через несколько секунд прилетела вторая, уже в грудь. Уверен, снайпер не пожалел бы на меня и третью, но я успел укрыться за стоявшим неподалеку автобусом. От потери крови начал терять сознание, но ребята смогли вынести меня в безопасное место и оказать первую помощь.

Прапорщик Иван З.:

— Начали выдвижение к заблокированному зданию УФСБ, дошли до перекрестка, где в угловом доме располагался магазин "Сувениры". Я шел в голове боевого порядка, поэтому и принял на себя первые пули. "Дух" бил из глубины здания, так что заметить его было проблематично. Услышал только три выстрела и почувствовал жжение в груди справа выше края бронезилета. Правая рука сразу начала неметь, но еще способна была держать автомат. Дал команду на отход и, как мог, постарался прикрыть своих ребят.

Когда оказались в укрытии, стал приводить мысли в порядок. По тому, в какую часть тела вошла пуля, легко "читалась" ее траектория, то есть можно было вычислить положение огневой точки боевиков. Пока делали перевязку, доложил свои соображения командиру роты. Позже, уже в больнице, узнал, что бандитов в магазине обезвредил спецназ ФСБ совместно с нашими ребятами.

Официальная информация:

К 11.30 здание республиканского УФСБ деблокировано силами спецподразделений милиции и военнослужащих внутренних войск.

Главнокомандующий внутренними войсками доложил обстановку в Нальчике руководству МВД. Командующему войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск генерал-лейтенанту Внукову поставлена задача по усилению охраны основных объектов жизнеобеспечения, образовательных учреждений, больниц, административных зданий органов исполнительной власти в городе, отдано распоряжение лично возглавить оперативную группу СКО ВВ МВД России, вылетающую в район проведения спецоперации.

Начальником ГРОУ подготовлен расчет сил по полному блокированию Нальчика с целью недопущения просачивания боевиков из города.

В 12.50 в Нальчик вертолетами переброшен оперативный резерв командующего войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск.

В 13.05 в Нальчик вылетела оперативная группа ГКВВ во главе с начальником главного штаба внутренних войск генерал-лейтенантом Буниным.

На 13.25 Нальчик полностью блокирован силами подразделений внутренних войск и сотрудников внутренних дел. Спецмероприятия в городе продолжают, уничтожено более 20 боевиков, оказавших вооруженное сопротивление.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, небольшой группе бандитов все же удалось с боем прорваться через кольцо оцепления. Огрызаясь автоматными очередями, от которых пострадали несколько милиционеров, они попытались скрыться в лесном массиве у населенного пункта Чегем. В дело вновь был брошен спецназ войск правопорядка.

Лейтенант Евгений Р.:

— Уже при подлете к Чегему один из вертолетов был обстрелян из стрелкового оружия. Сели прямо на кукурузном поле, недалеко от арыка, в котором укрылись и вели огонь боевики. Одну их огневую точку тут же накрыли из подствольников. Остальные боевики, отстре-

ливаясь, продолжили отход к лесу. Преследование затруднялось тем, что надо было прочесывать заросли кукурузы, где можно элементарно нарваться на пулю или зацепить ногой бандитскую растяжку. Поэтому сначала хорошо простреливали сектор перед собой и только потом шли вперед. Прикрытие и разведку с воздуха обеспечивали доставившие нас вертолеты, где находились наши пулеметчики. Один из боевиков, кстати, был ими уничтожен.

Основную группу мы настигли уже около семнадцати часов. Поняв, что оторваться не получится, бандиты решили принять бой. Он был ожесточенным, но недолгим: двоих мы уничтожили, на остальных, не пожелавших сдаваться, навели вертолеты...

В нашей группе тяжелое ранение получил один боец — пуля попала парню в живот. Но до больницы он дотянул, и врачи сделали все, чтобы спасти солдату жизнь.

Официальная информация:

На 18.30 в городе остаются неподавленными три очага сопротивления боевиков.

Главнокомандующим внутренними войсками отдано распоряжение на перегруппировку сил, задействованных в спецоперации, и подготовку их действий в ночное время совместно с подразделениями ФСБ и сотрудниками милиции.

Вечер тревожного дня прошел в подготовке к мероприятиям по освобождению заложников и зданий, удерживаемых бандитами. С отморожками пытались вести переговоры, но тщетно. А если враг не сдается, то...

К середине следующего дня выстрелы в Нальчике стихли. Город, подвергшийся варварской атаке, приступил к восстановлению мирной жизни. Войска, его защитившие, — к проведению адресных проверок и профилактических мероприятий. Их руководство — к анализу произошедших событий и действий своих подчиненных.

Уроки и выводы

Главный итог нальчикских событий состоит в том, что в результате скоординированных усилий военнослужащих внутренних войск и их коллег из других силовых ведомств основные силы бандформирований, предпринявших попытку дестабилизировать обстановку в столице одного из регионов Российской Федерации, были ликвидированы.

Действия силовиков на Северном Кавказе получили не только положительную оценку Президента и Верховного главнокомандующего, но и с одобрением восприняты обществом. А это дорогого стоит.

Что касается положительного опыта, наработанного войсками правопорядка в ходе неординарной спецоперации, то здесь необходимо отметить следующее.

Во-первых, в Нальчике был достигнут как никогда высокий уровень взаимодействия между силовыми структурами как непосредственно на месте проведения спецмероприятий, так и по всей вертикали управления. Общее руководство действиями войск в самом начале операции принял на себя лично главнокомандующий внутренними войсками МВД России, что позволило максимально сократить время на управленческий цикл, а командирам на местах — неуклонно наращивать усилия по локализации очага бандитского нападения и принимать адекватные меры по противодействию боевикам.

Во-вторых, наличие системы ГрОУ как органов управления разнородными силовыми подразделениями позволило в кратчайшие сроки объединить их под общим командованием, оперативно реагировать на изменение обстановки и уже в первые часы нападения на город противопоставить боевикам группировку сил и средств, спутавшую все планы преступников.

В-третьих, как уже отмечалось выше, эта группировка постоянно наращивалась как за счет сил и средств, находящихся в распоряжении начальников региональных ГрОУ, так и за счет резервов соединений и воинских частей внутренних войск, дислоцированных в других субъектах Южного федерального округа.

В-четвертых, заблаговременно была создана авиационная группировка. Благодаря чему для проведения спецоперации в Нальчик оперативно было переброшено несколько аэромобильных групп, резервы отрядов спецназначения Северо-Кавказского округа внутренних войск, дислоцированных вне Кабардино-Балкарии. Эти силы в конечном итоге и решили исход операции.

В-пятых, силы, привлекаемые к проведению специальной операции, обладали единой системой связи. К ее работе есть небольшие нарекания, но тем не менее она позволила обеспечить непрерывное

управление войсками во всех звеньях, а также постоянный обмен информацией между различными силовыми ведомствами.

И, наконец, в-шестых, было организовано взаимодействие ее руководства с местным населением. Сразу после нападения боевиков в Нальчике по радио и телевидению прозвучали обращения к гражданам не покидать без крайней необходимости свои жилища, не затруднять работу военных и правоохранительных органов. Благодаря тому, что абсолютное большинство жителей проявило понимание, гражданскую сознательность и дисциплинированность, в городе, в отдельных кварталах которого велись настоящие боевые действия, удалось избежать паники, хаоса и значительных жертв среди местных жителей.

Каковы же уроки и выводы из всего вышесказанного?

Главный вывод должны сделать для себя те, кто не собирается оставлять попыток испытывать на прочность федеральную власть в Северо-Кавказском регионе, расплачиваясь за свою алчность или политические амбиции кровью и жизнями собственных земляков и единоверцев. После того, что произошло в Нальчике, всем должно стать понятно: любая аналогичная вылазка боевиков заранее будет обречена на провал.

Возможно ли полностью избежать повторения чего-либо подобного в дальнейшем? Увы, это вопрос не к внутренним войскам. Они и их коллеги из других силовых структур доказали, что способны адекватно ответить на любое проявление беззакония. Но чтобы в неспокойном регионе опять воцарились мир и стабильность, одних силовых мер, пусть даже превентивных, мало. Для этого необходимо разрешение политических, экономических и социальных проблем, которых в любой северокавказской республике, увы, пока хватает с избытком.

Полковник
Игорь СОФРОНОВ

Последствия неудавшейся атаки бандитов в Нальчике

Визитная карточка.

Полковник Бубенчиков Сергей Владимирович родился 6 февраля 1959 года в городе Вильнюсе Литовской ССР в семье военнослужащего. В 1980 году окончил Ленинградское высшее военно-политическое училище Войск ПВО, в 1989 году – Военно-политическую академию. Проходил службу на военно-политических и штабных должностях. В январе 1995 года переведен во внутренние войска МВД России. В 2000 году окончил Академию Генерального штаба. Служил на различных должностях в Главном командовании внутренних войск. С ноября 2004 года – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России. Женат. Сын – курсант Саратовского Краснознаменного военного института внутренних войск МВД России.

Начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России полковник Сергей БУБЕНЧИКОВ:

Из юноши мы делаем государственника

— В сентябре этого года главнокомандующий внутренними войсками утвердил своим приказом Концепцию морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск на период до 2010 года и план ее реализации. Означает ли это, что в рамках реформирования внутренних войск происходят какие-то коренные преобразования в организации МПО, или Концепция просто систематизирует деятельность командиров, штабов, органов по работе с личным составом, опираясь на опыт, полученный в войсках за последние 15 лет?

— Концепция разработана на основе документов, появившихся еще в 2000 году в рамках реализации Плана строительства войск на период до 2005 года. В целом она обобщает и систематизирует выработанные

за последние пятнадцать – двадцать лет с учетом выполнения задач в горячих точках и участия войск в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона общие представления и подходы к организации морально-психологического обеспечения во внутренних войсках.

Никакой революции в этой работе мы не делаем, однако придаем завершённый вид тому, как должна строиться деятельность структур по работе с личным составом на очередную пятилетнюю перспективу – до 2010 года. Ведь офицеры воспитательных структур должны работать не интуитивно, а опираясь на нормальную нормативную базу, регламентирующую их деятельность.

Президентом Российской Федерации утверждены Программа перехода Воору-

женных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к единой системе воинского воспитания, а также Государственная программа патриотического воспитания граждан России, на основе которых в настоящее время унифицируется система воинского воспитания всей военной организации государства. Эти ключевые документы тоже легли в основу нашей Концепции.

Концепция – это своего рода декларация о намерениях, однако практическую направленность этому документу придает план ее реализации, который, как вы уже отметили в заданном вопросе, также утвержден главнокомандующим внутренними войсками.

— МПО в соответствии с Концепцией – это деятельность, направленная на формирование, поддержание и восста-

новление морально-психологического состояния личного состава, необходимого для успешного выполнения стоящих перед войсками задач. Проще говоря — соответствующего морального духа войск. На чем, по-вашему, должен основываться свою работу командир, его заместитель по работе с личным составом в условиях рыночной экономики, когда с идеологией в стране нет полной определенности?

— Господствовавшая в советский период и четко обозначенная в документах государственная идеология предопределяла однозначное восприятие нашими гражданами ценностей тогдашнего общества. Но мне кажется, такой подход неверен. Ведь должно быть наоборот: идеология должна формироваться обществом на основе ценностей, которые ему присущи. Сейчас говорят о необходимости формирования в России социально направленной, патриотической идеологии. Но это, разумеется, задача не нашего управления.

На мой взгляд, любовь к Родине, защита своего Отечества — именно те отправные точки, отталкиваясь от которых мы должны строить свою работу. Это для нас и есть определяющая идеология. У наших войск славная боевая история, свои герои, прочные традиции. Этим нужно гордиться. На этом строится воспитание подчиненных и в наши дни.

Конечно, сегодня некоторые стоят на позициях "денежной идеологии". Но разве можно измерить деньгами такие ценности, как Родина, историческая память, любовь и дружба? Ни при каких обстоятельствах не утратят своего значения такие нравственные понятия, как "долг", "честь", "совесть", в том числе долг перед Родиной. Вот на них и надо воспитывать личный состав войск. Это направление работы, несомненно, было приоритетным в год 60-летия Великой Победы.

Интересы государства, на защите которых мы стоим, являются определяющими в работе офицеров-воспитателей, это и есть наша нынешняя идеология.

— Здесь, наверное, уместно будет вспомнить слова выдающегося русского военачальника и военного педагога генерала от инфантерии Михаила Драгомирова о том, что армия — это не

вооруженная сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной...

— Да, из юноши, приходящего к нам на службу, мы делаем государственника, который, уволившись, не перестает им быть. И вот что еще интересно: общение с нашими ветеранами подтверждает, что в каком бы возрасте военнослужащий ни увольнялся с военной службы, он не теряется на гражданке. Военная подготовка, готовность к решению любых задач у человека такая, что он адаптирован к нелегким жизненным условиям. Я думаю, военная служба уже только этим заслуживает высокой оценки.

— Тем более, что нынешний солдат отличается от солдата, который приходил служить лет двадцать назад...

— Да отличается. Очень значителен отрезок времени, о котором идет речь, слишком велики социальные перемены. Солдаты, с которыми мы работаем сейчас, — другие, и я бы не сказал, что они хуже, чем те, которые были раньше.

Существует истина, что всякое поколение хорошо само по себе. Для нас приходящие сейчас в войска призывники — это те люди, которые по окончании службы будут решать судьбу России. Нынешнее поколение свой воинский долг выполняет достойно, ни в чем не уступая предыдущему. Приведу лишь некоторые цифры. За мужество и героизм в последнее десятилетие 70 военнослужащих удостоены звания Героя России, около 15 тысяч военнослужащих награждены орденами и медалями, 8 тысяч — орденом Мужества. Причем 52 человека награждены им дважды, а двое военнослужащих имеют три ордена Мужества.

— А как же результаты ежегодного мониторинга, которые показывают снижение общего уровня образованности призывников, наличие у них проблем со здоровьем?

— К сожалению, это так. Например, среди призванных летом 2005 года доля военнослужащих, имеющих лишь начальное образование, составила более 16 процентов, а каждый шестой — с низкими адаптационными способностями.

Формы работы с теми военнослужащими, которые по уровню образования не вполне готовы к военной службе, не должны сводиться к попыткам взять на себя

функции общеобразовательной либо вечерней школы. Предназначение войск иное. Вместе с тем осознание военнослужащим специфики решаемых задач, изучение вооружения и военной техники, воздействие организованной системы общественно-государственной подготовки и других форм воспитательной работы заметно расширяют кругозор солдата, влияют и на уровень его общей образованности.

С учетом качественных характеристик призывников мы постоянно вносим коррективы в тематику информационно-воспитательной работы. Например, сейчас увеличили блок исторических тем, рассматриваем некоторые проблемы текущего военного строительства, изменения в законодательстве, которые касаются социальных гарантий и компенсаций военнослужащим и членам их семей.

Что касается психологического состояния военнослужащих, то ребята, пришедшие на военную службу, в большинстве своем к ней готовы. Они на нее настроены. Однако в одном случае трудности службы укрепляют их настрой, в другом — пагубно сказываются на морально-психологическом состоянии солдат. Одна из причин этого — недоброжелательная атмосфера в некоторых воинских коллективах, где имеют место неуставные взаимоотношения, воины нового пополнения не опираются на опытных сослуживцев. К сожалению, имеются факты, когда солдат не получает поддержки и защиты и со стороны офицеров, прапорщиков, сержантов-контрактников, а подчас сталкивается с превышением указанных лицами своих должностных полномочий. Тогда командирам, структурам по работе с личным составом, офицерам военных прокуратур приходится принимать жесткие меры для восстановления и поддержания воинской дисциплины и правопорядка.

В текущем году указанные проблемы, к сожалению, проявлялись довольно остро, однако им была противопоставлена и более твердая, основанная на взаимодействии с прокуратурой профилактическая работа.

— А что делать, чтобы у солдата настрой на службу не пропал?

— Прежде всего создать уставной уклад воинской жизни. А это забота и коман-

диров, и офицеров штаба и боевой подготовки, тыловых и технических служб. Если уставного порядка в подразделении, воинской части нет, то одно лишь вербальное, то есть речевое, влияние заместителя по работе с личным составом на поведение военнослужащего обречено на провал. Солдат должен чувствовать, с одной стороны, жесткие рамки распорядка дня и расписания занятий, жесткие требования к соблюдению формы одежды, манере поведения, а с другой — теплую, открытую атмосферу воинского товарищества, которая лежит в основе воинского воспитания и предопределяет желание служить в войсках. Обстановка доброжелательности, поддержка, наставничество — это традиции, которые формировались в войсках годами и в полной мере присущи им сейчас. Об этом могут сказать многие военнослужащие, которые приходят во внутренние войска из других силовых структур. Если традиции сильны, то показатели и по воинской дисциплине, и по боевой учебе высоки.

— На протяжении нескольких десятилетий рота провозглашалась центром воспитательной работы...

— Это на определенном этапе с учетом специфики организационного построения войск, их штатов и решаемых ими прежних задач была абсолютно правильная идея. Однако жизнь не стоит на месте. И в решении военного совета Главного командования в июне текущего года был положен исключительно разумный, с моей точки зрения, вывод, что центром сосредоточения усилий морально-психологического обеспечения являются учебные сборы нового пополнения, рота и полк. Здесь не попытка беспочвенного теоретизирования, а учет практики и перспективы работы.

Учебные сборы пополнения позволяют всесторонне изучить особенности личности военнослужащего, определить его целесообразное служебно-должностное предназначение. Здесь необходима особенно активная, я бы сказал, массированная работа психологов и других офицеров структур по работе с личным составом.

Рота — это то подразделение, где командир напрямую, без посредников, каждый день видит солдата глаза в глаза. Она должна быть центром индивидуально-воспитательной работы, в процессе которой осуществляется углубленное изучение военнослужащего и постоянное влияние на него. Важную роль, безусловно, должен играть актив. Ведь активисты способны реагировать на те моменты войсковой жизни, которые находятся вне сферы внимания офицеров, прапорщиков, а иной раз даже сержантов.

В воинской части имеются силы и средства, позволяющие комплексно влиять на весь воинский коллектив и каждую его категорию в отдельности, формировать своего рода стратегию морально-психологического обеспечения жизни полка или отдельного батальона.

— Раз уж мы заговорили о воинской дисциплине, правильно ли выделение деятельности по ее укреплению как отдельного вида МПО? Ведь на это направлена и информационно-воспитательная работа, и военно-социальная, и социально-психологическая, и культурно-досуговая. Не дублируют ли в этом случае структуры по работе с личным составом работу военной прокуратуры, штабов и их подразделений службы войск и безопасности военной службы?

— Считаю абсолютно разумным и правильным выделение работы по укреплению воинской дисциплины в отдельный вид морально-психологического обеспечения. Дело в том, что ни одно направление МПО не прописано столь жестко в Дисциплинарном уставе Вооруженных сил, где в статье 4 первым пунктом указывается, что крепкая воинская дисциплина достигается воспитанием у военнослужащих высоких морально-психологических и боевых качеств, а в статье 5 совершенно однозначно определена прямая ответственность за этот участок работы двух лиц — командира и заместителя по воспитательной работе.

Кстати говоря, уровень дисциплины и

эффективность работы по ее укреплению поддаются измерениям. Мы можем и в абсолютных цифрах или с использованием индекса правонарушений сравнить их состояние в разных частях и соединениях. Например, в текущем году не лучшим образом обстоят дела в московской дивизии, выполняющей задачи по охране общественного порядка, богородской бригаде, железнодорожном полку.

Соглашусь с вами, что укреплению воинской дисциплины занимаются многие, но сфера ответственности у каждого своя. Мы не подменяем прокуратуру, которая осуществляет надзор, командиров и штаб, которые отвечают за поддержание уставного порядка. Мы присущими нам формами работы, с использованием имеющихся сил и средств организуем мероприятия предупредительно-профилактического характера. Но работаем в тесном взаимодействии с прокуратурами и штабами. Сейчас, например, ни один выезд целевой группы в войска не осуществляется без участия представителей военной прокуратуры. Это оказывает позитивное влияние на уровень и состояние воинской дисциплины, позволяет придать работе должностных лиц нужный импульс.

— Сергей Владимирович, а чем должна отличаться работа с контрактниками от привычной работы с солдатами и сержантами по призыву?

— Хочу в качестве ремарки обратить ваше внимание на то, что разработка подходов к организации морально-психологического обеспечения в связи с предстоящим с 1 января 2008 года сокращением до одного года продолжительности срочной службы является для нас очень важной проблемой. Поэтому понятие привычности в данном случае очень условно.

Что касается контрактников, то контрактная служба для внутренних войск не нова. Можно привести в пример воинские части по охране ВГО, где набор военнослужащих по контракту осуществляется давно, и есть соединения, уже более десяти лет укомплектованные только контрактниками. Там накоплен огромный опыт рабо-

ты по организации морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности. Он, несомненно, будет востребован в частях, которые только переходят на новую систему комплектования.

Контрактники — это ведь особая категория военнослужащих, следовательно, должны быть иные подходы и к организации воинского воспитания. Прежде всего нужно исходить из того, что это люди, сознательно сделавшие выбор в пользу военной службы и решившие стать профессионалами в этой области. Напомню, что войскам в первую очередь предстоит перевести на контрактный способ комплектования 46-ю бригаду в Чечне и несколько воинских частей специального назначения в округах.

В этой связи исключительно важна проблема отбора достойных для военной службы людей. Например, в Северо-Кавказском округе внутренних войск при приеме граждан и военнослужащих, изъявивших желание проходить военную службу по контракту, проводится комплекс мероприятий по медицинскому и социально-психологическому обследованию. Особое внимание уделяется состоянию здоровья, семейно-бытовым вопросам, уровню устойчивости к стрессогенным факторам. Устанавливается трехмесячный испытательный срок, по окончании которого на военную службу не принимаются лица, совершившие правонарушения, а также с прогнозом негативного или труднопредсказуемого поведения. С военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов, проводятся вечера вопросов и ответов, доводятся условия и специфика службы в каждом подразделении, разъясняются социальные гарантии.

Очень важно организовать досуг контрактника. В настоящее время начата нормативная проработка подхода к организации досуга на базе создания и оборудования культурно-досуговых центров, включающих гарнизонные Дома офицеров, солдатские клубы, спортивные объекты, войсковые кафе. Эти центры должны стать

местом, где военнослужащий может по окончании рабочего дня хорошо отдохнуть, позаниматься в тренажерном зале, поиграть на бильярде и так далее.

— Президент России в Ежегодном послании Федеральному Собранию и на совещаниях в Правительстве требует уделять больше внимания малозащищенным в социальном отношении слоям населения. Какую помощь военнослужащим, ветеранам военной службы, боевых действий, инвалидам, членам семей солдат, прапорщикам и офицеров, погибших при исполнении воинского долга, оказывают структуры по работе с личным составом?

— Меры социальной защиты военнослужащих и членов их семей требуют жесткого учета, ведь они отражают уровень заботы государства о своем защитнике. Мы учитываем наши потери, число пострадавших при выполнении служебно-боевых задач, членов их семей. И забыть никого нельзя. Просто непозволительно!

За 2000 — 2005 годы им оказана материальная помощь на сумму 247 миллионов рублей, помощь в приобретении жилья, в трудоустройстве и приеме граждан на службу во внутренние войска. Помогаем зачислить детей погибших военнослужащих на учебу в вузы, суворовские училища и кадетские корпуса.

Военно-социальная работа, несомненно, будет преобладать над другими видами МПО. В этой связи планом реализации Концепции морально-психологического обеспечения до 2010 года предусмотрено создание военно-социальной службы, которая будет координировать усилия всех структур: и правовых, и финансовых, и тыловых, и иных, так или иначе задействованных в решении вопросов социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

В этой связи можно вернуться к проблеме комплектования войск контрактниками. Проработать вопросы их социальной защиты нужно в ближайшее время. Здесь речь должна идти о полной реализации всех видов социальных гарантий контрактникам, при которых они комфортно ощу-

щали бы себя в современном обществе, об обеспечении их достойным денежным содержанием и жильем.

Совместно с тылом внутренних войск мы решаем вопросы реализации ипотечно-накопительной системы кредитования военнослужащих.

— Наша беседа проходит в конце 2005 года. Какие задачи предстоит решать структурам по работе с личным составом в новом, 2006 году?

— Морально-психологическое обеспечение организуется в интересах служебно-боевой деятельности войск. В 2006 году войскам предстоит решать задачи по борьбе с терроризмом, продолжить реализацию Федеральной целевой программы по комплектованию частей и соединений военнослужащими по контракту.

Замечу, что предстоящий год — это год 195-летия внутренних войск. Кроме этого есть еще несколько значимых дат, вокруг которых будет строиться работа по организации МПО. Это 60-летие воинских частей по охране важных государственных объектов, 40-летие специальных моторизованных воинских частей. Нельзя забывать и о том, что 2006 год — это год 20-летия чернойбыльской катастрофы, в ликвидации последствий которой принимали участие сотни военнослужащих внутренних войск как на объекте "Укрытие", так и в 30-километровой зоне вокруг станции.

Уверен, что все поставленные войскам задачи будут выполнены, а обеспечению их выполнения структуры по работе с личным составом подчинят весь свой потенциал.

Хочу, чтобы наступающий год был для личного состава внутренних войск годом, о котором каждый военнослужащий будет вспоминать, как о времени решения трудных, но государственно значимых задач, чтобы от причастности к их решению он получил удовлетворение.

**Беседовал
полковник Ринад АРИБЖАНОВ**

*Парни вернулись в родную семью,
Кто не домой, так хоть в землю свою.
Где же ты, жив ли, погиб ли, сынок?
Что ж не напишешь хоть парочку строк?*

Юрий Лоза. "ДОЖДЬ"

ТРЕТИЙ ТОСТ НЕ ПОДНИМАТЬ

— Боец, стой! — Капитан быстрым шагом, почти бегом догнал удаляющегося по штабному коридору солдата и резко вырвал у него из-под мышки табличку, которую тот только что снял с двери. На его сумрачном лице была написана такая непреклонная решимость, что парень невольно попятился, не понимая, когда и в чем успел провиниться.

Зайдя к себе в кабинет, капитан молча открыл сейф. В дальний угол стального хранилища бережно поместил только что "отвоеванный" трофей. Потом извлек оттуда початую бутылку "Столичной" и четыре стакана. В три щедро плеснул... Задумался. Не торопясь вернул четвертый на место. И повернулся к двум сидящим за столами офицерам, недоуменно наблюдавшим за его манипуляциями.

— Чего уставились?! Мертвым Сергеича никто не видел. Поэтому — как за живого...

Граненое стекло сдвинутых стаканов глухо звякнуло, как бы соглашаясь со словами капитана.

На дворе стояла поздняя осень девяносто восьмого...

Пропап без вести... Из всех страшных сообщений, которые могут прийти в семью человека, ушедшего на войну, это, пожалуй, самое ужасное.

Пропап без вести... Где он? Что с ним? На что надеяться родным и близким, друзьям и сослуживцам? Сколько будет длиться выматывающая душу неизвестность? И чем она в конце концов завершится? Да и завершится ли когда-нибудь? От этих вопросов можно сойти с ума. Потому что, сколько бы ни прошло времени, где-то в глубинах сознания все равно трепещет, не желая сдаваться и пропадать последняя, пусть и призрачная, надежда...

Вячеслав Сергеевич Афонин родился 16 июня 1953 года в селе Владыкино Иссинского района Пензенской области. Уже во время учебы в школе твердо решил стать военным. Поступил в Уссурийское суворовское училище. В семьдесят пятом на плечи легли лейтенантские погоны. Служба началась в Краснознаменном Дальневосточном военном округе. Командовал взводом, затем ротой разведки. Потом — Карпаты, где два года учился сам и учил своих подчиненных

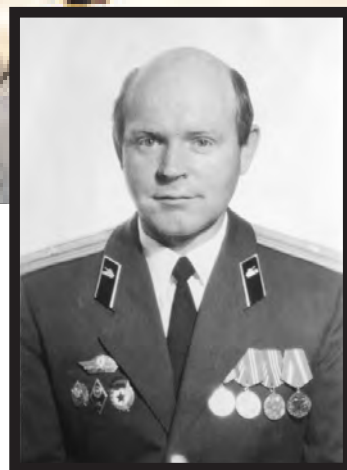
воевать в горах. На следующем витке офицерской карьеры судьба забросила разведчика в монгольские степи, из которых через три года напрямик доставила в белорусские леса и болота. А из них — в Забайкалье, где он принял должность начальника разведки танкового полка.

С середины февраля 1991 года майор Афонин, к тому времени откомандированный в распоряжение командующего внутренними войсками МВД, приступил к исполнению обязанностей начальника разведки полка оперативного назначения, дислоцированного в Нижегородской области. А уже в начале марта вылетел вместе с новыми сослуживцами в свою первую "горячую" командировку — в охваченный огнем межнациональной вражды Нагорный Карабах.

Потом будут еще Владикавказ, снова Карабах и снова Владикавказ, Назрань и Кизляр, откуда он вернется в начале октября девяносто четвертого года. Пробудет дома меньше двух месяцев. И улетит в свою девятую. Последнюю...

11 декабря 1994 года колонна 2-го батальона полка оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск, выдвигавшаяся к границам Чечни, была блокирована около дагестанского города Хасавюрт. В тот наполненный трагическими событиями день командир одной из групп полковой разведки прапорщик Сергей Еремин находился на одном бэтээре с майором Афониним. Он вспоминает:

— Батальонную технику остановили прямо на трассе, едва она успела выйти из города и двинуться по направлению к чеченской границе. Дорога оказалась буквально запружена подростками, женщинами, стариками и старухами. Командир блокированного подразделения подполковник Виталий Серегин передал на КП полка, что стихийные, как казалось вначале, действия окруживших их людей принимают организованный характер и становятся все более агрессивными: из машин пытаются вытащить солдат, отобрать у них оружие и боеприпасы. И с одного из ЗИЛов, что замер в хвосте колонны, это, похоже, удалось.

В общем, дела под Хасавюртом с каждой минутой становились все более тягостными. Комполка принял решение выслать на помощь блокированной колонне два БТРа — разведки и спецназа, которые возглавили дядя Слава (так уважительно называли между собой полковые разведчики своего начальника. — Авт.) и Игорь Гуров.

Когда наша броня подлетела ко второму батальону, толпа в первые секунды отхлынула от машин, поутихла. Наша пехота вроде духом воспрянула. Начали действовать: солдат обратно в кабины и кузова закидывать, отбирать оружие и боеприпасы, которые успели утащить пацанва и молодые парни. Досталось им — кому прикладом по рукам, кому и по шее. Женщины крик и визг подняли, обещая все вернуть, лишь бы мы молодежь местную не трогали. Вроде бы дело стало налаживаться.

Но тут к колонне подошел КамАЗ, в котором сидело десятка три взрослых мужчин. Это еще раз говорит о том, что все действия по блокированию колонны были кем-то хорошо продуманы и спланированы: и связь налажена, и “резервы” заготовлены, и средства их доставки. Ведь пока не было наших БТРов и с колонной справлялись вопящие женщины и молодежь, бравшие количеством, не было и взрослых мужиков. Появился спецназ и разведка — тут же нарисовался и “ударный отряд” бородачей.

Короче, на успокоение уже не оставалось ни малейшей надежды. Толпа бушевала. Нашим ребятам, чтобы избежать серьезных потасовок, пришлось забраться на броню. Вместо того чтобы разблокировать колонну, мы сами оказались зажаты вместе с ней в этом бурлящем людском море, чувствуя, что ситуация окончательно выходит из-под контроля.

Не знаю, от чьего имени, но от военных потребовали возвращения в Хасавюрт. По колонне передали приказ, техника стала разворачиваться. И медленно, в сопровождении легковушек и грузовиков, до отказа забитых оружием и плюющимся народом, двинулась в сторону города. В начале шла колонна батальона, ее обложили очень плотно. Наши бронетранспортеры оказались замыкающими. Гляжу, Вячеслав Сергеевич взгляд Гурова поймал и ладонью так ему незаметно показывает: не спеши, мол, притормаживай. Тот понял, водителю шепнул.

На то, что наши “коробочки” скорость снижают, из легковых машин, сначала кру-

тившихся рядом, мало кто обратил внимание. Скорее всего, знали они, что колонна в городе обречена на разграбление, и торопились урвать свою долю добычи. А мы таким нехитрым маневром избавились от опеки. Кто-то бы другой, наверное, подумал о своем спасении. Но Афонин, получив свободу маневра, опять повел экипажи к колонне.

Она к моменту нашего прихода уже была вновь блокирована на хасавюртовском круге — небольшой городской площади с кольцевым движением. Только теперь молодыми парнями и взрослыми мужчинами. Каким-то образом они узнали, в каком из “Уралов” были складированы гранатометы. И быстро разобрались с охраной машины. Из нее стали вытаскивать офицеров. Толпа озверела.

Мы все это наблюдали со своих БТРов. До кольца так и не добрались, хотя сделали несколько попыток приблизиться к нему окольными путями. Афонин, видно, не теряя надежды разблокировать и увести от расправы хотя бы часть машин. Но в конце концов плотным кольцом обступили и нас. Несколько молодых парней попытались забраться на бронетранспортеры. Скинули мы их, остальные на время поостыли. Стоим — Гурьч впереди, мы чуть сзади него — двигатели не глушим.

Тут за нас, похоже, решили взяться капитально. Сначала микроавтобус позади бэтэра встал, затем еще КамАЗ его подпер. Все, назад хода нет. В это время пыгаются встать автобус перед бронетранспортером Гурова. Вячеслав Сергеевич дает команду нашему водителю, тот маневрирует по обочине, еще не занятой людьми, и аккуратно так, практически не помяв, сталкивает автобусик в кювет. Сдает назад, освобождая дорогу броне Игоря, машет ему рукой: давай, я — следом! БТР спецов срывается и уходит на полном ходу. А наш, вырuling на дорогу, садится на какой-то высокий бордюр и замирает на месте.

Естественно, вся злость толпы обрушивается на нас. Сергееч приказал мне внутрь залезть, где уже все бойцы сидели. Он один наверху остался, в командирском люке сидел. Еще пытался в переговоры вступать. Но где там! Несколько человек на БТР заскочили, стали вниз стаскивать. Я его за ноги обеими руками схватил, не пускал сколько сил хватало. Потом его все же выдернули. И сразу ствол автоматный в открытый люк просунулся, водителю в

голову уперся: “Двигатель заглушить и не заводить!”.

Я за ствол руками взялся, в сторону отвел: “Солдата не трогай, он пацан еще”. Мне тем же стволом по уху: “Тогда сам вылезай!” Делать нечего, полез...

В тот день на территории Дагестана были захвачены более пятидесяти военнослужащих-приволжцев. Через несколько дней благодаря усилиям, предпринятым командованием внутренних войск и лично генералом Станиславом Кавуном, большинство из них были возвращены в свою часть.

Большинство. Но не все: подполковник Серегин, майоры Афонин и Дедегкаев, капитаны Романов, Болтнев, Алиференко и еще несколько офицеров до начала переговоров были в срочном порядке переправлены в Грозный и оказались в президентском дворце, где новоявленные “борцы за национальную свободу” поспешили предьявить их западным журналистам. После чего разделили по отрядам различных полковых командиров.

По-разному сложились судьбы офицеров. Для одних время, проведенное в руках у боевиков, ограничилось неделями, для других — растянулось на долгие кошмарные месяцы. Истерзанное тело капитана Андрея Романова было найдено в Старопромысловском районе чеченской столицы лишь в конце марта девятого пятого. Майор Олег Дедегкаев скончался вскоре после возвращения из плена. Майор Вячеслав Афонин...

Последний раз его видели на экране телевизора: театрализованный допрос разведчика транслировали по чеченскому телевидению, вторгшемуся на частоту одного из федеральных каналов. Постановщики того спектакля смогли отрежиссировать все. Кроме поведения офицера. Он хорошо знал, что попал в руки врагов. И объяснялся с ними, как с врагами.

Чем это ему грозило, майор Афонин хорошо себе представлял...

С тех пор о его судьбе ничего не известно. Поступала различного рода оперативная информация, добытая по линии ФСБ или войсковой разведки и нуждавшаяся в скрупулезной проверке. Ходили многочисленные слухи. Потом прекратились и они.

Осталась та страшная неопределенность — “пропал без вести”...

**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**

ЛОВУШКА

Едва на горизонте сквозь плотную завесу дорожной пыли проступили очертания села N, сидящий на головной “коробочке” Ящер наклонился к торчащей из люка голове “руля”:

— Полный ход, Ерема!

Бэтээр взвыл, словно в его бронированные бока вонзили отточенные шпоры, резко прыгнул вперед, окутываясь сине-черным дымом солярки. От столь резкого маневра примостившийся рядом с Ящером заместитель — смуглолицый, цыганистого вида майор, по прозвищу Кобра — буквально влетел спиной в башню, а восседавший позади пулеметчик Молот едва не кувырнулся с брони, вовремя успев ухватиться за ствол КПВТ. Однако костерить водителя никто не стал — на счету была каждая секунда.

Заложив крутой вираж, “коробочки” влетели в село.

— Давай направо, в следующий проулок! — стараясь перекричать вой надрывающегося на пределе движка, командовал водителю Ящер.

Ювелирно вписавшись в очередной поворот, бэтээр выскочил на параллельную улицу и тут же резко затормозил, едва не налетев на бегущую навстречу женщину. Следом за первой из дворов и закоулков выскакивали другие чеченки, с истошными криками устремляясь навстречу разведчикам.

— Черт!

Водитель сдал назад и тут же, врубив вторую передачу, резко газанул, выкручивая руль вправо, объезжая набегавших людей. Давя скатами чахлые придорожные кусты, транспортер резво рванул по обочине почти вплотную к глухим дощатым заборам.

— Во дают! — ругнулся Кобра, кивая назад, где остальные “коробочки” плотно застряли в набежавшей толпе. — Поднимаются быстрее, чем наши по тревоге!

Наперерез вырвавшемуся вперед бэтэеру уже бежали две молодые женщины в наспех повязанных платках и несколько подростков. Несущийся впереди мальчишка, чуть замедлив шаг, размахнулся, и в следующий миг пустая пивная бутылка со звоном раскололась о броню.

— Давай же, Ерема, еще чуть-чуть, родной! — почти умолял водителя комбат.

Сделав последний рывок, “коробочка” резко вильнула влево, с размаху протаранив массивные железные ворота, за которыми возвышался свежестроенный трехэтажный особняк из белого кирпича.

— Работаем, парни!

Ящер первым соскочил с брони. Вслед за комбатом из десантных отсеков высыпали остальные разведчики, беря дом в кольцо. Еще несколько “летучих мышей”, прорвавшихся через толпу, окружившую “коробочки”, встали в воротах.

— А это тогда чье? — Обернувшись, Ящер кивнул на столик под навесом возле крыльца, на котором еще дымилась недопитым чаем пиала, белели нетронутые лепешки. Тут же блестела, переливаясь на солнце, дорогая хрустальная пепельница с парочкой свежих окурков. — Так кто же это здесь отдыхал? Вы же некурящий, Имран Мусаевич, да и дочь ваша тоже... Или, может, скажете, внук сигаретами баловался? — Комбат указал на выгланувшего из комнаты малыша лет четырех. — В общем, работаем! — приказал он сгрудившись за спиной бойцам.

Ящер ожидал, что хозяйка привычно загомосит, намертво встав на пути у незваных гостей, но супруга влиятельного полевого командира лишь бросила на разведчиков презрительный взгляд и молча посторонилась. Отошел с дороги и глава дома, позволяя разведчикам беспрепятственно осмотреть жилище.

— Сват, Кора, Шварц, отработайте подвал. Крол, Моцарт, давайте на чердак, — на ходу скомандовал подполковник, вместе с Коброй и парой бойцов устремляясь в комнаты, но равнодушное спокойствие хозяев и кольнувшее сердце предчувствие подсказали ему, что неуловимый Руслан Бачиев опять ушел из-под носа разведчиков...

— Ну что, агентурист великий, кажись, влетели мы по полной по твоей милости?! — Эти слова Ящер произнес уже по возвращении на базу.

— Иваныч, но мой человек...

— Оплосал он, твой человек! — зло оборвал комбат заместителя. — Если вообще не на "духов" работает. В общем, что мы имеем? — Подполковник устало опустился на стул. — Несанкционированную операцию в селе, без прокуратуры и местной милиции, иными словами, самоуправство. И Бачиева не взяли, и неприятностей себе нажили по самое-самое...

— Но ведь он был в селе! — возразил Кобра. — Чуть-чуть не успели...

— Чуть-чуть не считается... Куда же, по-твоему, он деться мог — не в воздухе же растворился? Сам посудите: село оминовцы блокировали так, что мышь не проскочит, и мы почти все двory прошерстили — иголки не утаишь! Остается только на кого-то из наших грешить...

— Стоп, Иваныч, — вдруг спохватился майор. — Вспомнил я одну странность...

Стук в дверь командирского модуля не дал ему договорить. На пороге появился Крол — командир роты спецразведки, отпавлявшийся с группой в поиск.

— Разрешите, товарищ подполковник?..

— Заходи, — махнул рукой комбат. — Ну что, группа к выходу готова?

— Так точно.

— Ну тогда, как говорится, с Богом. И еще... — Ящер вдруг замаялся. — Короче, вы уж постарайтесь чего-нибудь надыбать: хоть схрон какой захудалый. Может, тогда нам за сегодняшнее самоуправство не так нагорит...

— Постараемся, — понимающе кивнул капитан.

— Так что за странное приметил? — обратился комбат к Кобре, лишь только за ротным закрылась дверь.

— Ух ты! Прямо как в "Аладдине"! — Крол еле слышно присвистнул, разглядывая ход в неприметном бугре на территории заброшенного нефтезавода.

— Теперь бы выяснить, какой здесь джинн схоронился, — так же шепотом отозвался Моцарт. — Надо бы исследовать лаз да выяснить, куда он ведет...

— А если там для таких, как мы, растяжки поставлены? — оступил пыл прапорщика ротный. — Сдается мне, по нему в село "духи" ночами шастают... Нет, без Левши нам тут делать нечего. А вот засаду выставить не мешало бы. Вдруг какая птица из этого гнездышка выпорхнет...

Связавшись с комбатом, Крол доложил о находке. Каково же было удивление капитана, когда Ящер неожиданно приказал им возвращаться на базу в полном составе.

— С какого это он? — недовольно проворчал Сват, двадцатилетний контрактник, служивший срочную в ГРУ, подавая сигнал по радиции уже выставленной засаде. — Я не я буду, если этот лаз в дом к Хайдаровым не ведет...

— Не кипешишь, братец, наш командир редко ошибается, — хлопнул его по плечу Крол. — Приказано сматывать удочки — значит, сматываем.

— Вечно Иваныч перестраховывается, — проворчал старшина, ныряя вслед за старшим группы в зеленку. — Посидели бы здесь до ночи — верняк, кого-нибудь взяли...

Однако правота комбата подтвердилась уже через несколько минут, когда разведчики поднялись на небольшой заросший кустарником пригорок.

— Ну-ка, ну-ка, кто это там нарисовался? — Крол осторожно раздвинул кусты, поднося к глазам бинокль. — Оба-на, вот и разведка пожаловала! На, глянь, умник. — Капитан передал прибор Свату. — Этих ты, что ли, хватать собирался?

Старшина прильнул к окулярам и тут же увидел двоих пацанов лет десяти с огромной кавказской овчаркой на поводке. Медленно кружа вокруг холма, мальчишки внимательно обследовали окрестности. Пес, в свою очередь, старательно водил носом по сторонам.

— Ну что, убедился? — насмешливо произнес капитан, отбирая бинокль. — Ну сцапал бы ты сейчас этих малолеток, и что? Заброшенный нефтезавод, по-твоему, режимная зона? Зато уже завтра в той же "Новой газете" вышла бы разгромная статья "Ввзвзанный спецназ захватывает чеченских детей". Ого, что я говорил!? — вдруг снова шепотом воскликнул он. — Полюбуйтесь, пес аккурат к тем кустам рванул, где мы засаду чуть не выставили!.. Интересно, — Крол хитро обернулся к Пионеру и троим бойцам-срочникам — несостоявшемуся "засадному полку", — успели бы твои орлы кобеля этого завалить, прежде чем он кого-нибудь из них тяпнул?

Тем временем Ящер и Кобра, не дожидаясь возвращения разведгруппы, уже вовсю "прокачивали" различные варианты завтрашней спецоперации.

Ящер, Кобра, Боцман не успели подняться на крыльцо, как бронированная дверь особняка распахнулась и на пороге появилась молодая одетая по-городскому женщина. С местными селянками ее роднила лишь неизменная косынка да воинственный взгляд черных, как уголь, глаз. Позади нее возвышался крепкий старик в высокой каракулевой папахе.

— Что вам надо?!.. — гневно начала хозяйка, но комбат не удостоил ее вниманием. Отодвинув чеченку с дороги, подполковник шагнул к аксакалу:

— Ну что, гражданин Хайдаров, где ваш гость?

— Какой такой гость? — старик изобразил на лице искреннее удивление. — Нэт у нас ныкаких гостей...

— Ладно, уважаемый, может, еще скажешь, что Руслан, зять твой, под утро к вам не наведывался...

— Да нэ было его, Аллахом клянус...

— Этот ход наверняка прорыт во двор к Хайдаровым, — фактически повторяя слова Свата, делился соображениями комбат со своим заместителем. — Наверняка через него Бачиев и ушел!

— Скорее всего, — соглашался Кобра. — Помнишь, Иваныч, с хромым Асланом, что на въезде с лотка мелочевкой торгует, двое пацанят были? А напротив ни с того ни с сего еще один столик с таким же ширпотребом выставили? Зачем, спрашивается? Конкуренцию создавать? Э нет, это дополнительный наблюдательный пост!

— Хочешь сказать, что его выставляют, если у них гость важный в селе? — спросил подполковник.

— Естественно. Помнишь, сколько раз мы пустышку вытягивали, когда пытались Бачиева взять? Сколько раз его наш человек засекал в селе? И каждый раз на въезде эта торговая точка появлялась!

— Значит, так, — подвел итог Ящер. — Пока никуда не рыпаемся и ждем, когда наш человек сигнал подаст. А потом действуем по плану...

“Наш человек”, житель села N, вышел на связь уже через два дня.

— Вахид? Позови Резвана...

— Правильней номер набирай, придурок! — отозвался по мобильнику Кобра и, нажав отбой, стремглав бросился к Ящеру.

— Так, берешь Крола с Моцартом и дуешь к “пещере Аладдина”, — озадачил комбат заместителя, как только получил “добро” от смежников.

Отпустив Кобру, подполковник перезвонил командиру ОМОНа, чья база и основной блокпост находились рядом с селом.

— Николай, как там торговля идет?

— Конкурируют, Иваныч, — отозвался омовский начальник, единственный из посторонних знавший о сегодняшней операции. — Вот думаю кого-нибудь из своих за куревом отрядить...

Ящер удовлетворенно усмехнулся. Фраза про курево означала, что “соседи” уже подготовились к предстоящей зачистке.

Спустя полчаса разведчики и омовцы блокировали село. Все произошло настолько неожиданно, что из N не успел выскочить на-

ливник с самопальным бензином, водителя которого тут же взяла в оборот резервная группа ОМОНа.

По закону, принятому около двух лет назад, любая спецоперация должна была согласовываться с руководством местной милиции и администрации, поэтому разведчики предусмотрели все возможные нюансы. Начальник здешнего РОВД, перехваченный “летучими мышами” по дороге на службу, находился в головном бэтээре, а сельский глава уже шагал навстречу...

— По какому праву... — начал было он, но тут же заметил находившегося среди военных начальника ОВД и вопросительно глянул на него. Тот в ответ грустно пожал плечами.

— Уважаемый Магомед Вахаевич. — Командир ОМОНа, общепризнанный дипломат, изобразил на лице виноватую улыбку. — Ну мы же с вами не первый год знакомы. Обычная проверка паспортного режима, по-моему, уже привыкнуть пора.

— У нас в селе все мирные... — попытался настаивать на своем местный глава.

— А я разве утверждаю, что вы прячете у себя Басаева? — еще шире расплылся в улыбке майор. — Но вот нелегальной переработкой нефти ваши жители грешат, да еще как грешат! Мы еще в село не вошли, а уже один бензовоз задержали. И уверен, сегодня еще не один “самовар” найдем. Например, во дворе у Хайдаровых...

“Ну и хитер, змей!” — усмехнулся про себя Ящер, наблюдая, как Николай пудрит мозги местному главе. Дочь Хайдаровых была замужем за полевым командиром Русланом Бачиевым, и комбат доподлинно знал, что самопальным бензином промышлять родственникам одного из авторитетнейший “эмиров” боевиков не было смысла, поскольку Бачиев и без того обеспечивал им жизнь по высшему разряду.

Выждав несколько минут, Ящер подал знак Леснику, и вскоре командирский бэтээр уже пылил в сторону нефтезавода.

Парочка вчерашних чеченских мальчишек с собакой вот уже битый час лазала в окрестностях холма, в котором был замаскирован подземный ход. Сквозь сетку бинокля было видно, как один из них время от времени достает из кармана мобильник и что-то сообщает невидимому собеседнику.

— Вот, шайтанята, экипированы не хуже Джеймса Бонда, — досадливо сплюнул Кобра. — А мне, чтобы сотовый к местной сети подключить, пришлось особистов напрягать!

— Так они же тоже разведчики, — философски заметил Моцарт. — А у “духов” с финансами по жизни было лучше, чем у нашего брата военного!

— Ящер — Кобре. — Треск радиостанции прервал начавшийся был диалог. — Готовьте встречу.

— Работаем! — обернулся к бойцам замкомбата.

Юные “моджахеды” не успели и глазом моргнуть, как рыскающий в кустах пес вдруг жалобно взвизгнул и медленно завалился набок. Еще спустя секунд десять оба подростка лежали связанные по рукам и ногам.

— Порядок, — отметил Кобра. — Теперь ждем дорогого гостя.

Еще через несколько минут в подземелье послышались торопливые шаги.

— Двое, — обернулся Сват к Кобре. — Ну что, командир, берем живыми или как?

— Живыми, Виталья, живыми, — с нескрываемым сожалением в голосе отозвался замкомбата.

В следующий миг в туннеле ухнуло два оглушительных взрыва. Светошумовые гранаты “Заря” на несколько минут лишили подземных путников сознания.

— Ну что я говорил? — торжествуя произнес Моцарт, выволакивая на свет два обмякших, словно кули, тела. — Вот он, Бачиев, собственной персоной! Вместе с телохранителем Мусой.

— Кажись, наш “эмир” с перепугу... того! — с отвращением повел носом Сват, брезгливо заковыкая в наручники находящегося в отключке полевого командира. — Эдак сами все провоняем, пока его до особистов доведем.

— Ничего, я тебя на два дня ответственным по роте в ПВД поставлю, — подмигнул контрактнику Кобра. — Постираешься, в баньку сходишь и снова, как майская роза, заблагоухаешь!

**Старший лейтенант
Константин АЛЕКСЕЕВ**

Я Б В КОНТРАКТНИКИ ПОШЕЛ, ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ...

С введением в действие Федеральной целевой программы "Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей в 2004 — 2007 годах" в войсках отчетливо осознали, что проблемы с набором контрактников возникают скорее не из-за "непрестижности" военной службы по контракту, а из-за недостаточной информированности населения и отсутствия популяризации военной службы. Реклама, как известно, двигатель торговли, и в этом смысле ярмарки вакансий, подобные Санкт-Петербургской, в которой участвовал осенью этого года Северо-Западный округ внутренних войск, — реальный шанс, что называется, показать товар лицом.

Вопросы комплектования должностей солдат и сержантов военнослужащими по контракту были подняты на недавнем заседании военного совета ГКВВ МВД России. Работы предстоит много: согласно распоряжению главнокомандующего внутренними войсками в декабре нынешнего года на новый способ комплектования военнослужащими по контракту должны перейти 46-я ОБрОН, расквартированная на постоянной основе в Чеченской республике, и 20-я военная комендатура Северо-Кавказского округа внутренних войск. Со следующего года основные усилия командования войск будут сосредоточены на контрактном способе комплектования двух отрядов специального назначения. Так что же нужно сделать, чтобы служба по контракту стала более привлекательной? Чтобы узнать это, корреспондент журнала отправился в одно из соединений Московского округа внутренних войск, где никогда не было военнослужащих по призыву и все подразделения комплектовались исключительно контрактниками..

Было интересно узнать, что заставляет недавних военнослужащих-срочников и гражданских специалистов заключать контракт на прохождение службы в этой бригаде.

— В отличие от 46-й бригады, дислоцированной на постоянной основе в Чечне, где будущим контрактникам гарантируется солидное денежное довольствие, ряд дополнительных льгот и социальных гарантий, я могу предложить людям немного, — говорит командир соединения полковник Станислав Журов. — Разве что "московскую надбавку" в 200 процентов за особые условия службы. Но и она для многих на поверку оказывается привлекательной. Ведь к примерно семи тысячам рублей денежного содержания контрактники получают ряд

серьезных льгот и гарантий. Система ипотечного кредитования предполагает возможность получения ими жилья. Их и члены их семей бесплатно обслуживают в ведомственных лечебных учреждениях. Они могут отдохнуть в наших санаториях и домах отдыха, что не всегда возможно на гражданке. По окончании первого контракта военнослужащие получают льготы при поступлении в вузы. Так называемую тринадцатую получку и обязательную материальную помощь раз в год тоже не везде выплачивают, а в войсках — повсеместно. К месту проведения отпуска и обратно контрактники, их жены и дети тоже ездят бесплатно. Если все это суммировать, то получается, знаете ли, немало.

Подтверждение словам комбрига я нашел, пообщавшись с солдатами и сержантами, только что заключившими первый в своей жизни контракт.

В противовес досужему мнению, что служить по контракту в Москве идут провинциалы, среди участников сбора оказались и коренные москвичи. Двое из них — младший сержант Андрей Егоров и рядовой Алексей Холин — уже отслужили по призыву более года. Казалось бы, у обоих в столице есть жилье, оба имеют образование, гарантирующее обладателям московской прописки неплохой заработок, однако парни твердо решили посвятить себя службе во внутренних войсках. В отличие от своих навороченных сверстни-

Бдительность и неподкупность — основные качества военнослужащих, охраняющих важные государственные объекты

ков на гражданке Андрей и Алексей не заикнулись исключительно на деньгах и материальных благах. Их мечта — быть полезными России и ратным трудом доказать это. Родители одобрили выбор и благословили их на честное служение Отечеству.

Старший сержант Руслан Азизов родился в Ставропольском крае, откуда был призван на службу в 42-ю дивизию Министерства обороны, расквартированную в Чечне. После увольнения в запас профессиональный шофер не нашел себе достойной работы в родном городке и принял решение податься на заработки к родственникам в Москву. Почти год крутил баранку грузовой "Газели", развозя товар по столичным магазинам, однако больших денег так и не увидел. Как-то в одной из московских газет Руслану попало объявление о приеме на службу по контракту. Позвонил по телефону, узнал подробности. Хорошенько взвесив все "за" и "против", через несколько дней отправился по указанному адресу. Так Азизов вновь надел погоны, заключил контракт и благодарит судьбу за это. Почти десять тысяч рублей, которые Руслан будет регулярно получать, вполне хватит на скромную холостую жизнь, да и родственники от помощи вряд ли откажутся.

Рядовой Наталья Кириллова приехала к мужу-прапорщику в Москву из Чебоксар. Попыталась устроиться на одну работу, другую, после чего поняла, что человеку из провинции в Москве найти достойную работу трудно. На помощь пришел супруг, который и предложил Наталье попробовать свои силы в армейской службе, тем более и денежное довольствие, и ряд социальных гарантий существенно отличались от тех, которые ей предлагали на гражданке. Женщина довольна своим выбором и уверена, что он — единственно правильный.

А вот уроженка Подмосковья рядовой Марина Баталенко в армейском строю оказалась, случайно прочитав объявление в журнале "Работа и зарплата". По образованию Марина медик, долго работала на московской станции переливания крови, однако мизерная зарплата и отсутствие социальных гарантий отбили у нее желание трудиться дальше. А здесь и получка больше, и служебный рост возможен.

Такие вот разные люди объединены одним желанием — служить в войсках правопорядка. А это значит, что кропотливая работа по укомплектованию подразделений военнослужащими по контракту в москв-

ском соединении по охране ВГО налажена на высоком уровне.

— У нас много лет существует отработанная методика набора на службу по контракту, — рассказывает заместитель командира бригады по работе с личным составом полковник Игорь Никульников. — И пока она работает без сбоев.

Прежде всего мы ведем разъяснительную работу среди кандидатов на военную службу по контракту. Многие бывшие срочники из других частей округа и военнослужащие запаса изъявляют желание связать свою дальнейшую жизнь с войсками.

Отбор кандидатов для заключения контракта — первоочередная задача всех должностных лиц соединения. Помимо размещения объявлений в периодической печати, на радио и телевидении офицеры активно работают в военных комиссариатах, частях Московского округа внутренних войск, проводят разъяснительную работу в трудовых коллективах, рассказывая об истории войск и пропагандируя службу по контракту.

— Но это — лишь начало, — продолжает полковник Игорь Никульников. — Перед тем как заключить контракт с бывшим срочником или военнослужащим, находящимся в запасе, тщательно изучают их личные дела. С ними обязательно беседует психолог. Он их и тестирует, с тем чтобы определить пригодность кандидата к военной службе. Затем в течение трехмесячного испытательного срока командиры наблюдают за каждым новобранцем, его поведением и делают соответствующие выводы.

Перед тем как впервые заступить на боевую службу, контрактники еще раз проходят соответствующее психологическое обследование, после чего составляются окончательные акты их готовности к выполнению служебных обязанностей с указанием особенностей людей, на которые следует обратить пристальное внимание, рекомендациями по служебному применению военнослужащих.

Подход к воспитанию личного состава у нас несколько иной, чем к воспитанию военнослужащих по призыву. В основном проводим ту же работу, направленную на укрепление воинской дисциплины, формирование сплоченных воинских коллективов, предупреждение пьянства, гибели и травматизма людей. Но главный акцент делается на индивидуально-воспитательной работе. При этом исходим из того, что контрактники — это люди, сознательно сделавшие выбор в пользу военной службы, которые хотят стать

профессионалами в этой области, они самостоятельны в принятии частных решений, касающихся бытовых и некоторых служебных вопросов. Они совершенно свободны в нерабочее время. Многие имеют семьи, детей. Порой контрактники старше своих начальников. Все это, само собой, не может не влиять и на методику работы командиров с ними.

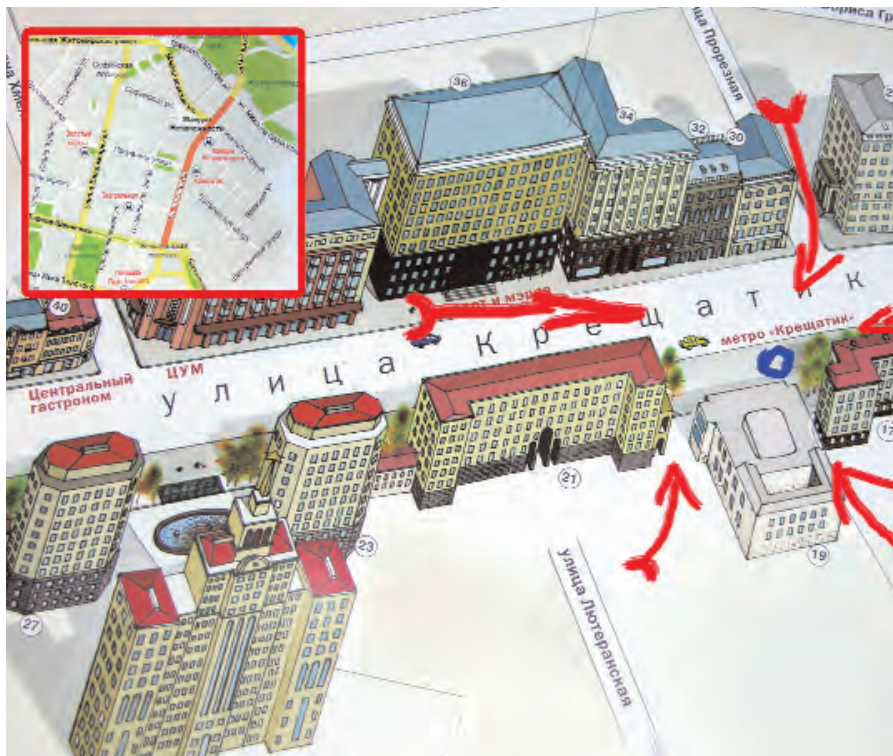
Поэтому методической подготовке взводных и ротных уделяем особое внимание. Учим их, как поступить в каждой конкретной ситуации, как организовать досуг подчиненных.

Большую помощь в работе с контрактниками оказывают ветераны соединения. Среди них воины-"афганцы" старший прапорщик Андрей Орлов, прапорщики Юрий Овчинников, Иван Афонин, а также участники контртеррористических операций в Чеченской республике полковник Александр Емельянов, подполковники Евгений Федоров и Станислав Теплов, майор Виктор Бурдейко, получивший тяжелое ранение и награжденный орденом Мужества. Все они частые гости в подразделениях, по-отцовски напутствуют новичков на честное служение Отечеству и прилагают максимум усилий для того, чтобы молодежь закрепились на службе.

— Что и говорить, для любого контрактника сегодня очень важна четкая перспектива, — подытоживает разговор заместитель командира по работе с личным составом полковник Игорь Никульников. — В первую очередь это возможность профессионального и карьерного роста, получения жилья, уверенность в социальной защите. Если будут исполняться законы о социальной защите, командиры, в свою очередь, заботиться о подчиненных, то и служить по контракту люди пойдут.

Уместно при этом вспомнить слова Президента России Владимира Путина, которые он произнес недавно на заседании Правительства РФ: "Военные люди, пришедшие в армию в рамках осуществления Федеральной программы перехода на контрактную службу, — это люди хорошо воспитанные, с определенными жизненными установками, направленными на служение Родине. А потому не они, а мы должны подумать о решении их социальных проблем".

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

20 декабря 1917 года стало днем рождения одной из самых мощных и эффективных спецслужб — Всероссийской чрезвычайной комиссии. С той поры, как бы официально ни именовалась эта организация, ее сотрудников неизменно называли чекистами. И как бы ни звучало это слово — громко или шепотом, с восторгом или опасением, — оно неизменно произносилось с почтительной интонацией. В том была дань уважения профессионализму тех, кто стоял и продолжает стоять на страже интересов государства. Увы, порою не совпадающих с интересами отдельных его граждан... Чекистами внутренних войск вписано достаточно славных дел в летопись своего ведомства. О многих из них еще не пришло время поведать массовому читателю. Но кое о чем мы можем рассказать уже сегодня. Например, о том, как в начале девяностых годов прошлого столетия контрразведчики Приволжского округа внутренних войск совместно с региональными коллегами перекрыли канал утечки за рубеж компонентов ядерного оружия.

ПО СЛЕДУ БЛУЖДАЮЩЕГО УРАНА

Криминальный квартет

Брянская область, город Навля. Заправочная станция на выезде из него. По обочине дороги, явно кого-то поджидая и заметно волнуясь, прохаживается человек. Чем ближе время назначенной встречи, тем обстановка все нервнее.

Но вот рядом с ним притормаживает "Вольво-740" с прицепом. Из него выходит мужчина лет сорока и направляется к ожидавшему. У того вырывается вздох облегчения. Короткое приветствие, несколько дежурных фраз — и они садятся в машину.

Как только развернувшийся "автопоезд" начал свой бег к российско-украинской границе, белый "Форд", припаркованный невдалеке от места randevu, не спеша тронулся в обратном направлении — в глубь России...

Не успел водитель разогнать свой "Вольво", как пассажир скомандовал сидящему за рулем: "Здесь! Останови!". В березнячке, недалеко от трассы, наспех заброшенный ветками находился небольшой деревообрабатывающий станок. Новенький, в смазке и заводской упаковке. Без особых проблем разместив его в прицепе, четверо мужчин опять заняли места в салоне иномарки и продолжили свой путь.

Пока "криминальный квартет" проходит необходимые формальности на Глуховской таможне, самое время познакомиться поближе с его составом. Подсевший в машину у заправки — гражданин Российской Федерации Александр Фоменков, житель Нижнего Новгорода. Трое остальных — братья Денисюк Виктор, Владимир и Василий — подданные Украины. Нас больше будет интересовать Виктор. Это он выходил встречать гостя, он вел с ним дело, он попросил братьев помочь встретить российского друга, взявшего за доставку "нужной штуковины" с волжских берегов на днепровские.

И вот встреча состоялась. Таможенный пост пройден, теперь прямая дорога в "матерь городов русских", ставшую украинской столицей. Настроение у четверки было приподнятое. Пока все складывалось удачно: Владимир и Василий помогли брату, взявшему за доставку "нужной штуковины" с волжских берегов на днепровские.

И вот встреча состоялась. Таможенный пост пройден, теперь прямая дорога в "матерь городов русских", ставшую украинской столицей. Настроение у четверки было приподнятое. Пока все складывалось удачно: Владимир и Василий помогли брату, взявшему за доставку "нужной штуковины" с волжских берегов на днепровские.

кармане! — пульсировала в мозгу нижегородца весело-счастливая мысль. — Пора сказать Виктору, что станок с "начинкой". Пусть по приезде сразу свяжется с покупателем".

На очередной остановке, уже под самым Киевом, Александр отвел Виктора в сторону.

— Надо будет побыстрее разыскать наших друзей.

— Что так?

— Товар со мной. В станке оборудован тайник.

— И ты!.. Через таможню... Да если бы!.. Да за это!..

— А что, надо было в декларацию внести: вот вам, хлопцы, восемь кило урана. У нас в России его навалом, а у вас, я слышал, недостает. Так, что ли? Ладно, не паникуй, через границу проскочили, теперь все нормально будет. Почти полмиллиона "зеленых" стоят того, чтобы рисковать.

В салоне автомобиля братья сразу заметили, что настроение Виктора резко испортилось, но лезть с расспросами не стали. Он сам посвятил их во все детали по прибытии в Киев. Приятного, что и говорить, было мало. Одно дело, вести относительно честную коммерцию, время от времени уходя от на-

логов. И совсем другое — контрабанда радиоактивных веществ. По законам любого государства это тянет на серьезную статью и не один год отсидки.

Короче, особого удовольствия от того, что оказались втянутыми российским другом-подельником в “урановую авантюру”, киевляне не испытывали. Но корысть и жажда легких денег в конце концов взяли верх. И братья, ударив по рукам, согласились помочь в реализации ядерной контрабанды.

О чем пожалели уже через сутки...

Залежи урана в центре России

За два года до описываемых событий Игорю Васину, жителю закрытого города Сарова (более известного в те времена как Арзамас-16), позвонил его знакомый нижегородец Юрий Дилленский. И предложил раздобыть для перепродажи “за бугор” два-три килограмма урана. У него-де есть покупатель на такой экзотический товар.

На рубеже 80-90-х прошлого века в России, если помнит читатель, покупалось и продавалось что угодно. Была бы хорошая цена предложена. Поэтому Васин, нисколько не мучаясь морально-этической стороной вопроса, приступил к активным поискам “урановых залежей”. А кто ищет, тот, как известно, всегда находит.

Опросив нескольких своих знакомых и знакомых своих знакомых, этот “геолого-разведчик” выяснил, что некто Дурандин хотел продать как раз то, что ему так необходимо. Цепочка замкнулась: есть продавец, есть покупатель. Между ними выстроились посредники. Оставалось немного — соединить товар и деньги.

С товаром, то есть с ураном, все было нормально. Он присутствовал, уже похищенный и припрятанный до поры до времени в укромном месте. А вот с деньгами вышла заминка: продавец требовал семь тысяч долларов, причем сразу и наличными. А где их взять?

Деньги Васин получил в банке, оформив кредит на покупку иномарки для одного частного предприятия, надеясь вернуть сумму после получения своей доли от сделки с ураном. Вскоре он произвел операцию купли-продажи, честно передав Дурандину все семь тысяч баксов и забрав у него увесистый сверток, упакованный в полиэтиленовый пакет. В пакете (не поверите!) находилось 4 килограмма 400 граммов урана-238.

Нет, что ни говорите, а все-таки Россия — самая удивительная страна!

В тот же день, когда была совершена эта “сделка века”, Васин приехал в Нижний Новгород в надежде отдать товар Дилленскому и получить честно заработанную (как ему казалось) валюту. Но оказалось, что основной покупатель, готовый выложить 45-50 тысяч долларов за килограмм урана, ждет на Украине.

Не лучший способ вложения денег

Путь неблизкий. Но и сумма немалая. И Васин с Дилленским отправились в Киев. Но и там дела пошли не так споро, как им хотелось. Встретивший их представительного

вида мужчина — доверенное лицо заказчика — взял доставленный “коммивояжерами” сверток для проведения радиохимического анализа его содержимого и оценки качества товара. Через сутки сам товар вернул, но результаты экспертизы обещал не скоро. Так что пришлось дельцам несолоно хлебавши возвращаться в родные края. Но надежда срубить солидный куш не пропала. Они знали, что уран предполагается переправить дальше, в Германию. И свято верили в порядочность немцев: раз обещали, значит, заплатят.

А между тем в родном городе над ядерными коммерсантами начали сгущаться тучи. Банкир, одолживший Васину деньги, все настойчивее требовал вернуть кредит с процентами или продемонстрировать приобретенную иномарку. В противном случае грозил большими неприятностями.

Понятно, что ни денег, ни машины ему предоставить не могли. Пришлось неугомонного толстосума посвящать (под большим секретом!) в детали урановой сделки. Кредитор не то чтобы поверил, но согласился подождать еще какое-то время, не поднимая шума. В залог же забрал у Васина с Дилленским радиоактивный изотоп. К тому времени, правда, уже помещенный друзьями в самодельный свинцовый контейнер. Довольно долго он возил его в багажнике собственной машины, а потом... просто бросил в угол у себя в гараже!

Там и лежал ставший никому не нужным уран, когда за его владельцем пришли. Кто пришел, пояснять прозорливому читателю не требуется. Как и то, что практически с самого начала все описываемые события развивались под контролем чекистов Приволжского округа внутренних войск и их коллег из территориальных отделов контрразведки...

Сколько веревочке ни виться...

Ну, а какое же отношение все это имело к нашим знакомым — Александру Фоменкову и Виктору Денисюку? Да самое непосредственное! Помните то “доверенное лицо главного заказчика”, что брал у приехавших в Киев нижегородцев товар на экспертизу? Это и был Александр Фоменков, выступавший вкуче с Юрием Дилленским одним из главных инициаторов “урановой авантюры”. Имея, помимо Васина, еще и собственные выходы на “российские залежи урана”, он с завидным упорством, достойным лучшего применения, продолжал пополнять в своих тайниках запасы радиоактивного вещества, не прекращая при этом поисков покупателей.

Когда в Сарове накрыли его партнеров по “ядерному бизнесу”, спецслужбы трогать Фоменкова не стали: улик против него на тот момент не хватало. Да и надежда была, что после ареста знакомых Александр одумается и не станет больше испытывать судьбу, сам явится с повинной. Поэтому в контрразведке решили не спешить. Уж чего-чего, а терпеливо ждать в этом ведомстве умеют! Это на захват преступников уходят секунды. А на его подготовку — долгие месяцы, порой — годы...

Фоменков же тем временем, разочаро-

вавшись в германских буржуинах, решил попытать счастья на Украине. Благо знакомые, способные свести с нужным покупателем, имелись у Александра и там. Один из них — Виктор Денисюк. Ему-то и было предложено найти среди украинских фирм или частных лиц тех, кто заинтересуется покупкой радиоактивных материалов.

Денисюк согласился. Фоменков, пребывая в Нижнем Новгороде, периодически названивал партнеру, интересуясь результатами поисков. И когда получил сигнал “есть покупатель!”, на крыльях вновь обретенной надежды прилетел в Киев. Там на одной из квартир ему показали видеofilm с весьма привлекательным сюжетом: в тихом скверике на фоне больших электронных часов, установленных на Крещатику, перед объективом видеокамеры потенциальный покупатель продемонстрировал набитый долларами “дипломат”, который готов был передать Александру в обмен на уран. То есть нижегородцу уже не намекали, а говорили открытым текстом: деньги в Киеве, вези товар. А уж как его переправить через границу — дело твоей фантазии и изобретательности...

Всем сестрам по серьгам

Братья Денисюки и Александр Фоменков были арестованы правоохранительными органами Украины через сутки после их появления в Киеве. Деревообрабатывающий станок с “начинкой” — восемь килограммами радиоактивного изотопа урана-238 — они даже не успели разгрузить с автотрицепса. Вскоре после этого в Сарове был взят Юрий Дилленский — последний из фигурантов этого дела, остававшийся на свободе.

Следственные действия на Украине и в Нижегородской области длились недолго. Контрразведчики предоставили в руки прокуратуры исчерпывающий материал, изобличающий всю преступную группу. А меру вины каждого определил суд.

Кто-то разочарованно вздохнет: ну что это за детектив! Ни погонь, ни драк с приемами каратэ или айкидо, ни стрельбы “помакедонски” или навскидку, от бедра. В общем, рутинная...

Но давайте смотреть на конечный результат. А он таков: чекистами внутренних войск были перекрыты пути хищения и контрабанды радиоактивных материалов в страны ближнего и дальнего зарубежья, у преступников изъято более двенадцати килограммов урана-238, приготовленного для нелегальной продажи. А что такое ядерный шантаж группы международных террористов или маньяка-одиночки, сегодня уже никому объяснять не надо.

Недаром же главный разработчик всей этой операции старший оперуполномоченный отдела ФСБ по Приволжскому округу внутренних войск майор Василий Егоров за такую вот “рутинную” работу был удостоен медали “За боевые заслуги”. Не остались без наград и его коллеги...

**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**

МНЕ СОЛДАТ ДОРОЖЕ СЕБЯ

— **Н**а огневой рубеж — к бою! — прозвучала команда руководителя стрельбы.

Очередная смена стреляющих подбежала к укрытиям, солдаты заняли позиции. Почти одновременно щелкнули затворы автоматов, и разноголосица докладов возвестила о готовности стрелков к выполнению упражнения.

В лучах не по-осеннему яркого солнца блеснули поднимающиеся мишени. Секунда, другая, и автоматные очереди раскололи тишину на стрельбище.

Ротный, капитан Осин, всматривался вдаль. “Две цели поражены. Молодцы ребята, на пятерку идут, — мысленно отметил он и перевел взгляд на огневой рубеж, чтобы посмотреть, кто эти отличники. — Ага, Иванов и Мамлеев... А это кто такой? Что там случилось?” — Внимание Осина привлекла непонятная возня на позиции слева от Мамлеева.

Рядовой Донцак никак не мог изготиться для стрельбы: то приподнимется, то ляжет пониже, то вправо, то назад отползет. Прицеливается и снова прилаживается, с боку на бок переваливается, словно гнездо вет. Уже сменились мишени на поле, а он еще ни одного выстрела не сделал.

— Донцак, в чем дело? Стреляй, екарный бабай! — подбежал к солдату и в сердцах, перекрикая треск автоматных очередей, заорал ротный. — Думаешь, цели тебя дождутся будут? Тормоз, бляха муха.

— А?... — только и успел спросить Донцак, поворачиваясь в сторону Осина. Командир вдруг упал как подкошенный. Кровавое пятно стало медленно расплзаться по бушлату. Только теперь солдат сообразил, что, повернувшись, непроизвольно нажал на спусковой крючок.

* Фамилии изменены

“Я его убил, — пронеслась в голове солдата страшная догадка. — Что теперь будет? Что же теперь будет?”

Сквозь полубредовый туман он различил бегущих на помощь к ротному, лежащему рядом, бойцов и офицеров. И вдруг... Донцак сидя прислонился к пню, служившему укрытием для стрельбы, приклад автомата зажал между колен, ствол упер в подбородок и дотянулся до спускового крючка... “Все конечно...” — решил он для себя и замер в таком положении.

Переговоры с солдатом, которые вели командиры, психологи и сотрудники военной прокуратуры, длились с 13 дня до 21 часа. Безрезультатно, рядовой Донцак, испугавшись ответственности за ранение ротного, покончил с собой. *

Примерно так разворачивались события во время проведения учебных стрельб в одной из частей Сибирского округа внутренних войск в конце октября 2005 года. А буквально накануне из Главкомата в войска ушла телеграмма об итогах месячника безопасности военной службы, проведенного в сентябре, в которой округ назван в числе лучших, как не допустивший в течение месячника ни одного случая небоевых потерь среди личного состава. Прошло всего три недели, и такой букет. Все сразу: и нарушение мер безопасности, приведшее к ранению военнослужащего, и суицид — два в одном. Мало того, в войсках этого же округа тремя днями позже на почве конфликта в семье кончает жизнь самоубийством еще один солдат. В тот же день, когда произошла трагедия на стрельбище в Сибири, в Уральском округе, который, к слову сказать, тоже был отмечен по итогам месячника безопасности, как сокративший количество небоевых потерь, солдат, на-

рушив меры безопасности, смертельно ранил своего сослуживца на посту внутреннего караула.

Что это? Осенний марафон, в котором лидирует костлявая? Говорят же, что сезонно-климатические изменения влекут за собой обострение разного рода недугов, влияют на внимательность и работоспособность людей.

Почему после отмеченного в сентябре снижения количества небоевых потерь на 40 процентов в следующем месяце этот показатель резко возрастает до 43 процентов? Что это? Расслабленность и самоуспокоенность офицеров, невнимательность солдат?

— К сожалению, командиры подразделений слабо владеют методикой организации и проведения мероприятий, направленных на обеспечение безопасных условий военной службы, — говорит старший офицер отдела службы войск и безопасности военной службы ГКВВ полковник Николай Чергин. — Несмотря на то, что ежегодно в войска направляются организационно-методические указания, где подробно расписаны виды инструктажей, их содержание, сроки проведения, ни в одной воинской части эти указания не выполнены в полном объеме. Разрушена система повседневного обучения личного состава и контроля над соблюдением мер безопасности со стороны должностных лиц.

Командиры в звене взвод-рота, как ни прискорбно об этом говорить, по своему качественному составу сегодня несколько уступают офицерам, которые были лет 20 назад. Сейчас они слабо защищены. Не секрет, что многим из них, чтобы свести концы с концами, приходится подрабатывать, семьям жить негде. Наверное, социальная неустроенность лейтенантов плюс

невысокое качество военной подготовки в училищах сказываются на том, что лейтенант сегодня не готов стать для своего подчиненного наставником, воспитателем и учителем. Вот здесь-то и должны подключиться офицеры управления и командования частей.

Но и они порой поверхностно относятся к вопросам обеспечения безопасности службы в повседневной жизни. В течение месячника безопасности военной службы, который призван повысить эффективность работы должностных лиц органов военного управления, офицеры так или иначе помнят об этом. А по его окончании, увы, снова забывают.

Неужели должностных лиц, отвечающих за безопасность своих подчиненных, в напряжении могут держать только постоянный прессинг комитетов солдатских матерей, Комиссии по правам человека при президенте, которые время от времени обращаются в суды за защитой прав военнослужащих, да тяжелые воспоминания о reproждении "груза-200" на родину военнослужащего, не дающие покоя глаза матери, потерявшей сына не на войне, а где-нибудь в парке техники или на хозработках.

Однажды я был свидетелем спора между начальниками группы по работе с личным составом и автослужбы полка, решавшими, кто из них поедет со скорбной миссией в маленький городок в Коми. В части во время парково-хозяйственного дня погиб солдат — его задавил бензозаправщик.

— Я, брат, уже дважды "цинки" возил. И оба раза не от бандитской пули погибших, — объяснял свое нежелание ехать "политработник". — Знаешь, каково матери с отцом объяснять, что ты не козел. Сам, мол, ваш сын застрелился или под машину случайно попал. Как под ложечкой посасывает и мурашки по телу бегают, когда все девки в деревне слезы льют, а парни на тебя косятся. Нет. Уволь. Езжай-ка сам. К тому же его в парке по вашему недогляду задавили.

Потребовалось вмешательство командования соединения, чтобы командировать с "двухсотым" начальника автослужбы, чтобы должностные лица, коим в обязанность вменено следить за соблюдением воинами мер безопасности, прочувствовали

всю полноту ответственности за жизнь своих подчиненных.

А не чувствуют они ее оттого, что порой офицеры — технари и тыловики, скажем мягко, избегают бесед с личным составом, мол, наше дело — машины и подсобное хозяйство, а люди — удел командиров и воспитателей. Об этом свидетельствуют результаты работы комплексных и целевых групп Главного командования в частях и соединениях войск. Например, в моздокском полку в первом полугодии офицеры управления практически не участвовали в проведении занятий с военнослужащими подразделений по общественно-государственной подготовке и мероприятий воспитательного характера. Не лучшим образом, по оценке управления по работе с личным составом Главного командования, дела обстоят в железнодорожном полку, московской специальной моторизованной дивизии.

По признанию одного моего знакомого, прикрывая "тылы" специалистов тыла, офицеров технических и других служб, заместители командиров частей по работе с личным составом иногда фальсифицируют эту отчетность и тем самым оказывают им медвежью услугу. Между тем, если суммировать количество травмированных в автопроисшествиях, пораженных электротоком, получивших ожоги и отравившихся в военном мире (6 процентов от общего числа травмированных), то получится немногим меньше, чем пострадавших по причине неуставных взаимоотношений (7,7 процента) и гораздо больше, чем в результате неосторожного обращения с оружием (2,7 процента).

Вспоминается случай, рассказанный мне все тем же знакомым офицером. В пору его лейтенантской молодости, когда он был замполитом роты в отдельном батальоне, как-то раз остался он за пропагандиста части. Пришлось составлять примерную тематику политинформаций и бесед с личным составом на очередной месяц. Одну из тем запланировал провести офицерам командования и управления батальона.

— Товарищ майор, — обратился он к замполтеху, — согласно утвержденной комбатом тематике вы в понедельник проводите беседу в автороте.

— Что?! — недоуменно взглянул тот на него. — Что-то я не понимаю, кто из нас замполит? Кто политучилище заканчивал?

— Вообще-то я.

— Вот и беседуй. Свободен, лейтенант.

Так и ушел бы несолоно хлебавши мой знакомый, не будь он напористым выпускником политического училища, где учили и тому, как поступать в подобных случаях. Лейтенант, выходя из кабинета, напомнил майору о партбилете, который тот носил в левом нагрудном кармане, и об обязанностях коммуниста воспитывать молодежь...

Через пару часов зампотех уже уточнял у пропагандиста тему беседы и просил материал для ее проведения.

Сейчас партийного рычага влияния нет. Но железный принцип — близость к людям — никто не отменял.

Если бы командиры и начальники были ближе к своим подчиненным, знали о том, что творится во вверенных им коллективах, то удалось бы избежать и многих других бед, в том числе неуставных взаимоотношений и самоубийств, рост которых также отмечен в октябре этого года.

— Вот пример: застрелился солдат в карауле в Северо-Кавказском округе внутренних войск, — рассказывает главный врач — инспектор Центральной военно-врачебной комиссии, психиатр, подполковник медицинской службы Юрий Богдасаров. — Начиная разбираться почему? Выясняется, восемнадцать суток бессменно нес службу в карауле. Что, никто из должностных лиц об этом не знал? Сомневаюсь. Не придавали значения, мол, все ляжку тянут, а он чем лучше? Но ведь у каждого человека есть запас прочности, израсходовав который он идет на отчаянный шаг. Подчиненных нужно изучать каждодневно, почаще заглядывать им в глаза — они, как правило, говорят о многом...

Есть устав. В нем расписаны обязанности командиров взвода, роты, начальников служб. Выполняйте их не тогда, когда уже произошло что-то непоправимое (как иногда начинают в спешном порядке после происшествия задним числом в личные дела беседы записывать), а повседневно.

— Проблему суицидов нужно рассматривать в комплексе, — делится своим мнением полковник Николай Чергин. — Если мы будем на одного психолога надеяться, то самоубийства вряд ли удастся предотвратить. Он может лишь дать какие-то рекомендации. Прежде всего командир подразделения должен постоянно изучать своих подчиненных, общаться с ними. Ну и, конечно же, нужно создать нормальные служебно-бытовые условия военнослужащим: хорошо кормить их, одевать, давать отдыхать, равномерно распределять служебную нагрузку, обеспечивать соответствующим инвентарем для выполнения хозяйственных работ и так далее. А это уже дело не только командиров.

Самое время вспомнить кутузовский совет офицерам "строгое наблюдение (за порядком в подразделении, части. — Р.А.) никогда не терять из виду". А также средства "к достижению сего предмета", которые он предлагал: "Неусыпно смотреть за солдатом... через что он удержится от шалостей и других поступков. Частое с солдатом обращение... Толкование всего, что должность солдата требует. Старание о сохранении здоровья солдатского. И строгость в службе умеренная, справедливая и не бесчеловечная".

Позволю себе еще одну цитату: "Мне солдат дороже себя". Когда эти слова Петра I станут правилом для командиров и начальников, тогда, смеем надеяться, и бед будет куда меньше.

**Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

В софринской отдельной бригаде оперативного назначения Московского округа внутренних войск МВД России состоялись презентация и кинопоказ художественного фильма режиссера Федора Бондарчука "9 рота", организованные журналом "На боевом посту" и газетой "Ситуация" при поддержке компании сотовой связи "Билайн" и продюсерской компании "Слово". Несмотря на занятость в кинопробах, в Софрино приехали актеры и каскадеры, принимавшие участие в съемках.

9 РОТА

В СОФРИНСКОЙ БРИГАДЕ

Внутренние войска стали одними из первых в системе силовых структур страны, кто провел для своих военнослужащих кинопоказ нашумевшего в России и за ее пределами кинофильма, повествующего о боевых буднях и героизме простых солдат на афганской войне.

Перед демонстрацией фильма военнослужащие и актеры возложили венки и цветы к памятнику воинам-софринцам, погибшим при исполнении воинского долга. После знакомства с историей, традициями, службой и бытом военнослужащих боевой бригады в клубе соединения состоялась презентация кинокартины.

Солдат и сержантов бригады ожидал сюрприз. Лучшим военнослужащим от имени режиссера Федора Бондарчука были подарены фирменные тельняшки с символикой фильма "9 рота" и буклеты с автографами главных героев фильма. Звездный состав вручил подарки младшему сержанту Андрею Козлову, ефрейтору Анатолию Булдакову, Сергею Андреевскому, Евгению Сану, Андрею Маринцову, рядовым Александру Коршунову, Чойгану Иондану, Денису Салипову, Андрею Дубовскому и Игорю Маулю.

Кинолента Федора Бондарчука, по сути, первый после "Афганского излома" Бортко фильм в России, снятый на тему афганской войны. В "9 роте" снялись уже известные и молодые актеры: Станислав Говорухин, Андрей Краско, Александр Баширов, Михаил Пореченков, Алексей Кравченко, сыгравший в балабановской "Войне", Алексей Чадов, сын Никиты Михалкова Артем, внук Сергея Бондарчука Константин Крюков, бывшие партнеры по фильму "Шик" Артур Смолянинов и Иван Кокорин... Съемки фильма проходили в Крыму, Москве, Узбекистане и Финляндии. Поддержку съемочной группе оказывал губернатор Московской области Герой Советского Союза генерал-полковник Борис Громов.

— Сценарий картины основан на реальных событиях 80-х годов и рассказывает о службе солдат 9-й роты 345-го отдельного гвардейского парашютно-десантного полка, которые в бою с моджахедами удержали в горах Афганистана стратегически важную высоту, — рассказал софринцам один из главных героев фильма известный киноактер Сослан Фидаров, создавший в "9 роте" коло-

ритный образ чеченского паренька Пиночета. — Многие называли это подразделение штрафной ротой, так как попадали туда в основном отпетые хулиганы и бывшие трудные подростки. Но именно из "девятки" вышло наибольшее число Героев Советского Союза... Семь обычных парней пошли на войну добровольцами. Они не были плакатными героями. После учебки, муштры прапорщика Дыгало они получили голубые береты, и их отправили в горы, в Афган...

В "9 роте" много серьезных трюков, связанных со взрывами, посадками, горением, падениями... Каскадеры в разных эпизодах играли роли и десантников, и душманов. В фильме масса рукопашных схваток. Понятно, что война не подразумевает спортивных состязаний, здесь все происходит грубо, жестко, не как в американском кино. Уникален трюк с падением самолета, из которого в момент взрыва выпадают люди, или подрыв вездехода с помощью "подкидушек" — специальных тросовых приспособлений для дистанционного взрывания объекта.

"Когда лежишь на линии огня или идешь врукопашную, думаешь о другом. Для тебя существует только мгновение, когда важно не отступить, не подставить друзей", — учил их Дыгало.

— Умереть, но сделать! Главное — выполнить приказ... — сказал участник каскадерской группы фильма Руслан Хабибуллоев. — И они его выполняют в бою с "черными арабами" Усамы бен Ладена. Ценой своей жизни они удержат высоту, не отступят ни на шаг, не подставят своих товарищей — и почти все погибнут...

...По окончании фильма, когда софринцы делились друг с другом впечатлениями, подумалось о другом, не киношном... Вспомнились слова одного из военнослужащих реальной 9-й роты — сержанта Андрея Кузнецова, с которым мы, военные журналисты, познакомились на съемках фильма:

— После просмотра, надеюсь, люди осознают, что мы умеем хорошо сражаться, умеем стоять насмерть, как стояла 9-я рота под афганским Хостом, 6-я — под чеченским Улус-Кертом. Мы — сильные! Мы действительно выиграли в той войне! Мы — победили!

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН**

НА Боевом ПОСТУ

Иосиф СТАЛИН:

Победа не дается без борьбы и напряжения. Она берется с боя

СТАЛИН Иосиф Виссарионович (1879-1953 г.) — руководитель коммунистической партии и Советского государства. В годы Великой Отечественной войны — председатель Государственного комитета обороны СССР, Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Советского Союза. Генералиссимус Советского Союза (1945 г.). Дважды награжден орденом Победы.

Близко знавшие Сталина и работавшие с ним авторитетные люди единодушно отмечали, что Верховный главнокомандующий умел предвидеть развитие стратегической обстановки и охватывать во взаимосвязи военно-политические, экономические, социальные, идеологические и оборонные вопросы; выбирать наиболее рациональные способы стратегических действий, эффективно соединять усилия фронта и тыла. Он отличался высокой требовательностью и большими организаторскими способностями; строгостью, твердостью, жесткостью управления и огромной волей к победе любой ценой.

Во многом благодаря мобилизующей роли Сталина, его организаторским способностям и усилиям, поддержанным большинством народа, нашей стране удалось в короткие сроки перестроиться на военный лад и выстоять в неимоверно трудной, ожесточенной борьбе с сильным противником и прийти к Великой Победе.

Основным показателем того, чего стоит полководец, является результат военной деятельности: насколько достигнуты военно-политические и стратегические цели, одержана ли победа над противником или все обернулось поражением. Главная же заслуга Сталина на посту Верховного главнокомандующего во время Великой Отечественной войны как раз и состояла в том, что под его руководством наш народ разгромил фашистскую Германию, империалистическую Японию и изгнал Европу и все человечество от угрозы фашистского порабощения.

Несмотря на противоречивость личности Сталина и его деяний, он, несомненно, вошел в историю как выдающийся государственный и военный деятель.

О роли русского народа в обеспечении победы над фашизмом

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа.

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он - руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было не мало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-42 гг., когда наша армия отступала. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа! (Тост на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г. — Авт.)

О факторах победы на войне

Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии. При этом следует отметить одно обстоятельство: стоило исчезнуть в арсенале немцев моменту внезапности, чтобы немецко-фашистская армия оказалась перед катастрофой.

Кто хочет вести войну по-современному и победить в современной войне, тот не может говорить, что нужно экономить бомбы.

Современная война есть война моторов. Войну выиграет тот, у кого будет подавляющее преобладание в производстве моторов.

Об обучении

Задача Красной Армии... состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучать в совершенстве своё оружие, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага.

О стойкости

“Ни шагу назад!” — таким должен быть наш главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

У Красной Армии есть своя благородная и возвышенная цель войны, вдохновляющая ее на подвиги. Этим, собственно, и объясняется, что отечественная война рождает у нас тысячи героев, готовых идти на смерть ради свободы своей Родины.

О дисциплине

Враг жесток и неумолим... Дело идет о жизни и смерти Советского государства... Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знаящий пощады врагу.

Не хватает порядка и дисциплины... в этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

О роли тыла

Ни одна армия в мире не может победить без устойчивого тыла. Тыл для фронта - первое дело, ибо он, и только он питает фронт, не только всеми видами довольствия, но и людьми - бойцами, настроениями, идеями. Неустойчивый тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию.

**Подготовил подполковник
Владимир БОРОДИН**

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА — ШКОЛА БОЕВОГО МАСТЕРСТВА

По вопросам прохождения военной службы по контракту следует обращаться: гражданским лицам — в военный комиссариат по месту жительства; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, — к командованию своей воинской части.

«Внутренние войска входят в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств».

Статья 1 Федерального закона Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Гарантии и компенсации военнослужащим внутренних войск МВД России, выполняющим задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации:

выплата окладов по штатной воинской должности и окладов по воинскому званию с повышением на 50 процентов;

выплата ежемесячной процентной надбавки за выслугу лет, исходя из повышенных окладов денежного содержания;

выплата ежемесячной надбавки за особые условия службы в размере 100 процентов оклада по штатной воинской должности;

выплата полевых (суточных) денег в двукратном размере от установленной нормы;

денежное вознаграждение за фактическое участие в контртеррористических операциях из расчета двадцать тысяч рублей в месяц пропорционально количеству дней участия в конкретных контртеррористических операциях;

военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии 1 месяц военной службы засчитывается за 1,5 месяца, время непосредственного участия в контртеррористических операциях — из расчета 1 месяц военной службы за 3 месяца;

выплата дифференцированной надбавки за особые условия боевой подготовки в размере 4—5 тысяч рублей;

военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются бесплатным питанием по установленным нормам с сохранением на это время порядка обеспечения их продовольственными пайками (выплаты ежемесячной денежной продовольственной компенсации); выплата денежной компенсации вместо предоставления права на бесплатный проезд к месту проведения основного отпуска и обратно;

выплата денежной компенсации вместо ежегодного обеспечения санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом;

обеспечение санаторно-курортным лечением в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, пользуются правом внеконкурсного поступления в гражданские образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования.

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

В этом месяце:

- **1988 г.** — подразделения внутренних войск принимали активное участие в ликвидации последствий землетрясения в Армении.

1 декабря

- **1853 г.** — день победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп. День воинской славы России.

2 декабря

- **1941 г.** — для встречи председателя совета министров и главнокомандующего вооруженными силами Польской республики была сформирована сводная рота 1-го мотострелкового полка ОМСДОНа НКВД, с которой началась история роты почетного караула.

12 декабря

- **1946 г.** — внутриведомственным приказом войска МВД по охране особо важных объектов промышленности объединены с войсками МВД по охране железных дорог.

12 декабря

- День Конституции Российской Федерации.

20 декабря

- **1917 г.** — создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), председателем комиссии назначен Ф.Э. Дзержинский. День работника органов безопасности Российской Федерации.

13 декабря

- **1942 г.** — в состав внутренних войск принята отдельная женская добровольческая стрелковая бригада.

24 декабря

- **1790 г.** — день взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова. День воинской славы России.

26 декабря

- **1939 г.** — принята директива, регламентирующая использование внутренних войск в ходе войны.

30 декабря

- **1936 г.** — пехотное отделение Ново-Петергофского военного училища НКВД им. К.Е. Ворошилова было передислоцировано в г. Орджоникидзе, где на его базе организовано Орджоникидзевское военное училище (ныне Северо-Кавказский военный институт МВД России).

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

новая форма

новое сод

новые подразделения

**военно-публицистический и литературно-художественный
журнал внутренних войск МВД России**

111250, Москва, ул.Красноказарменная, д.9а. Тел.: 361-81-71

НОВЫЙ СТИЛЬ

2006

ВРЕМЯ

НОВЫЕ ЛИЦА

ПЕРЕМЕН

Удержание

ЯНВАРЬ

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	31
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

ФЕВРАЛЬ

	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22		
2	9	16	23		
3	10	17	24		
4	11	18	25		
5	12	19	26		

МАРТ

	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	
3	10	17	24	31	
4	11	18	25		
5	12	19	26		

АПРЕЛЬ

Пн	3	10	17	24	
Вт	4	11	18	25	
Ср	5	12	19	26	
Чт	6	13	20	27	
Пт	7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29
Вс	2	9	16	23	30

МАЙ

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

ИЮНЬ

	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	
3	10	17	24		
4	11	18	25		

ИЮЛЬ

	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	

АВГУСТ

Пн	7	14	21	28	
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	31
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

СЕНТЯБРЬ

Пн	4	11	18	25	
Вт	5	12	19	26	
Ср	6	13	20	27	
Чт	7	14	21	28	
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	

ОКТАБРЬ

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

НОЯБРЬ

	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	
3	10	17	24		
4	11	18	25		
5	12	19	26		

ДЕКАБРЬ

Пн	4	11	18	25	
Вт	5	12	19	26	
Ср	6	13	20	27	
Чт	7	14	21	28	
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

Новые задачи

НА Б О ЕВОМ
П О СТУ

БЕЛАРУСЬ ЛЮБИТЬ ПО-РУССКИ

*По Беларуси — чистые дороги.
И вся разгадка этого проста:
Там тяга к чистоте живет в народе,
Где испокон душа его чиста.*

Евгений НЕФЕДОВ
“Соль земли славянской”

Минувшей осенью с коллегами из журнала “Военные знания” довелось побывать в Беларуси. Главной целью поездки было знакомство с опытом работы наших соседей и друзей по военно-патриотическому воспитанию молодежи, организацией допризывной подготовки. Но, выполняя редакционное задание, по большому счету мы просто жаждали воочию увидеть жизнь братской республики, о которой знали все

“перестроечные” и “постперестроечные” годы из противоречивых сообщений российских СМИ да понаслышке.

Встречали, принимали и провожали нас друзья из структур ДОСААФ Республики Беларусь — центрального, областных, районных советов, технических школ, военно-патриотических клубов. За пять дней успели побывать в Минске, Бресте, Пинске, Кобрине, Лагойском районе, Беловежской Пуще, посетили мемориалы в Брестской крепости и Хатыни. Встречались с представителями вооруженных сил, внутренних войск МВД, министерства образования и МЧС, суворовцами, ветеранами, военными журналистами. Работали в Республиканском доме ДОСААФ, на проходившей в те дни международной выставке “Спорт-Экспо”, в музее

внутренних войск МВД Республики Беларусь... Словом, впечатлений много, и в этих заметках можно рассказать лишь о самом ярком, важном, что хочется донести не только до сведения наших читателей, но и до их сердец.

Поезд Москва — Минск — фирменный, скорый, чистенький, с вежливым персоналом — доставил за ночь, миновав незаметную для пассажиров с российским гражданством границу (ни тебе паспортного контроля, ни таможенного досмотра!), прибыл на новый, сверкающий вокзал, без бомжей и беспризорных детей, без приставучих извозчиков, без тошнотворно-вонючего наг-

ромождения будок с хот-догами, шаурмой и прочего трудносъедобного эрзац-харча, наводнившего вокзалы Белокаменной и многие провинциальные станции России.

Первым делом поменяли русские рубли на белорусские и стали почти миллионерами, так как курс был 1 к 75. Позже, все дни нашего пребывания в Беларуси, сравнивали цены на продукты, товары повседневного спроса, услуги. Сразу замечу, что цены здесь чуть ниже российских, впрочем, средние доходы-зарботки белорусов — тоже. Но если в московском соседнем продовольственном магазине глаза разбегаются от изобилия и лезут на лоб от трех-, а то и четырехзначных цифр за кило каких-нибудь заморских сырно-колбасно-кондитерско-винных деликатесов, то в минских супермаркетах, которые носят привычно-достойные имена “Брест”, “Волгоград”, цены вполне умеренные и ассортимент достаточно широкий.

Главная же мысль после посещения продмага: белорусы не терпят, в отличие от России, свою продовольственную независимость. Может быть, первый взгляд на прилавки оказался обманчив? Но вот и официальные цифры: республика обеспечена собственными продуктами питания, качественными и экологически чистыми, на 90 процентов. При этом год от года растет экспорт сельхозпродукции.

Да простит меня читатель, что свои белорусские заметки начинаю не с заявленной военно-патриотической темы, а с прилавок продмага. Но верно ведь говорят издревле: хлеб всему голова...

Хлеб в Беларуси уже убрали, причем в ряде районов урожайность зерновых была невиданной даже для аграрно развитых стран ЕС — до 73-78 центнеров с гектара. Мы ехали по трассе Минск — Брест и любовались не только умиротворяющими, спокойными просторами Белой Руси, не только европейской гладкостью и чистотой автомагистралей, но и образцовой, упорядоченной жизнью сельчан. Поля распаханы до самого крайнего клочочка, оставшуюся еще кое-где кукурузу убирали на силос, из чистеньких белых ферм черно-белых коровок выгоняли на луговой выпас. Трактора — тоже свои, белорусские, в зависимости от выполняемых работ либо небольшие и юркие, либо могучие многотонные. Впрочем, техника село не раздавила — то и дело по проселкам и деревенским улочкам снуют брички и телеги. Села все чистенькие, при въезде в каждое — православный крест, убранный венками и цветами. Во многих селах на главной площади — церковь (иногда рядом и католический костел), памятники воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Все обнесено ажурными заборчиками, все покрашено-побелено, вокруг — ни соринки, словом: лепота и благодать, достоинство и памятьливость...

Самоуважение, душевное равновесие почувствовали и в сельчанах, с кем довелось накоротке поговорить по пути, останавливаясь в селах ради фотографий на память или экскурсии в сельмаги. Запомнился Иван из села Великая Гать, с кем перекурили и перемолвились словечком. Он служил в советских погранвойсках во Львовской области, до службы еще выучился на водителя в ДОСААФ, что до сих пор вспоминает с благодарностью. Теперешней жизнью, хоть и жаль безмерно Советский Союз, Иван доволен — есть земля, есть работа, есть воля. Мы, как бы незлобиво провоцируя на непредвзятый комментарий, напомнили, что так называемая белорусская оппозиция утверждает обратное, даже газету свою противники Лукашенко назвали “Народная воля”. Иван лишь усмехнулся: “Да пусть брешут! Мы-то здесь вот живем, на земле работаем. Они что, лучше нас знают, что нам нужно, что нам люблю?” Слово в подтверждение мысли о воле истинной увидели табличку с названием следующего села — Святая Воля, где православная церковь одним видом своим внушала: на вольной земле и дух волен. То и дело в полях, в гнездах на сельских подворьях видели мы аистов. Помните: “Аист на крыше — мир на земле...”? Те старые песни о главном, в отличие от нынешних “фабричных трень-брень интернешнл тату”, выпевались-вырастали из жизни, потому-то и взаправду брали за душу. Белорусских “Песняров” до сих пор слушаем как образец чистоты и проникновенности...

Ехали мы до Бреста с подполковником запаса, “афганцем”, который офицерскую службу свою здесь начинал, жить в отставке приехал в Беларусь и никогда ни на минутку не пожалел об этом. Полный тезка президента Лукашенко, наш вожатый Александр Григорьевич, так же как и “всебелорусский батька”, излучает уверенность в завтрашнем дне и нимало не пресмыкается перед сильными мира сего, четко осознавая свою значимость в обществе, в государстве. Ветеранам здесь уважение и почет. Республика живет спокойно, в основном рассчитывая на собствен-

ные силы...

В брестской автошколе ДОСААФ имени Героя Советского Союза генерала Д. Карбышева нам довелось принять участие в уроке мужества в группе курсантов, которым в скором времени предстоит проходить службу в белорусских погранвойсках. Перед нами сидели десятка два крепких, коротко стриженных, в большинстве своем светловолосых и серо-голубоглазых юношей, с пытливым взглядом. Вашему корреспонденту пришлось держать короткую вдохновенно-призывную речь от имени российских военных журналистов. Искренне поблагодарил братьев-белорусов за то, что бережно сохраняют от забвения нашу общую славную героическую историю: имя легендарного Карбышева не стерто, Брест остается надежным форпостом на НАШИХ западных границах с Европой. То короткое выступление было, естественно, экспромтом, но одну, на мой взгляд, главную фразу запомнил дословно. “Ребята, — сказал завтрашним пограничникам, — приняв присягу, вы заступите на охрану границы. Вы будете знать, что охраняете рубежи своей Родины — Беларуси. Мы же в России будем знать, что вы охраняете и НАШИ западные рубежи. Верим в вас — я говорю это, глядя вам в глаза, ничуть не лукавя, и от сердца желаем вам успешной службы”.

Потом мы поехали в Брестскую крепость, осмотрели мемориал, сфотографировались на память с будущими солдатами. Вспомнилась песня военных журналистов: “От Москвы до Бреста...” Естественно, захотелось посетить и знаменитую Беловежскую Пушу. Теперь здесь государственное природоохранное учреждение, нацио-

Защитники Беларуси благословляются на ратное служение Отечеству

Сегодня — юнармейцы, завтра — солдаты

нальный парк. Могучие зубры — здешний символ — вот они. Спросили про резиденцию “Вискули”, где “на троих” было бесосвестно подписано-одоброено разрушение нашей великой страны — СССР. До Вискулей, как выяснилось, неблизко. На место предательского сговора мы не поехали. Ему мы предпочли город Кобрин, славный своими суворовскими памятными местами...

В Беларуси раньше, чем у нас, вернулись к прежнему, звучному, авторитетному наименованию оборонной организации — ДОСААФ. Сегодня его членами состоят свыше ста тысяч человек, объединенных в 6 областных, 89 районных и им равных организационных структур и 2 тысячи первичек. В Беларуси 29 досаафовских автошкол, 4 аэроклуба, 2 республиканских спортивно-технических комплекса, 51 спортивно-технический клуб, 4 стрелково-спортивных клуба, 11 авто- и мотокроссовых трасс, 8 мотобольных полей. Кстати, о мотоболе. Никто из нашей журналистской группы до визита в белорусский Пинск ни разу в жизни не держал в руках мотобольный мяч, не сидел на настоящем мотобольном мотоцикле. На здешнем стадионе, где в прошлом году сборная Беларуси стала чемпионом Европы, познакомились с мастерами этого увлекательного технического вида спорта. Нам рассказали, что за успешные выступления на европейском уровне глава города подарил своей команде испанские мотоциклы GAS-GAS. В Беларуси понимают: спорт — залог здоровья не только отдельно взятого человека, но и всей нации. Президент Лукашенко — известный физкультурник и энтузиаст спорта. Его не раз видели на хоккейной коробке, на лыжне, на корте. Причем это не пиар, которым грешат многие политики и большие (в этом случае вернее будет сказать — тучные) чиновники. Авторитет белорусских спортсменов всемирно известен и заслужен. Мы болеем за белорусских легкоатлетов, биатлонистов, гимнастов, как за своих. В Лагойском районе нам показали современный горнолыжный комплекс — не для элиты, для всех.

Что касается уровня физической подготовленности призывной молодежи, то он год от года растет. Во-первых, бесплатное здравоохранение в Беларуси работает, как и в лучшие советские годы. Во-вторых, в образовательных учреждениях внедрен физкультурно-оздоровительный комплекс “Защитник Отечества”. Его основная цель — определение степени готовности юноши к службе в армии. В спартакиадах по зимнему и летнему многоборью в этом году приняли участие более 200 тысяч человек, что составило 65 процентов всех допризывников страны.

В Беларуси практически нет так называемых “уклонистов” или “отказников”. Злостных нарушителей призывного законодательства во всей стране лишь 17 человек. Все они находятся под контролем военкоматов, а также правоохранительных органов и неминуемо понесут ответственность за свои действия. Кстати, согласно новому Закону “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам воинской обязанности” эта ответственность ужесточилась. Исчезли и некоторые лазейки в законодательстве, пользуясь которыми

Белорусская молодежь, храня память о героическом прошлом, с оптимизмом смотрит в будущее

призывники зачастую избегали административного и уголовного наказания. Молодежь сегодня сознательно не желает косить от армии, поскольку никто не хочет быть белой вороной, неполноценным мужчиной, которого вряд ли примут на достойную работу на государственном предприятии или в организации, если он не прошел солдатскую школу.

Подзабытый (а кое-где даже осмеянный) на постсоветском пространстве лозунг “Народ и армия едины” в Беларуси подтвержден жизнью.

Как рассказал заместитель начальника управления информации Главного управления идеологической работы министерства обороны Республики Беларусь полковник Николай Хатешев, по степени доверия населения на протяжении ряда лет вооруженные силы занимают вторую позицию после президента Республики Беларусь А.Лукашенко в рейтинге государственных структур. Это в полной мере подтверждают и результаты социологических исследований, проводимых в ходе призывных кампаний. В настоящее время более 90 процентов молодых людей положительно относятся к службе в армии. Белорусы любят свою армию и верят в нее.

Вполне закономерной является оценка белорусской армии иностранными военными экспертами, как одной из самых боеспособных в Европе.

Президент А.Лукашенко в дни государственных праздников принимает военные парады в мундире главнокомандующего вооруженными силами своей республики — с гербом Беларуси на погонах. Он заявил: “Мы никому не угрожаем, ни к кому не имеем территориальных претензий. Ни одну

страну в мире не считаем своим потенциальным противником. Мы ни с кем не собираемся воевать, но всегда готовы и достаточно сильны, чтобы отстоять суверенитет и целостность нашего государства. Вооруженные силы страны — это надежный гарант неприкосновенности наших границ сегодня и в будущем”.

Нынешним октябрём министр обороны генерал-полковник Л.Мальцев, выступая перед депутатами Совета республики Национального собрания заявил, что Беларусь стала первой из стран СНГ, где завершилось реформирование вооруженных сил. По своему военному потенциалу республика занимает третье место в СНГ после России и Украины, а ее вооруженные силы, по докладу министра обороны, “приведены в соответствие с характером нынешней военно-политической обстановки, современной войны и вооруженной борьбы, степенью военных угроз и экономическими возможностями государства...”

Серьезное, уверенное, небезосновательное заявление. Нам за братьев-белорусов можно только порадоваться. Отвратительно лишь то, что некоторые наши соотечественники, видя вполне реальные, воплощенные в конкретные дела достижения соседней славянской страны, позволяют в ее адрес если не раздражительно-провокационные, то злопыхательски-ернические высказывания и реплики. “Независимые” военные обозреватели, в целом объективно представляющие читателям своей газеты итоги реформирования ВС РБ, ставят над статьей заголовок “Воинско-бабки Лукашенко рвется в образцовые”. Чувствуете демдушок?

Совсем иной взгляд на Беларусь находим в газете “Союзное вече”, опублико-

Президент Республики Беларусь,
главнокомандующий вооруженными силами
Республики Беларусь А.Г. Лукашенко

вавшей недавно интервью вице-президента Академии геополитических проблем РФ генерал-полковника Леонида Ивашова: "Окончательное военно-экономическое блокирование России невозможно, пока с нами Беларусь... Для России первостепенное значение имеет военное сотрудничество с Беларусью. Белорусский клин на границах с западным миром обеспечивает пока едва ли не единственный серьезный разрыв в "петле анаконды". А это архиважно для успешного противостояния нашей страны агрессивным устремлениям НАТО..."

Прочитав это умозаключение очень уважаемого в военных кругах и, что особенно важно, патриотически убежденного генерала, вспомнил нашу встречу с призванными в Бресте, на острие "белорусского клина". Порадовался тому, что мысли о нашей общей безопасности совпадают у русского военного геополитика и белорусских парней, встающих сегодня в солдатский строй...

А в строй здесь встают отнюдь не хлюпки. В стране налажена система начальной военной подготовки допризывной молодежи. На общий результат, помимо ДОСААФ, работают военные комиссариаты, общеобразовательные школы и другие учреждения образования. Мы обстоятельно побеседовали на эту тему с заместителем министра образования РБ Т. Ковалевой. Татьяна Николаевна рассказала, что наряду с Основами безопасности жизнедеятельности в белорусских школах преподается курс "Допризывная и медицинская подготовка", направленный на формирование морально-психологической и физи-

ческой готовности молодежи к военной службе. Из 98 часов, отведенных на допризывную подготовку, 30 приходится на учебно-полевые сборы.

Первой ступенью созданной в стране структуры военного образования становятся военно-патриотические классы общеобразовательных школ. Их уже более пятидесяти. Министерство образования поддерживает стремление педагогических коллективов и руководства Военной академии РБ к тесному сотрудничеству в решении вопросов профессионального самоопределения выпускников учреждений образования. Ежегодно около 15 процентов от общего числа абитуриентов военной академии составляют выпускники военно-патриотических классов.

Что касается молодых солдат, то им адаптироваться к условиям армейской службы и получить военно-учетную специальность в оптимальные сроки позволяет система подготовки младших специалистов в объединенном учебном центре подготовки прапорщиков и младших специалистов вооруженных сил. Заметим, проходя обучение в этом учебном соединении, значительная часть курсантов получает необходимые знания и практические навыки идеологической работы в войсках. Прибывая затем для прохождения дальнейшей службы в воинские части, они становятся помощниками командиров в работе с личным составом.

Здесь самое время подчеркнуть, что в Беларуси не боятся слова "идеология", напротив, крепят идеологический стержень в любых госструктурах, без идеологической составляющей не начинают ни одного маломаляски важного дела. Как было сказано выше, в минобороны есть главное управление идеологической работы. А в командовании внутренних войск мы познакомимся с заместителем начальника управления идеологической работы полковником С. Михнюком, который, кстати, тепло, с благодарностью вспоминал годы службы в ВВ МВД СССР. В Минском суворовском военном училище мы беседовали с заместителем начальника по идеологической работе полковником Н. Василевским.

Полковник Н. Хатешев рассказал, что действенную помощь государственным структурам в пропаганде воинской службы оказывает общественная молодежная организация "Белорусский республиканский союз молодежи", которая активно сотрудничает с вооруженными силами, внутренними войсками. Сегодня в армии действуют более 180 первичных организаций этого союза, которые способствуют решению задач идеологической работы на современном этапе военного строительства, вносят ощутимый вклад в укрепление воинской дисциплины и в формирование здоровой морально-психологической атмосферы в армейских коллективах.

Как тут не посетовать на отсутствие национальной, социальной политики, отсутствие "руля и

ветрил" на нашем собственном державном корабле. Чего скрывать — о славном комсомоле его прежние вожаки, ставшие в большинстве своем вполне успешными предпринимателями и госфункционерами, вспоминают лишь в дни юбилеев ВЛКСМ, когда собираются по старинной комсомольской традиции по-молодому попить-попеть...

В беспрецедентном почете и уважении живут в Беларуси ветераны Великой Отечественной. Довелось побывать в гостях у ветерана внутренних войск полковника в отставке Василия Ивановича Качалова, старинного сослуживца и друга моего отца. Как оказалось, Василия Ивановича хорошо знают во внутренних войсках Беларуси, в ЦС ДОСААФ — несмотря на почтенный возраст он активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодых воинов и допризывной молодежи. Ему была оказана честь в числе десяти самых достойных фронтовиков представлять Беларусь на торжествах в Москве по случаю 60-летия Победы. (В одном из ближайших номеров нашего журнала мы расскажем об этом славном ветеране.)

Заслуженным уважением пользуются в Республике Беларусь внутренние войска. В командование ВВ мы приехали с армейским подполковником-минчанином. Он открыто признался, что здешние взвэшники зачастую выгодно отличаются от многих других солдат своей выправкой, выучкой, дисциплиной. Начальник музея ВВ МВД Беларуси подполковник Владислав Иванов показал экспозицию, в которой с удовлетворением обнаружили много нашего, родного, в том числе и подшивку журнала "На боевом посту", и книги о российских внутренних войсках. Это и не удивительно — одни корни, одна история. В подтверждение этому — звонок в наш гостиничный номер в Минске буквально за полчаса до отъезда в Москву. Один из ветеранов войск сообщил, что начинается работа по изданию истории внутренних войск Республики Беларусь. Сошлись мы в разговоре на том, что работу эту полезную начинать надо... в Москве.

Уже в вагоне стал просматривать белорусские газеты, купленные в крайний день на-

Боевая учеба отряда спецназа "Алмаз" МВД РБ

Минские суворовцы –
будущая элита офицерского корпуса

Народный музей истории ДОСААФ в Минске –
хранитель нашей общей истории

В ДОСААФ Беларуси работают сотни
стрелковых тиров

шей командировки. Никаких “ужасиков” на первых полосах, зато достаточно информации, рассказывающей о созидательной работе: к 1 июля 2006 года будет в полном объеме выполнена модернизация оборудования для переработки зерна на 1-й минской птицефабрике; президенту А. Лукашенко доложено о строительстве трех новых станций метро; президент встретился с губернатором Нижегородской области Валерием Шанцевым и обсудил с ним пути дальнейшего развития делового сотрудничества; в Минске пройдет второй Белорусский космический (!) конгресс...

Обратил внимание и на корреспонденцию с подзаголовком “Новый мост через Днепр станет моделью для возведения подобных сооружений в стране”. Вспомнилось народное кино, которое до сих пор с ностальгией по добрым временам смотрят миллионы в России и Беларуси – “Любить по-русски”. В том душевном и поучительном фильме-назидании, если хотите, в матвеевском завещании, финал бравурно-оптимистичен: именно на мосту, построенном побратимами из наших двух стран, встречаются те, кто сообща отвоевал нашу землю у фашистских оккупантов, те, кому эту землю пахать и обустраивать.

Вспомните то жизненное кино: там были прямые угрозы перед подписанием белорусско-российского договора о сотрудничестве соседствующих областей, были и выстрелы, и взрывы, и идеологические провокации, и даже отрубленная голова собаки, подброшенная русскому губернатору-патриоту. Не так ли нынче кое-кто из наших и их демо-либерал-опозиционеров пытается навешать на Александра Лукашенко всех собак? Их “Народная воля” в дни нашего пребывания в Беларуси патетически вопрошала: “Кто ждет Лукашенко в Нью-Йорке?” Не станем пересказывать желчный опус. Заметим только, что президент Республики Беларусь достойно выступил на Генеральной ассамблее ООН, не делал реверансов перед американцами, не держал фигу в кармане.

Зато с американцами заигрывает новый Лех – сосед Беларуси. И в этой связи не грех вспомнить о приоритетах, обозначенных выше генералом Ивашовым.

Увы, в своем отечестве таких пророков мало, к ним не хотят прислушиваться. Зато желто-оранжевая газета, издающаяся в России, вопиет: “Оппозиция подведет Лукашенко под трибунал”. Надо же – демократические партии Беларуси требуют расследования случаев исчезновения и гибели людей в Беларуси! На портрете – некий Александр Милинкевич, сложивший ладони то ли в католической, то ли в буддийской молитве и обещающий Александру Лукашенко в случае победы оппозиции неизбежный судебный процесс.

Что тут сказать? Разве о том, что стыдно перед белорусами за некоторых наших соотечественников, ведущих себя по отношению к соседям бестактно, бесцеремонно, нагло. Как тот лонский экс-губернатор, который уже только в предвидении своего посольского назначения похамски высказался о главе страны, в которую собирался ехать. Слава богу, назначение то не состоялось, и Александра Григорьевича избавили от неприятной процедуры объявления посла персоной нон-грата...

Злопыхателям в адрес Беларуси поэтической строкой ответил тот же Е.Нефедов:

*А сколько грязи лить на белорусов
Орава вражья не перестает!..
Да вы поймите, дурни, дело пусто:
Грязь к чистоте вовек не пристаёт.*

Напоследок заметим, что если наверху медлят с образованием союзного государства России-Беларуси де-юре, то фактически широчайшие слои населения говорят свое “за!” единству. Почитайте хотя бы газету “Союзное вече”, которая выходит приложением и к популярному российскому “Труду”, приложение к любимой нашей интеллигенцией “Литгазете” – белорусский “Лад”. Это достаточно высокие авторитетные трибуны. С них раздается “да!” будущему союзу...

Мы уезжали из светлого Минска в пятницу, в день свадеб. В центре города, где соседствуют ухоженные старинные кварталы и новый памятник воинам-“афганцам”, выстроилась целая кавалькада красивых машин, убранных цветами, лентами, золотыми кольцами. Теплый осенний воздух был напоен любовью.

В каждой встрече на белорусской земле мы ощущали искреннюю любовь к России, к русскому народу. Хочется ответить тем же и любить Беларусь по-русски.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
военный обозреватель
Фото Валерия Александрова
и Республиканского дома ДОСААФ

Ни один из предыдущих одиннадцати номеров нашего журнала не обошел вниманием тему шестидесятилетия Великой Победы. На исходе последний месяц юбилейного года. Проследим же за всеми многочисленными этапами того большого пути, который прошли внутренние войска в 1941–1945 гг. — этот опыт бесценен для воспитания и профессиональной подготовки очередных поколений воинов правопорядка...

**ЭТОТ ДЕНЬ
ВЫ ПРИБЛИЖАЛИ
КАК МОГЛИ!**

Победа над Германией и ее сателлитами во Второй мировой войне, несомненно, была достигнута совместными усилиями стран антигитлеровской коалиции и участников движения Сопротивления.

Но основную тяжесть борьбы с нацизмом пришлось принять на себя Советскому Союзу, заплатившему наибольшую цену за победу и внесшему в нее решающий вклад. Очень выразительно высказался по этому поводу еще в ходе войны президент США Ф. Рузвельт:

“С точки зрения большой стратегии ясен простой факт — русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения и снаряжения, чем все остальные 25 государств Сообщества Объединенных наций вместе взятые”.

Несомненно, что в разгроме Третьего рейха огромную роль сыграли войска НКВД, которые часто обходят “вежливым” молчанием большинство отечественных исследователей истории Второй мировой войны.

Накануне Великой Отечественной в состав сил Наркомата внутренних дел СССР, наряду с пограничными войсками, входили части оперативного назначения, войска по охране особо важных предприятий промышленности, войска по охране железнодорожных сооружений и конвойные войска. Все они объединялись общим наименованием “внутренние войска”. На 22 июня 1941 года их численность составляла около 150 тысяч человек.

К моменту нападения Германии на Советский Союз в западных регионах СССР несли службу четыре дивизии, две бригады и подразделения ряда отдельных оперативных полков внутренних войск.

Гарнизоны охраны железнодорожных и шоссейных мостов вместе с пограничниками и частями Красной Армии вступили в борьбу с врагом в первые же часы войны, самоотверженно и упорно обороняя вверенные им объекты, нередко до последнего человека.

Частицей бессмертного гарнизона пограничной Брестской крепости стали бойцы и командиры 132-го отдельного конвойного батальона. На стене казармы именно этой части неизвестный герой оставил полную мужества и трагизма надпись: “Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20/VII — 1941 г.”

Через пять дней после начала войны в Прибалтике была сформирована 22-я мотострелковая дивизия НКВД, которая вместе с 10-м стрелковым корпусом Красной Армии вела боевые действия под Ригой, Таллином и на других рубежах.

Части 1, 20, 21, 22-й и 23-й дивизий войск НКВД встали на защиту Ленинграда. Силами лишь двух автоколонн 13-го мотострелкового полка НКВД за 100 дней и ночей первой блокадной зимы по ледовой трассе, вошедшей в ленинградскую эпопею под названием “Дорога жизни”, в осажденный город было доставлено свыше 600 тонн различных грузов и вывезено из него свыше 30 тысяч человек, главным образом детей.

Более семи дивизий и трех бригад внутренних войск приняли активнейшее участие в обороне Москвы, сдерживая яростный натиск германской войсковой группы “Центр” в районах Тулы, Мценска и Боровска. В ходе контрнаступления под столицей части одной только 57-й бригады войск НКВД освободили около 200 населенных пунктов и уничтожили почти четыре с половиной тысячи гитлеровцев.

С начальным этапом Великой Отечественной войны связана одна из важнейших заслуг внутренних войск в достижении победы над гитлеровскими захватчиками — организация массового снайперского движения.

Еще накануне Великой Отечественной войны в штаты подразделений войск по охране железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойных войск были введены снайперские отделения. Документы свидетельствуют, что снайперы внутренних войск вступили в борьбу с фашистскими захватчиками в первые же дни войны. Так, в одном из журналов записей боевых донесений значится: “22.06.41. 10.20. Снайперы лагерного сбора 66-го полка вели огонь по самолетам противника...”

Широкое развитие снайперское движение получило на Ленинградском фронте, военный совет которого обратился к бойцам и командирам с призывом развернуть соревнование по истреблению оккупантов. Активно откликнулись на этот призыв мастера меткого огня 1-й и 21-й дивизий НКВД, других соедине-

ний и частей внутренних войск. За короткое время снайперы 1-й дивизии И. Вежливцев и П. Голиченков уничтожили соответственно 134 и 140 гитлеровцев. 6 февраля 1942 года им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Массовым снайперское движение становится весной 1942 года, после того как лучшие стрелки выступили с предложением о формировании снайперских команд. Это начинание было поддержано командованием войск НКВД, обязавшим специальным приказом “провести глубокую проверку огневой выучки личного состава из всех видов оружия по полной программе обучения огневой подготовке. Лучших стрелков собрать в снайперские команды и организовать с ними месячные сборы”.

Из имеющихся данных о боевой деятельности снайперов войск НКВД особого внимания заслуживают сведения, приведенные генерал-лейтенантом А.Н. Аполлоновым в докладе наркому внутренних дел в середине 1943 года:

“...По состоянию на 30 июня сего года ...в войсках подготовлено 27604 снайпера, из которых 19932 человека прошли боевую стажировку в частях действующей армии. За время стажировки снайперами войск НКВД уничтожено 216640 солдат и офицеров противника. Наши потери составляют 1158 человек...”

К лету 1943 года 2289 снайперов войск НКВД были награждены орденами и медалями СССР.

Части и соединения внутренних войск внесли неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских войск в Сталинградской и Курской битвах, сражениях на Северном Кавказе, в освобождение Украины, Белоруссии и стран Западной Европы.

В обороне Сталинграда участвовали 10-я стрелковая дивизия, три полка и отдельный бронепоезд войск НКВД. Основной боевой силой в городе были пять полков 10-й дивизии общей численностью 7900 человек. Командир дивизии полковник А. Сараев являлся начальником Сталинградского гарнизона и укрепрайона. Заняв 23 августа 1942 года полосу обороны на фронте в 35 километров, дивизия не только отбила попытки передовых частей 6-й немецкой армии с ходу ворваться в Сталинград, но и силами своих полков переходила в контратаки.

О боевых действиях 10-й дивизии командующий 62-й армией через несколько лет после окончания войны вспоминал: “Воинам 10-й дивизии внутренних войск полковника Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии”. За 56 дней и ночей непрерывных боев, до вывода обескровленных частей на левый берег Волги, дивизия нанесла значительный урон врагу. Было подбито или сожжено 113 танков, уничтожено более 15 тысяч солдат и офицеров.

2 декабря 1942 года 10-я дивизия была награждена орденом Ленина, ей позднее присвоено почетное наименование “Сталинградская”. Отличившиеся в обороне Сталинграда 91-й полк по охране железных дорог и 73-й отдельный бронепоезд удостоены ордена Красного Знамени.

Зимой 1942/1943 года Наркомат внутренних дел сформировал отдельную армию НКВД в составе шести дивизий, которая в начале февраля 1943 года была передана в действующую армию, получила наименование 70-й армии и вошла в состав Центрального фронта. Во время Курской битвы она упорно противостояла ударной группировке 9-й немецкой армии, пытавшейся прорваться к Курску, а с переходом советских войск в контрнаступление участвовала в Орловской операции.

Впоследствии 70-я армия успешно громила врага в Люблин-Брестской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. К концу войны все шесть дивизий, включенные в состав 70-й армии при ее формировании, были награждены орденами и удостоены почетных наименований.

Необходимо также отметить, что именно на командование внутренних войск НКВД легла основная нагрузка по организации партизанского движения на оккупированной советской территории.

Только в августе — сентябре 1941 года в партизанские отряды Ленинградской области влились 1000 воинов внутренних войск, а в 1942-м — еще 300 бойцов.

Многие командиры и политработники войск НКВД были откомандированы на руководящие должности в партизанские от-

ряды и соединения. Бывший командир взвода 4-го мотострелкового полка внутренних войск Петр Брайко (ныне здравствующий) стал командиром полка в соединении С.А. Ковпака. Успешно командовал одним из партизанских отрядов на Украине бывший начальник штаба 56-го бронепоезда НКВД капитан Арефьев. Оба офицера удостоены звания Героя Советского Союза.

Неоценим подвиг бойцов и командиров отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) при НКВД СССР, создавших на направлениях главных ударов вермахта уникальную разветвленную сеть минно-взрывных заграждений. 108 отрядами и группами бригады (с 1943 года — отдельного отряда) за годы войны было пущено под откос 1415 вражеских эшелонов с живой силой и техникой, взорвано 335 железнодорожных и шоссейных мостов, разгромлено 122 вражеских гарнизона, ликвидированы 87 видных представителей немецкой оккупационной администрации.

В первые же месяцы войны внутренние войска превратились в надежный источник пополнения живой силы Красной Армии. С конца июня 1941 года по заданию правительства СССР войска НКВД приступили к формированию на территории Московского военного округа 15 стрелковых дивизий для РККА. В каждую из них из кадров войск НКВД выделялось по 500 человек командно-начальствующего состава и по 1000 младших командиров и красноармейцев.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 26 июля 1942 года из войск НКВД на фронт было направлено 75 тыс. военнослужащих. А всего за годы войны войска НКВД сформировали, а также передали в Красную Армию из своего состава 29 дивизий, вошедших в 29, 30, 31, 34 и 70-ю армии.

С начала войны войска Наркомата внутренних дел несли всю ответственность за охрану тыла от парашютных десантов, разведывательно-диверсионных групп и агентуры противника, осуществляли контроль за соблюдением режима военного времени в прифронтовой полосе и в дальнейшем ликвидацию отдельных вражеских войсковых групп, оставшихся на территории, освобожденной от основных сил захватчиков.

В период Великой Отечественной войны все особо важные промышленные предприятия, включая оборонные, по-прежнему охранялись частями внутренних войск, которые несли службу на 487 заводах и других производственных объектах.

Все военные годы под охраной воинов-чекистов продолжали находиться около 3600 железнодорожных объектов, а караулы внутренних войск сопровождали поезд с военными и ценными народнохозяйственными грузами.

Тяжелой, с немалыми потерями для оперативных войск НКВД была борьба с вооруженными формированиями националистического подполья в западных регионах СССР в 1944 — 1945 годах.

За указанный период внутренние войска провели на территории Украины, Белоруссии и Прибалтики 9292 боевые операции, итогами которых стали ликвидация свыше 47 тысяч и захват около 100 тысяч бандитов. В боях с бандами националистов войска НКВД потеряли убитыми и ранеными 4787 человек.

Достойным завершением действий внутренних войск во Второй мировой войне явилось обеспечение переброски войск Красной Армии с запада на Дальний Восток и в Забайкалье по железной дороге и безопасности тылов 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов силами 3-й дивизии НКВД в ходе разгрома Квантунской армии, ударной силы последнего союзника гитлеровцев — Японии.

Боевая доблесть 18 соединений и частей ВВ НКВД СССР была отмечена орденами или присвоением почетных наименований. Более 100 тысяч военнослужащих войск НКВД были награждены орденами и медалями, свыше 200 из них удостоены звания Героя Советского Союза. 97700 бойцов и командиров внутренних войск положили свои жизни на алтарь Победы.

**Генерал-полковник
Валерий БАРАНОВ,
заместитель главнокомандующего
внутренними войсками МВД России
по военно-научной работе**

**80-летний юбилей
отметило Федеральное
государственное унитарное
предприятие Издательство
и типография "Красная
звезда"**

ПОД СЕНЬЮ "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ"

Впервые упоминание об этом издательстве появилось в конце 1923 года после принятия правительством решения об учреждении центральной военной газеты с названием "Красная звезда". Тогда же, наряду с редакцией, было создано и издательство с ограниченной численностью сотрудников.

Задачи перед издательством стояли немалые: поиск помещения под редакцию, типографии, где можно было бы печатать тираж газеты. Ведь своей полиграфической базы у газеты не было. Первый номер газеты "Красная звезда" решено было отпечатать в типографии "Искра революции", мало приспособленной для выпуска газеты. Редакция разместилась в нескольких комнатах в здании на Красной площади (ныне 2-й дом МО), а издательство — в небольшом помещении на улице Чернышевского.

Несмотря на все трудности, первый номер газеты был подготовлен и отпечатан к первому января 1924 года. Тираж составлял всего 4 тысячи экземпляров.

Шли годы. К началу Великой Отечественной войны в "Красной звезде" сложился крепкий коллектив специалистов — издателей и полиграфистов. Газета выпускалась бесперебойно, доставлялась подписчикам ритмично, постепенно обновлялась и совершенствовалась полиграфическая база, росло мастерство полиграфистов. Потому что и трудное военное время не застало полиграфистов врасплох. В короткий срок издательство перестроило работу на военный лад.

Старшее поколение хорошо помнит 22 июня 1941 года. В то трагическое утро, без всякого вызова, собрались вместе с офицерами редакции все издатели и полиграфисты, специалисты встали к машинам, агрегатам.

— У нас все на ходу, — заявили они, — давайте материал.

К тому времени, когда нужно было выпустить первый военный номер газеты, в типографию пришли рабочие сразу обеих смен и не уходили со своих рабочих мест, еще и еще раз проверяя состояние оборудования, подтягивая каждый болтик и каждую гайку, готовили технику так, как бойцы готовят свое оружие к бою. И с этого дня на-

чалась фронтовая работа боевого коллектива издательства и типографии.

Оперативный материал для газеты с фронта приходил поздно, часто ночью. Нагрузка на типографию в такие часы была огромной. Многие работали по две смены подряд, неделями не уходили из типографии. Тут же, у своих машин, отдохнув час-два после смены, люди снова приступали к работе.

Особенно большое мужество проявил коллектив типографии и издательства в грозные дни битвы под Москвой. Полугод в старом здании на улице Чехова, объявленный бомбоубежищем, которое кто-то в шутку назвал "презрением к смерти", ходило в то время бомбежек. И хотя был строгий приказ по "гарнизону" "Красной звезды" во время воздушных тревог укрываться в бомбоубежище, работников типографии и редакции загнать туда было невозможно.

Окончилась Великая Отечественная война. Перед газетой "Красная звезда" были поставлены новые задачи. Новые рубежи предстояло взять и коллективу издательства и типографии. Тираж газеты в послевоенный период значительно вырос. Остро встал вопрос о совершенствовании и расширении полиграфической базы. Так, в июле 1947 года приказом начальника Главного политического управления Вооруженных сил СССР в целях обеспечения единого руководства издательством и типографией центрального органа Министерства Вооруженных сил Союза ССР газеты "Красная звезда" они объединяются в единую хозяйственную организацию под наименованием "Издательство и типография центрального органа Министерства обороны СССР газеты "Красная звезда".

В октябре 1958 года был заложен первый камень в фундамент полиграфического комбината "Красной звезды" на Хорошевском шоссе, 38. А через короткий промежуток времени новое полиграфическое предприятие вступило в строй.

Вскоре перед коллективом редакции и издательства были поставлены новые задачи. По решению директивных органов впервые в нашей стране на 1965 год была объявлена неограниченная, свободная

подписка на все периодические издания. В каталог изданий "Союзпечати" газета "Красная звезда" и некоторые военные журналы впервые включены для свободной подписки по всей стране.

В те годы серьезно возросли тиражи военных журналов. Типография печатала журналы: "Коммунист Вооруженных Сил", выходящий два раза в месяц тиражом 659 тысяч экземпляров, "Зарубежное военное обозрение" — 280 тысяч экземпляров, "Блокнот агитатора" два раза в месяц — 250 тысяч экземпляров. Тиражом более 50 тысяч экземпляров выходили журналы "Авиация и космонавтика", "Военный вестник", "Военно-исторический журнал", "Морской сборник", "Советское военное обозрение" на 7 языках, а также ежемесячный литературно-художественный журнал "Современник", "За безопасность труда в промышленности", "Библиотеку "Красной звезды", разные сборники и бюллетени, брошюры, плакаты и другую печатную продукцию.

Но шло время, перестройка, распад Советского Союза, приватизация, разрыв сложившихся производственных отношений и инфляция поставили наше предприятие на грань выживания. Ушли в прошлое огромные тиражи газет и журналов. Многие военные газеты перестали выходить. Однако даже в этих условиях коллектив издательства и типографии сумел сохранить свой потенциал, свои партнерские отношения. И самое главное — сохранить постоянный коллектив.

В настоящее время руководство издательства и типографии, как и раньше, совершенствует производство и внедряет передовые технологии. Сейчас типография печатает более 70 газет и журналов, среди которых: "Красная звезда", "Советский спорт", "Щит и меч", "Транспорт России", "Строительная газета", "Воин России", "Зарубежное военное обозрение", "Ориентир", "Военно-медицинский журнал", "Наш современник", "Новый мир", "Дружба народов" и многие другие.

Коллектив издательства и типографии гордится своим прошлым и все делает для того, чтобы в настоящем и будущем времени работать успешно и результативно.

**Андрей БЕСКОРАВАЙНЫЙ,
Александр РАЧКОВ**

— Алексей, как повлияло на твое мировоззрение участие в съемках фильмов о войне?

— "Война" Алексея Балабанова — своеобразный фильм. Еще в самом начале съемок в моем мироощущении произошел перелом. Мы работали в Питере, и режиссер пригласил как-то на чай местного спецназовца — матерого, крепкого, немногословного парня. Настоящего военного в моем понимании. Он принес с собой огромную пачку видеокассет с записями реальных боевых действий... Штурм Грозного, боестолкновения с боевиками, казни наших пленных ребят... Кровь, трупы... Одним словом, то, что официально на экранах показывать запрещено. Во мне все просто перевернулось. Мир кувырнулся с ног на голову. Я увидел войну совсем не такой, какой представлял раньше. Потом мы на один день летали в Чечню. Разрушенный Грозный, общение с ребятами на блокпостах.... Поразило их состояние и отношение ко всему происходящему: крепкий внутренний стержень и чувство обреченности одновременно...

— Все это помогло войти в образ?

— Сложно играть в декорациях, поливать холостыми патронами без внутреннего переживания той ситуации, которую играешь. Я после "обработки" переполнился эмоциями и ждал момента, чтобы выплеснуть накопленную боль, ярость и силу духа на экран...

— После съемок фильма у тебя изменилось отношение к войне на Кавказе?

— Я скажу так. Трудно переломить ситуацию, сложно повлиять на внутренние процессы в Чечне, но нужно бороться. За большим уметь видеть малое. За войной не забывать о стойком русском солдате, простом 19-20-летнем парне, закрывающем собой страну.

После актерского дебюта в фильме режиссера Алексея Балабанова "Война" девятнадцатилетний москвич Алексей Чадов в прямом смысле слова проснулся знаменитым. Но вполне заслуженная слава пареньку, блестяще сыгравшему солдата на чеченской войне, голову не вскружила — не дождавшись похвал от отечественных кинокритиков, молодой актер уже успел окунуться в "Игры мотыльков" Андрея Прошкина, участвовать в "Ночном дозоре" Тимура Бекмамбетова, "послужить" в "Девятой роте" Федора Бондарчука.

О своей кинокарьере, взглядах на мир и судьбу России Алексей беседует с корреспондентом журнала "На боевом посту".

Алексей ЧАДОВ: Не забывать о стойком русском солдате

— Алексей, ты по жизни какой человек? Твои приоритеты, идеалы...

— Правда — вот мой принцип жизни. Вообще, касаясь опять-таки темы войны, чеченской ли, афганской или какой иной, я считаю, что нужно рассказывать все, нельзя молчать! Нужно больше говорить о людях. Ведь именно на войне, в экстремальных условиях проявляется характер человека. Именно война мобилизует в человеке все лучшее и худшее.... Важно писать, рассказывать о простых людях. Ведь сколько в эту чеченскую кампанию погибло наших ребят не за страх, а за совесть. О них надо помнить, рассказывать, показывать... Это важно! Именно этого нам сегодня не хватает. Вместе с тем показывать надо реалистично, но красиво. Эти люди достойны большего, чем то, что сегодня им дает наше государство. И кинематограф в этом может, я уверен, очень действительно помочь.

— А такие примеры есть? У тебя, по крайней мере?

— Знаешь, мы очень долго возили "Войну" по воинским частям страны. Где только не побывали: глухомань, захолустья, Богом забытые места. Подходили не только ребята, кто сейчас носит погоны, но и ветераны — "чеченцы" и "афганцы". Благодарили. И, знаешь, эти скупые, из души идущие слова мне очень дороги и как актеру, и как человеку.

— Кстати, а есть ли общее у экранных героев с тобой?

— Что-то, конечно, есть. Ведь в каждый образ привносишь частичку себя, своей души, киноперсонаж живет твоими эмоциями, мимикой, характером. И в то же время сам должен подстроиться под своего героя, в какой-то степени донести его сценарную сущность до экрана...

— Вообще, каким должен быть этот герой?

— На мой взгляд, он должен нести какую-то идею, быть очень харизматичным, олицетворять те идеалы, которыми люди вопреки всему земному злу руководствуются в жизни: любовь, верность, честность... Тогда он будет героем.

— Леша, а как ты попал к Федору Бондарчуку в "Девятую роту"?

— Предложение поступило практически сразу после "Войны". Спустя какое-то время после проката. Позвонили и попросили прочитать сценарий, сказали, что Федор просит выбрать роль. Чем я и занялся сразу. Выбрал образ Воробья — солдата-срочника с очень интересной и сложной по сценарию судьбой. Попробовался, меня утвердили. Как раз после роли Ивана Ермакова в "Войне" образ Воробья мне был очень интересен...

— Играть роль солдата-"афганца" сложнее, чем "чеченца"?

— Знаешь, нет. Быт и повседневная жизнь солдат, которых я играю, хоть и разделены десятилетием, но очень похожи. Поэтому перестраиваться не пришлось.

— А в людях ты что ценишь?

— Отмечу банальные и, к сожалению,

сегодня непопулярные качества: внутреннюю доброту и верность, искренность, правдивость... Живя в Москве, я страдаю от того, что вокруг люди друг друга обманывают. Пытаешься найти этому объяснение, анализируешь и получается, что почти вся страна так живет. Почти вся. Я от этого страдаю. Я сам стараюсь быть предельно честным человеком. Не обманывать ни себя, ни других людей...

Беседовал капитан
Вячеслав КАЛИНИН

МОЛОДЦЫ, УРАЛЬЦЫ!

первенства страны, прошлогодний чемпион внутренних войск сибиряк Урмат Чулунов занял второе место.

В полулёгком весе (до 57 кг) уверенную победу одержал мастер спорта Бислан Успаев (УрО ВВ). В лёгком (до 62 кг) — мастер спорта международного класса С.Гордеев (Уральский округ).

В средних весах золотые медали и звания чемпионов внутренних войск 2005 года завоевали — капитан Николай Меньшиков (Уральский округ), Андрей Салмин (Приволжский округ), лейтенант Алексей Харитонов (Уральский округ).

В весовой категории до 90 кг в интригующей финальной схватке “золото” досталось — прапорщику А.Черноскулову (Уральский округ).

Украшением турнира стала финальная схватка тяжеловесов — мастера спорта Николая Сидорова (Сибирский округ) и мастера спорта международного класса Игоря Гибадуллина (Уральский округ). В захватывающей поединке победу по баллам одержал Н.Сидоров.

В общекомандном зачете среди округов первое место и почетный кубок уверенно завоевала сборная команда Уральского округа, которая первенствовала практически во всех весовых категориях.

Среди военных институтов внутренних войск первенствовала сборная команда Новосибирского военного института. Второе место заняла команда Северо-Кавказского военного института, третье — Саратовский военный институт.

В целом результаты спортивных баталий еще раз продемонстрировали всевозрастающую популярность борьбы самбо в округах, а также возросшее мастерство борцов внутренних войск.

В ближайшее время, возможно, мы услышим о победах наших борцов на международной арене.

Держайте, ребята!

Виктор КАЙЗЕР

17 — 18 октября 2005 года в Красноярске во Дворце спорта им. А. Дворкина проходил чемпионат внутренних войск МВД России по самбо. Красноярский край гостеприимно принимал сильнейших самбистов России, которые оспаривали лично-командное первенство в девяти весовых категориях. Достаточно сказать, что среди участников были заявлены: заслуженный мастер спорта, девять мастеров спорта международного класса и двадцать четыре мастера спорта России.

Соревнования проводились по круговой системе с выбыванием после двух поражений. Уровень подготовки команд был настолько высок, что даже не все чемпионы мира и Европы попали в финал, а некоторые именитые борцы остались за чертой призеров.

В легчайшем весе (до 52 кг) звание чемпиона внутренних войск 2005 года завоевал мастер спорта Владислав Тайпинов (Уральский округ). О накале борьбы говорит тот факт, что победитель

“СПАРТАК” В БЕДЕ НЕ БРОСАЕТ

Наверное, не найдется на земле человека, который не согласится с утверждением, что “футболисты и болельщики — две стороны одной медали, имя которой — “футбол”.

В верности этих слов недавно убедился и наш корреспондент, присутствовавший на необычной встрече в одном из подмосковных военных госпиталей: в гости к раненым в ходе боевых действий в Чечне военнослужащим прибыли необычные посетители — представители команды и фанклуба московского “Спартака”.

Фанклуб проводит целую серию благотворительных акций по обеспечению сезонными абонеменами ветеранов-болельщиков, детей из детских домов и школ-интернатов, а также организует международные турниры по мини-футболу среди спартаковских фанклубов из различных городов России, ближнего и дальнего зарубежья. В копилке важных дел фанклуба — организация “Кубка дружбы “Спартака”, в котором принимают участие сотни ребятшек из детских домов и школ-интернатов. При участии фанклуба многие военнослужащие — болельщики команд, находящиеся на излечении в военно-медицинских учреждениях Москвы, получа-

ют от футболистов самые разные подарки — от лекарств и книг до атрибутики любимого клуба с автографами игроков.

...Рядовой Виталий Архипцев — болельщик “Спартака” со стажем. На срочную службу во внутренние войска призван в 1995 году. В 1996-м три месяца выполнял вместе с товарищами служебно-боевые задачи в Чеченской республике. После продолжительной командировки на Кавказ уверенность в том, что профессия “Родину защищать” — не простые слова, а достойный мужчины поступок, — только укрепилась. Став контрактником, Виталий продолжил службу в родных войсках правопорядка. И опять в Чечне. Ножай-Юртовская районная комендатура стала контрактнику домом.

За неделю до очередного отпуска 16 августа 2004 года перед Хасавюртом во время проведения инженерной разведки Виталий подорвался на фугасе. Вердикт врачей был строг: после таких ожогов и переломов нужно очень долго встраиваться в обычную жизнь, по сути, заново учиться двигаться.

...Когда “спартаковцы” вошли к Виталию в палату, он, как настоящий болельщик, смотрел по телевизору футбольный матч с участием любимой команды, а над больнич-

ной койкой висел красно-белый шарф. Каково же было его удивление, когда вошедшие представились “спартаковцами” и вручили не ожидавшему посетителям солдату множество подарков!

— Мы надеемся, что ты обязательно встанешь на ноги, — с такими словами обратился к Виталию Архипцеву руководитель фанклуба “Спартака” Владимир Гришин. — Ведь для футболиста самое главное в жизни — голова и ноги! Ну а мы будем рядом! Ведь спартаковцы своих в беде не бросают.

Капитан
Вячеслав КАЛИНИН

У СИНЕЙ РЕЧЕНЬКИ

Рассказ

Николай
ИВАНОВ

Николай Федорович ИВАНОВ родился в 1956 году на Брянщине. Окончил Московское суворовское и Львовское высшее военно-политическое училище. Полковник. Возглавлял журнал "Советский воин", студию военных писателей Вооруженных сил, работал в налоговой полиции. Вице-президент Международной ассоциации писателей – баталистов и маринистов. Автор многих остросюжетных повестей и романов, вошедших в книги "Черные береты", "Наружка", "Спецназ, который не вернется" и др. Лауреат литературных премий им. Н. Островского, М. Булгакова, а также премии "Сталинград", которой отмечено мужество писателя, 113 дней протомившегося в чеченском плену.

Читателям нашего журнала Николай Иванов известен по документальной повести "На войну посылают надежных".

1.

Как она танцевала!

Полевая форма делала ее мешковатой — но только до момента, пока не вошла в круг. Под буро-зелеными разводами "пятнашки", призванными растворять среди рыжих мхов, зеленой листвы и болотной жижи бойцов спецназа, неожиданно проявилось гибкое, легко откликающееся на музыку тело. Так для хорошего поэта не существует проблем с рифмой, для снайпера — точки, в которой должен остановиться его выстрел.

Зал смотрел на нее.

Не особо красивая и приметная за столом, курящая одну за другой сигареты, она, несомненно, знала свой главный козырь и не торопилась вытаскивать его из колоды. Позволила даже кому-то выиграть ничего не значащую, разминочную партию, пропустив первые танцы и снисходительно наблюдая из-за сигаретной дымки, как камуфляжные кавалеры торопливо расхватывали немногих дам, оказавшихся в этот вечер в кафе.

До нее очередь так и не дошла, никто даже из ее знакомых не захотел обрекать себя на вечер с грузным прапорщиком-связистом, — и она всем отомстила. После смены кассеты вышла из-за столика вроде бы за компанию и вместе с компанией, но стоило ей сделать первые движения, как стало ясно: королева нынче — она. Женщины тут же постарались отойти от нее подальше: находясь рядом, они безнадежно проигрывали ей в легкости, эlegantности, красоте движений. Зато мужчины — о, мужчины, созданные быть самым чутким биологическим барометром женской притягательности, мгновенно заполонили, затоптали образовавшийся вакуум, стали расправлять складки под ремнями, приводить в порядок прически. И многие из тех, кто уже определился с вечером, позавидовал опоздавшим.

У синей реченьки, под красным солнышком

С тобой мы прятали от всех любовь,

подпевала себе прапорщик. А ее ноги в солдатской кирзовой "мабуте" — еще одном творении армейских снабженцев, претендующем на запись в Книгу рекордов Гиннеса по разделу сапожно-ботиночных нелепостей, — ее ноги плели музыкальные кружева и безудержно притягивали к себе взоры мужской части человечества, которая оказалась в этот вечер в прифронтовом Моздоке и пришла развлекаться в кафе "Фламинго".

Конечно же, ей не стоило призываться в армию, в которой людей облачают в такие уродливые одежды. Ей тем более не следовало ехать на войну, где не особо-то и потанцуешь. Но в то же время для ее полной фигуры не подошел бы и Большой театр. И в толчее молодежных дискотек ей вряд ли заблистать. Отрезала ей путь на светские рауты рабоче-крестьянская биография, а на старушечьи танцульки в два притопа, три прихлопа в парках культуры и отдыха она, скорее всего, не пойдет и сама. Может, при таком раскладе она оказалась в армии все же к месту? А форма — она в нужный момент ведь снимается...

— Тигрыч, не рви сердце.

Мое отчество вообще-то Львович, но после одной из рукопашных, когда я впился зубами в горло бордотатому арабу, собственные разведчики повысили меня в зверином табеле о рангах.

Я сижу рядом с Бауди, и зал сначала косился на нас: появление чеченца среди вышедших из боев офицеров готово было подвигнуть их как минимум на выяснение отношений, и озверевший от войны люд остужали только мои подполковничьи погоны. Геббельсом здесь поработала московская пресса, в большинстве своем состоящая из чванливых и говорливых сосунков, за хороший гонорар готовых расписать в разделе сатиры и юмора похороны собственной матери. В чеченской войне они разбирались, как папуасы в северном сиянии, и писали больше о себе, о своем героическом пребывании где-то рядом с войной, но оказались абсолютно не способны приблизиться к первопричине кавказских событий.

Тем более им не были интересны чеченцы, которые желали жить с Россией и в России, помогая войскам вычищать на родной земле дудаевские конюшни. Боевики закатывали их в асфальт, замуровывали в стены, заковывали в кандалы и опускали на перевоспитание в самые глубокие зинданы, вырезали до третьего колена всех родственников.

Об этом не сообщалось, это замалчивалось, потому что было неудобным для Запада и правозащитников. Оно не вписывалось в уже нарисованную картину происходящего, выбивалось из общего ряда бордотатых борцов за свободу. Мы знали: если проиграем эту войну, то в первую очередь благодаря прессе, настроившей общество против армии, создающей непорочный и благородный имидж дудаевских последних. Журналистика не вторая из древнейших профессий. Первая! Проклятый для России 1996 год, захлебывающийся ненавистью к собственной стране...

Бауди был как раз из “наших”, он стал для моих разведзверей глазами, ушами и языком на горных чеченских тропах. Поэтому мы в отряде перестали читать выходящие в Москве дудаевские и западные газеты и не допускали к себе журналистов на пушечный выстрел, веря только друг в друга и в автомат вкупе с гранатой. А еще предпочтительнее — с двумя. Потому Бауди — рядом и может задавать любые вопросы.

— Но хороша ведь, — скрывать от друга свое восхищение не имело смысла. Да и самая легкая на язык тема среди мужиков на войне — это все же они, наша притягательная противоположность. В жару пьем холодный квас, в мороз согреваемся чаем...

— Тогда надо брать.

Бауди более чем конкретен. А для разведки брать языка, лагерь боевиков или женщину — это лишь детали. И если он не боялся своих единоверцев, то оглядываться на федералов (слово-то какое прилепили к нам все те же газетчики!) тем более не привык. Успел под занавес песни втиснуться к танцующим, спокойно пережил тычки в спину, но с последними аккордами что-то спросил у прапорщика. Тут же добавил еще пару фраз, попросил что-то объяснить, не пуская к столу, — он классически держал объект, отсекал от него посторонних, тянул время до следующего танца. И едва что-то зашипело из загнанного в угол, заставленного бутылками магнитофона, он метнул взгляд в мою сторону: забирай, подхватывай.

Я бы не носил двух звезд на погонах и одну на груди, если бы позволил пехоте, долбаным артиллеристам или очумевшим обитателям танков опередить себя в захвате вождя трофея.

— Разрешите?

— Пожалуйста, — не оставил Бауди прапорщику иных путей отступления, кроме как в мои лапы.

В самом деле, не продолжать же ей общение на виду у всего зала, а тем более танцевать с нохчей. Бауди сделал все, чтобы я стал ее спасением, палочкой-выручалочкой. Разведка! Талант не пропьешь, хоть мы уже и пригубили по сто пятьдесят за награду, которую Москва присовокупила мне к Тигрычу.

— Он ваш товарищ? — перво-наперво поинтересовалась партнерша, пожелавшая выстраивать дальнейшие отношения в зависимости от результата.

Предать Бауди, записав его в случайные компаньоны, язык не повернулся, и понадеялся на ее сообразительность:

— Лазим вместе где попало.

— О-о, — поняла она нашу значимость и, оценив дружбу, позволила обнять себя за талию.

А вот музыка досталась бестолковая: ни два ни полтора. Кому хотелось о чем-то перемолвиться, дергались в парах, другие топтались сами по себе, пытаюсь справиться с мелодией размахиванием рук. Напарница тоже не прочь была поймать кураж в одиночку, и наверняка придала бы даже этой поповской долбанте легкость и изящество. Она

сделала несколько робких попыток освободиться, но я прикинулся полным дебилом и не выпускал из рук: вольная птица второй раз в клетку не залетит.

— Меня зовут Иван Петров, — начал с дальних, но самых легких, располагающих к открытости подступов — рассказу о себе.

Не поверила. И правильно сделала, в очевидную простоту моих инициалов не верили даже собственные подчиненные:

— Это псевдоним разведчика?

— Фамилия — да, а имя — настоящее.

— Или — наоборот?

— Друзья зовут меня Тигрыч.

— Немудрено. После танца у меня наверняка останутся синяки от ваших нежных прикосновений.

Я ослабил хватку и тут же поплатился за легкомыслие: партнерша без усилий выскользнула из рук. И пошла, пошла бочком по кругу в свободное плавание, будто не со мной была и до других у нее не имелось дела. Только она и музыка. Только ритм и движение. Извив тела и счастливая улыбка. Напрягшийся Бауди и счастливая язвительность танкистов, артиллеристов и все той же пехоты. А среди всего этого — покинутый подполковник спецназа ГРУ. Пять баллов. Я не командир разведгруппы, я — ефрейтор из стройбата, у которого исчезла лопата: то ли украли, то ли сам потерял. Но наказание обеспечено.

Прапорщик сжалась надо мной аккорд к последнему аккорду, вновь оказавшись напротив. Улыбнулась: спасибо за танец. То есть что позволил ей порезвиться в свое удовольствие.

Только ведь и в разведке герой не тот, кто первым открыл стрельбу. На войне улыбается тот, кто произвел последний, контрольный выстрел. Патрон загнан в патронник, цель перед глазами. Пропускаем все прелюдии и бьемся сразу за итоговый результат:

— Можно вас проводить сегодня?

— Я не одна. У нас компания.

— С компанией — это все равно что одна, — не согласился я с ее доводом.

Она подумала над сказанным и, похоже, сделала себе заметку. Но — в будущее, потому что решения не изменила:

— В другой раз.

2.

Какой, к черту, на войне у разведчика “другой раз”?!

— Товарищ подполковник, вас Москва, — разбудил меня в ту же ночь посылный из РЭБа — управления радиоэлектронной борьбы.

Их казармы располагались в самом дальнем углу городка, и тащиться предстояло через плац, мимо военторговских палаток, столовой и коцегарки. Это я к тому, что позвонить могли бы и по двум мобильным с прямыми московскими номерами, которые болтались у меня в кармане. На худой конец — достать по космической связи, чемоданчик для которой, как верная жена, ночует у меня под боком. Хотелось верить, что срочность оправдана серьезными намерениями, а не чьей-то нетерпеливостью: именно в РЭБ имела самая навороченная секретная аппаратура, а бойцы при ней идеально следовали всем инструкциям по ведению закрытых переговоров. Так что здесь давалась полная гарантия, что ни слово, ни буква, ни звук из предстоящего разговора не выйдут за пределы телефонного провода и моих ушей.

В дежурке, отгороженной от общего зала стеклянной перегородкой, мне выделили стол, принесли кондукт с расшифровкой последних радиоперехватов. Записи шли быстрым, почти врачебным нераспознаваемым почерком, но и мы ведь жизнь положили на то, чтобы разбирать подобные каракули в донесениях:

“157,001 МГц.

22.04.

Абдул — н/л (неустановленному лицу).

— Утром будут журналисты из Москвы, телевидение. Надо дать интервью, что войну выиграем.

— Базара нет.

— Потом нужно будет обеспечить им коридор на возвращение.

— Такой есть. А когда мы их самих будем брать? Это же миллионы баксов бегают перед глазами?

— Жди момент. Пока они нам нужны как презерватив”.

Кому и какие еще нужны доказательства “независимости” нашей прессы образца 1996 года? Значит, моя подкожная неприязнь к журналистской братии вполне обоснованна и объяснима...

Вошел дежурный, прилип с черным фломастером к огромной, на всю стену, карте Северного Кавказа. На ней уже не оставалось живого

места от обозначений, в какой точке, когда и кто выходил на связь. Прибыв на Кавказ, я сначала удивлялся: почему, имея точнейшие координаты, ни артиллерия, ни авиация не наносят удар по району? Летели бы клочки по закоулочкам от всей этой бородастой шелупони!

Послужив, вник в мудрость начальства, которая простиралась дальше обыкновенной ненависти. И причина оказалась банальна: боевиков стало слишком много. Уничтожая одного главаря с рацией, мы мало чего добивались, так как на его место тут же избирался новый полевой командир. Или банда дробилась на несколько групп, что еще печальнее: за мелочью можно гоняться по горам до пенсии. Поэтому требовалось выбить критическую массу самих бандитов, которые как раз и группировались вокруг командиров.

Так что чеченские бригадные и фронтовые "генералы" пока гуляли по эфиру, как в собственном огороде, своей болтовней поставляя нам все новые и новые данные о своих предстоящих действиях. И убийные затем в наших засадах боевички — конечно же, на совести их собственных начальников. У которых постепенно, но верно сужались фронты и бригады с тысяч и сотен до десятков человек. Если бы существовали награды для противника за помощь в деле их собственной ликвидации, многие абдуллы и шамилы были бы увешаны побрякушками с головы до пят. Оставалось лишь тщательно отслеживать ситуацию и не упустить момент, когда главари спохватятся и уйдут из эфира, доверившись голубиной почте или посылным.

Но пока ничего, ничего, мозгов еще не хватало выстроить логическую цепочку между болтовней и потерями. Не могли они, видимо, отказать себе и в удовольствии побаловаться зарубежными военными игрушками, изображая командармов, стратегов и шакалов одновременно:

"152.011 МГц.

09.07.

Шатой — Полковнику.

— Это я. Местность осмотрел?

— Хорошее место, на букву "А", третье село от тебя.

— Укрепись и посиди день-два. Возможна добыча.

— Полакомимся".

"156.137 МГц.

10.24.

Грузин — Баче.

— Нас захимают. Нужна подмога, подмога, подмога.

— Идет Шахид на подмогу.

— Он — говно. Мне пришли Бородача".

У меня, как представителя Главного разведуправления Генерального штаба, существовали точечные задания, о которых не всегда обязательно было знать даже в штабе группировки. Для них существовал вынырнувший из Москвы, словно черт из табакерки, подполковник Иван Петров, чьи просьбы и рекомендации требовалось незамедлительно выполнять — и все, больше никаких вопросов.

А вот наконец и то, что заинтересовало Москву, а значит, становится и моим кровным делом. С синим восклицательным знаком на полях:

"154.112 МГц.

11.52.

Акробат — Ястребу:

— Сбор седьмого августа. Есть возможность накрыть всех сразу.

Подтяни все свои группы, ударим один раз.

— Со мной не расплатились еще за подрыв комендатуры в мае.

— Деньги на подходе. А если накроем съезд, получим в два раза больше.

— Хорошо. Будем. Но насчет долга имей в виду".

Не успел поднять голову, как передо мной вырос майор с щеголеватыми тонкими усиками над еще более тонкими губами. Я его практически не замечал: сидел в углу офицер и сидел, занимался своими бумажками. Но при этом, оказывается, тайно наблюдал за моими действиями, даже издали прекрасно ориентируясь в записях. И едва я дошел до нужной страницы и нужного места, мне поднесли на ладони блюдечке с каемочкой из аккуратных ногтей дополнительную информацию, о которой только хотел заикнуться:

"7 августа в Гудермесе запланировано проведение совещания с вновь избранными главами администраций районов республики и активистами из числа сторонников федеральной власти — всего около ста человек.

По последним разведанным, Ястреб способен собрать вокруг себя до ста боевиков, Акробат — до 120".

Майор стоял рядом, готовый предугадать мои новые желания, но для меня важнее был календарь на стене с передвижным красным

окошком. До цифры "7" оставалась еще целая строчка пустых квадратиков, и пока разбрасывал по ним первичные мероприятия, глаз "замыллился" и красное окошко легко и незаметно превратилось в черную траурную рамку. Что за ерунда? Чур, не нас! Встряхнулся, вернул цвета. Переверел взгляд на майора. И, как недавно подыскивал место в жизни для танцовщицы, попытался предугадать иную судьбу и ему. По всему выходило, что потерял он себя для театра или кино: женщин такой типаж сводит с ума. А он вот возится с всевозможными циркачами и пернатыми.

Майор вопросительно изогнул тонкие, почти женские брови, но я отпустил его: срочно пока ничего нет, да и Москва могла подождать до утра. Но со времен незабвенного Александра Васильевича Суворова, если не раньше, пошло: чем дальше начальство находится от войны, тем больше оно желает покомандовать войсками, ощутить собственную причастность к событию. Кому-то сегодня не спалось на дежурстве и в Генштабе...

А мы мимо котельных, столовой, военторга, через плац — обратно в люлю. В армии думать и надевать портянки надо на свежую голову.

3.

— Товарищ подполковник, вас ждет женщина.

Меня в принципе никто нигде не должен ждать, так как я и только я самолично вызываю нужных мне людей. Сегодня такой потребности не испытывал, а к женскому полу — вдвойне, особенно после вчерашнего фиаско. По большому счету, мое пребывание на Северном Кавказе — инкогнито, так что ожидающая у часового женщина — полный бред.

Посыльный не пожелал оставаться в дураках и отдал на откуп всю имевшуюся у него информацию:

— Она спросила подполковника Ивана Петрова.

Это был я, точнее, мое обозначение в донесениях. Но тогда тем более к этому имени не должно липнуть ничего постороннего.

Первым поймал за хвост догадку Бауди. Он оторвался от карты, но поскольку на моем лице не отразилось даже намек на сообразительность, напел со страшным акцентом:

— У бэлой рэчньки...

Что? Прапорщик из "Фламинго"? Вот оно что! Но откуда узнала, где я обитаю? И что надо?

— Во-первых, реченька синяя, — указал я посмеивающемуся Бауди, — а во-вторых...

— Во-вторых, иди, — прервал мою демагогию разведчик. — Эх, если бы ко мне пришла такая женщина!

Разминая спину, развернул плечи. Мечтательно закатил глаза. На худощавом лице, только недавно освобожденном от бороды, поселилось умиротворение. Пора парня женить, война подождет.

Но Бауди оказался прав — это была танцовщица. В той же форме — впрочем, а какая могла быть иная? — ускользнувшая вчера вечером партнерша прохаживалась у бетонного забора, по заливку которого вихрами клубилась колючая проволока. Не играла музыка, вместо полумрака светило солнце, которое не прятало морщин, давно выветрились и мои наградные сто пятьдесят, а главное, она не танцевала, — и я увидел совершенно иную женщину. Ни надменности, ни превосходства, ни очарования. С чего это мы вчера переполошились? Похожа на десятки прапорщиц, ежедневно мелькающих перед глазами. Ее место, если желает выделиться из общей массы — это в самом деле танцплощадка — танцевать, танцевать и танцевать.

Нежданная гостья, похоже, уловила мое разочарование. Может быть, даже не раз сталкивалась с чем-то подобным, но попыталась выдержать ровный тон:

— Здравствуйте. Вы... меня помните? В кафе...

— Здравствуйте. Конечно, помню. Как не запомнить такую женщину, — польстил ей: меня не убедит, а доброе слово, как известно, и прапорщику приятно. Но не преминул напомнить и о несостоявшемся свидании: — Удивительно, что меня запомнили.

— Я в самом деле была в компании, — начала она оправдываться, и потому стало ясно, что пришла она с просьбой. Скорее всего, она с удовольствием не знала бы меня и дальше, но что-то заставило прошерстить позывные на коммутаторе и выйти на разведку ГРУ. Хороши хранители секретов, если первыми же и нарушают инструкции. — Я могу с вами поговорить? Или попозже прийти?

"Попозже" мне светила Чечня, дел было невпроворот и в данную минуту, но я кивнул. Лишь мельком посмотрел на часы, намекая на ограниченность времени.

Она понятливо закивала, оглянулась в поисках укромного местечка. Сделала шаг к тропинке вдоль забора, приглашая пройти подальше от часового. А может, надаешь, что в движении, когда на тебя не смотрят в упор, легче просить.

“К сожалению, ничем не смогу помочь”, — заранее решил я, но пошел следом.

Тропинка оказалась узкой — только бежать опаздывающему из увольнения солдату. И разговор опять не получился: просить, оглядываясь, и вовсе неудобно. Выручила беседка у второго КПП. Сбивая пыль с придорожной травы, просительница направилась к ней напрямки, села на изрезанную ножами лавку. Достала лачку не такого уж и дешевого для прапорщика “Парламента”, умело размяла тонкую сигаретку, поджидая, когда я плюну на начищенные туфли и подойду.

— Я, наверное, с не совсем обычной просьбой к вам, — начала и тут же умолкла, не зная, как продолжить.

Хотя наверняка десятки раз репетировала вступление. Но сделала вид, что на данный момент ее более всего занимает КамАЗ с белым пятном на лобовом стекле, где было начертано слово “груз-200”. За грузовиком тянулась вереница “узиков”, легковушек — погибших никто не обгоняет, живым не надо перехватывать у них инициативу.

Но первый запал у танцовщицы уже пропал, и она затянулась сигаретой в надежде, что я по-джентльменски помогу ей наводящими вопросами. Но и я продолжал молчать, давая ей возможность до конца прочувствовать свою ошибку: скажи вчера “да”, не получала бы сегодня “нет”...

Все же мстительный мы народец, мужики! И чем тогда лучше женщин? И лучше ли вообще? Как любят подчеркивать в армии, в каком уставе это записано?

Спасая лицо, все же поспешил на выручку и себе, и ей:

— Мы так и не успели познакомиться.

— Надя. Прапорщик Надежда Семенова. Имя и фамилия настоящие.

Пошутила с лету, оттого, что наверняка была остра на язычок, но тут же его и прикусила: зачем самой напоминать про неудачный вечер. К тому же реакция на него уже проявилась, и явно не в ее пользу.

Хотя почему это всем кажется, что если мужчина после вечеринки остался без женщины, то она прошла неудачно? Может, наоборот: утром голова свежая и никого рядом, то есть снова свободен и никому ничем не обязан?..

— Я в самом деле могу вам в чем-то помочь? — пошел ва-банк, лишь бы побыстрее завершить встречу.

— Да. Возьмите меня в разведку.

Хохотать при женщине — это крайне неприлично. Но что поделать, если первая реакция не только самая откровенная и честная, но и самая неконтролируемая. Девочка не без чувства юмора.

Надя поджала губы, щелчком отправила недокуренную сигарету на другую сторону дороги. Гневно посмотрела на меня: это все, что вы способны ответить?

— Извините, — чистосердечно приложил я руку к груди. — Полная неожиданность. К таким просьбам человека надо готовить хотя бы чуть-чуть заранее.

Косвенно, но вновь вспомнилось о пропущенном совместном вечере. А собственно, чего стесняться или удивляться, если только он и связывал нас, пусть и гнилыми нитками. Надя, похоже, уже не раз прокляла свою строптивость, но вечерние плоды мы и в самом деле пожинаем утром. И оно показывает, кто — мужчина или женщина — на самом деле восседает в седле победителя...

Сегодня Надя не то что не претендовала на победные лавры, она готова была просто идти рядом с моим скакуном, держась всего лишь за стремя:

— Вы не думайте... Я все понимаю. В смысле опасности и ответственности...

— Тогда зачем вам это надо? — спросил напрямую. Время поджигало все больше и больше, и тратить его на пустой разговор становилось откровенно жаль. Нормальная нервозность, когда не можешь с ходу проявить галантность и благородство.

Ответ оказался столь же прямолинейным:

— Мне это нужно из-за квартиры.

Все. Приплыли! Разведка ГРУ становится местом удовлетворения личных потребностей. Это — конец эпохи, когда пелись строки “Раньше думай о Родине, а потом о себе”. И я — последнее острие, на которое наткнулась совершенно дурацкая просьба какого-то прапорщика. Хорошо, что хоть честно, без пафоса и надрыва о судьбе Отечества. А вообще — не смешно. Грустно.

— Когда нас призывали, в военкомате сказали: участников боевых действий поставят в льготную очередь на жилье. А я с дочкой и мамой в одной комнатке в коммуналке. И никакого просвета нет.

— Но почему в разведку? — не мог сообразить я.

Надя посмотрела, как на маленького: в самом деле не понимаете?

— Если где и предусмотрены для женщин должности в боевых частях, то они давно заняты женами, родственниками или любовницами.

— А вы...

— А я — нет, — с вызовом ответила Надя, закуривая новую сигарету. — Ни в родстве ни с кем, ни в любовницах.

Ну что ж, одними танцами войну, а еще серьезнее — прифронтовую тыловую полосу — не покоришь. Надо на всякий случай еще и характер попокладистей иметь, и в зеркало можно покритичнее глянуть...

Господи, меня опять заносило на вираже! Неужели столь сильной оказалась обида, что можно мстить человеку таким дешевым образом? Где Бауди? Мне нужен Бауди с его непреходящим восторгом от любой женщины.

Недовольство собой перед ни в чем не виноватой Надей — ни перед природой, сотворившей ее не особо красивой и привлекательной, ни перед жизнью, заставившей ютиться в коммуналке и идти под пули ради хоть какого-то просвета в жизни, — все это заставило продолжить разговор, а не обрвать его как никчемный и бесперспективный.

— Хорошо. Но... неужели будет лучше, если... С войны ведь не все возвращаются.

— Знаю. Надеюсь. Мне бы... мне хотя бы раз, чтобы появилась записать в личном деле...

И уж чтобы окончательно выложить все, с чем пришла, чтобы одновременно извиниться за вчерашнее и дать надежду на будущее, наверняка презиравая себя, тем не менее посчитала нужным пообещать, глядя на остывающий белесый пепел на кончике сигареты:

— Я... я была бы очень благодарна. И... смогла бы отблагодарить... Как смогла бы...

Сорвался с дрогнувшей сигареты пепел, чтобы тут же развеяться, не долетев до вырытой посреди курилки круглой ямы — было и не было, говорилось или послышалось. А Надя пожала плечами: я все сказала, я вся перед вами — хорошая или плохая. Но зато вы теперь все знаете и вам легче принимать решение.

Легче... Разве готовность женщины жертвовать собой облегчает мужчине жизнь? И мы что, способны на помощь только через постель? Мы не умеем быть друзьями? У нас нет чести и чувства собственного достоинства? Или Наде такие в прифронтовой полосе не встречались? И что за время, что за страна, которая заставляет идти на войну женщин?!

Благородство — враг честности. В душе я был категорически против появления Нади среди спецназовцев, это вообще не рассматривалось ни в каких вариантах и ни при каких условиях, но... Кто научил женщин столь горестно опускать плечи? И при чем здесь я? Бауди сегодня же пойдет драить сортир: это он запал на “Фламинго”, он возжелал отметить награждение...

— Вы сможете позвонить мне после обеда? — оставил я себе хоть какой-то люфт перед принятием решения. За пять часов или Надя сама передумает ввязываться в авантюру, или у меня что-либо изменится. И оба останемся в белом. В крайнем случае, по телефону и отказать легче: не видно ни глаз, ни опущенных плеч, а свою сентиментальность можно на время придавить, как окуроч в пепельнице.

Но Надя легко поняла мою уловку, с горечью приняла отказ, лишь оттянутой на несколько часов. Из вежливости пообещала:

— Я позвоню.

Торопливо ушла, ни разу не обернувшись. Скорее всего, мечтая побыстрее скрыться за облепленным грязью углом забора. Помог промчавшийся к штабу полка бэтр с нависшими на броне десанниками — укрыл клубами пыли. На память о встрече осталась лишь тлевшая на краю ямы сигарета с губной помадой, не долетевшая до братской могилы окурков. Бауди после сортира — еще и сюда, выгребать полковые пепельницы...

4.

Но Бауди, не зная причин появления танцовщицы, сгорал от нетерпения и втайне ждал похвалы за невольное сводничество.

— Ну что?

— Унитазы всего полка — бритвенным лезвием и зубной щеткой. И чтобы, как у кота, блестело...

— Какие мы грубые...

— Все плевательницы в курилках — тоже твои.
— В интересах боеготовности спецназа готов поменяться проблемами. — Бауди-горца потеснил кавказец-торгаш, которому на хрен нужна выменянная на иголку пуговица, но важен сам процесс. В данном случае — полученная по договору танцовщица!

— Работаем, — остановил я фантазии разведчика, снова глянув на часы.

Бауди зеркально, потому что левша, повторил мой жест. Тем более что у обоих на руках “Командирские” с одинаковой гравировкой: “От министра обороны РФ”. И дата — “Апрель 1996 г.” Для людей сведущих — знаковый месяц, время гибели Дудаева. Около пяти лет спесназовцы ждали, когда нагуляется Джорик на нашей кровушке, тысячи пацанов с одной стороны и еще больше с другой полегли, прежде чем власть наконец-то осмелилась произнести одну-единственную фразу:

— В организме Дудаева мало железа.

Кому надо, услышали и все поняли. А Бауди потом придумал и навесил журналистам на уши лапшу про самолет и самонаводящуюся ракету, которая среагировала на мобильник в руках у президента пущенной в гон Ичкерии. А на самом деле мы в тот апрельский вечер мчались на “Ниве” за президентским джипом, на котором через агентуру удалось установить радиомаячок. Надвигалась ночь, мы безнадежно отставали, и, когда сигнал уже стал ослабевать и теряться, случилось чудо. И преподнесла его нам жена Дудаева, захотев прогуляться до ближайших кустиков. И подзадержалась она в них ровно настолько, чтобы мы выскочили на расстояние прямого выстрела, развернули гранатомет и засадили в зад джипу гранатой по самые не балуйся. А то осталась бы жива Алла от ракеты из самолета...

Сейчас нам с Бауди надо сморозить новую легенду, завязать два конца в два кольца и вбить гвоздик. В крышку гробика “акробатической” труппе и “ястребиному” гнездышку со всем выводком. При этом чтобы съезд в Гудермесе состоялся без опозданий.

В прошлый раз мы запустили слух о грузовике, который якобы вез деньги для учителей и пенсионеров. За полгода. На эту сладкую наживку бандиты клюнули исключительно азартно, мы только срезали, как опять, по пути возможного денежного маршрута вертящиеся по сторонам головы в зеленых повязках. На последнем километре и попался араб-наемник, обеспечивший мне новое отчество. В чеченских селениях, правда, потом роптали, что их в очередной раз обманула Москва, но зато денежки и люди остались целы.

Но во все, что повторяется, спецназ ГРУ не играет. Только эксклюзив, только изюминка, только Нобелевская премия в области литературы за оригинальность сюжета.

Но думать мешают Надя. Квартира нужна... Квартира нужна многим. И что теперь, всех тащить в горы?

— Что? — вмешивается Бауди.

Ничего. Это к операции не относится. Надю отодвинуть в угол, “Фламинго” стереть из памяти, утреннюю встречу зарыть в землю. Не меньше! Зарыть в землю, зарыть в землю...

— Что? — теревит Бауди, на этот раз уловив на моем лице озарение.

А ему есть, есть с чего появиться!

— Зарываем в землю! Парашют!! Сбитый летчик!!!

— Мы — вместо них, — мгновенно включается в работу над Нобелевской премией разведчик.

— Сбит наш самолет...

— Лучше вертушка.

— И не сбита — главари потребуют подтверждения от всех групп на ведение огня. Лучше, если потерпела аварию. Упала в горах.

— Первыми должны пронюхать новость журналисты. Начальная затравка должна пойти от них. Им боевики верят.

— А их самих за разглашение секретных сведений лишит аккредитации и выслать из региона...

— Я бы вообще всех выгнал.

— Спасшийся экипаж, трое...

— Лучше двое, один погиб...

— Двое выходят на связь, которая плененгует Ястребом или Акробатом...

— Я по-чеченски выхожу в эфир, ссываю своих “сторонников” на поиски и захват пленных...

— Но вертолетики ближе всех окажутся именно к Ястребу. Накануне сбора в Гудермесе. Они постараются за сутки взять нас.

— Уведем подальше, соберем вместе и накроем.

— Я люблю Надю, — отдал я должное танцовщице, пусть совершенно опосредованно, но выведшей нас на идею с крушением вертолета.

— Уже? — Бауди не знал, откуда растут ноги у нашей легенды, и легко переключился с возможного боестолкновения на реальную женщину.

— Какой-нибудь экипаж все же спрятают, — не дал я другу отвлечься на постороннее.

— Машину вообще перегнать на другой аэродром, — грустно, но согласился продолжить военную тему мой чеченский разведзверь.

— Назначить комиссию по расследованию причин катастрофы...

— Прислать москвичей, это авторитетно...

— А прятать не парашюты, иначе нужны обломки вертолета. Им должна попасть в руки окровавленная летная куртка. С погонами полковника...

— И на груди дырочки от наград...

— Лучше просто колодочки, герой должен быть скромным. Но штук пять, чтобы взвыли от желания отомстить...

Устранив собой с Надей, мы вновь легко просчитывали, набрасывали, предугадывали нюансы, которые бы выдавали муляж за съедобную булочку с изюмом.

— Запустить вертушки над возможным районом аварии...

— Активизировать радиообмен...

— Каких же мы пендюлей получим! — Бауди потер руки в предвкушении драчки так, словно нас ждали в ущельях под Гудермесом накрытые столы при радушных хозяевах.

А мне от нагнетаемой опасности еще больший бальзам на душу: ну, и куда в такое пекло брать Надежду? Самим бы унести ноги...

Карты и фотоснимки из космоса (что, зря туда запускают военных?) помогли разложить по полочкам, выступам и распадам каждый наш шаг в будущем броске “на холод” (специфическое выражение спецназа ГРУ при выходе на боевое задание, но откуда взялось, никто не помнит). Дело практически сделано, а впереди еще целая неделя. На такой войне даже прибалты успевали бы что-нибудь сделать.

Мы же отбросились на подушки и теперь, “сидя” на спине, могли пофантазировать в свое удовольствие. Каждый на свою тему. К тому же за окном строительной бытовки, прекрасно приспособленной под офицерский домик, начало подкравивать пыль и мусор, а ветерок с гор долгим, все крепнущим тягуном спустил на Моздок и предгрозовую свежесть. И думать тоже стало лень, и в самый раз появилась возможность отоспаться за ночной вызов в РЭБ. Глянул на пластмассовый будильничек рядом с телефонным аппаратом и тут же подхватился: черт возьми, через полчаса возможен звонок от Нади. Она такая, она наберет номер...

— Ты куда? — открыл глаз уже полусонный Бауди.

— В РЭБ, полистаю перехваты. Если кто позвонит, пусть ловит вечером.

Бдительный Бауди, не дав поспать второму глазу, молча стал наблюдать, как я торопливо вытаскиваю из баула плащ-накидку. Но сделал вид, что поверил в срочность и необходимость похода в начавшийся дождь. Я тоже не стал его ни в чем переубеждать, хотя себе признался: да, трухнул лично объясняться с Надей. Несмотря на медаль “За отвагу”, которую мы обмывали во “Фламинго”. Но авось и танцовщица, звонив один раз, постесняется настырничать и не станет больше домогаться подполковника Петрова. Все само собой потихоньку и рассосется.

5.

Надя ждала меня под дождем.

Под хиленькой крышей знакомой курилки, способной лишь чуть-чуть рассеивать солнечные лучи, но отнюдь не сдерживать ливень, жалась к железной стойке мокрая пятнистая курица, в чьей дородности легко угадывалась танцовщица. Я не успел ни отпрянуть за бетонный экран, ни смешаться с бегущими из военторга солдатами, ни завернуться в плащ-накидку, сделавшись сразу на всех похожим. Да и Надя увидела меня практически сразу, оторвалась от стойки. “Я здесь”, — подтвердила ее вскинутая с сигаретой рука.

Зачем?

Мгновенно пожалел, что не соблазнился приглашением отужинать с дежурной сменой майора-усача. Подумаешь, от спирта пахло резиной. Но зато сало, сало исходило истомой прямо на ломтике хлеба! Плюс с какой-то дури решил держать солидарность с Бауди, который мог ожидать меня на ужин. И где теперь тот ужин, где Бауди? Куда, в конце концов, исчезла моя боевая настороженность? Как мог усомниться в докучливости и настырности женщины? Она стоит здесь с обещания или пришла только что? Почему майор не проявил должной настой-

чивости, подобающей войсковому перед представителем Генштаба? Бардак в этой Чечне!

— Что ж вы под дождем-то? — начал укорять-ругать-защищаться нападением. Как будто часовой пустил бы ее к домикам разведчиков. — А меня срочно Москва к телефону.

— Да-да, ваш товарищ сказал. А я просто мимо шла... на всякий случай заглянула...

“Никуда ты не шла, кроме как ко мне”, — мысленно усмехнулся я над ее детской уловкой, хотя и своя не отличалась оригинальностью.

Дождь продолжал заунывно тянуть свою песню, и я спохватился, перебрал Наде со своих плеч плащ-накидку. Прапорщик отчаянно засопротивлялась, стаскивая ее, и в какой-то момент мы остались оба раскрытыми. Поняв, что никто не уступит, с обоюдного молчаливого согласия нырнули под прорезиненную коричневую ткань вместе. Теперь следовало где-то прятаться от ливня. Ближе располагался мой домик, но учили старые ловеласы: иди туда, где будешь свободен в выборе действий.

На данный момент я желал как можно быстрее расстаться с настырным прапорщиком, а выгнать ее из дома совесть, ясное дело, не позволит. Легче всего расстаться на пороге ее домика. Проводил — и до свидания. Нет-нет, за чай спасибо, у меня дела. Но вли! Когда упустил момент и не научился пить технический спирт?

— Пойдемте, провожу вас.

Идти под одной накидкой пришлось, тесно касаясь друг друга. И в этом крылась моя роковая ошибка: попробуйте, прижавшись к женщине, ощущая ее мягкое подвижное тело, добровольно отстраниться или сделать вид, что вас это не волнует. Может, у кого-то и есть такая воля, но где ее взять фронтовому разведчику, в последний месяц обнимавшему лишь врагов, да еще хрипящих под твоими пальцами?

И Надя, Надя! Какими фибрами души, каким уровнем подсознания уловила, что со мной все кончено, что меня можно брать голыми руками? Только что дрожавшая от холода, она вдруг в одночасье сделалась горячей, запылала, прожигая мне мокрый бок. Я не видел расползающейся под ногами тропинки, не ощущал залетавшего под капюшон дождя, — меня грело, меня вело, меня держало в напряжении ее горячее бедро. В исковерканном, ставшем на дыбы сознании одиночной металось среди торосов утлое спасательное суденышко, с которого почти беззвучно кричали:

“Что угодно делай, но только не бери на операцию. Не соглашайся. Сдержись!”

— Пришли, — сообщила Надя, ступив на дощатый порог домика. Они стандартны во всем городке, значит, живет с кем-то вдвоем. Что дальше? Чашка горячего чая?

— Чаю горячего попьете?

Оттого что предугадал действия прапорщика почти дословно, стало грустно. Женщина интересна в игре в догонялки, но не в явные поддавки. Хотя что лукавить: от недотрог мужчины отходят еще быстрее...

— Заходите, заходите, — подтащила меня за остающуюся на плечах плащ-накидку к самым дверям Нади. — Согреетесь, обсохнете — и я вас отпущу.

“Сам уйду”, — поправил я прапорщика и с этим убеждением переступил сбитый порожек.

Убранство внутри домика тоже мало чем отличалось от нашего. Впрочем, если в комнатке вмещаются лишь две кровати, тумбочка, столик и вешалки, то как ни крути, а сотворить что-либо индивидуальное не под силу даже женщинам. Надя лишь смахнула с кровати соседки стопку выстиранных трусиков, затолкала их под подушку, а в остальном... Хотя нет, и веревочка для сушки всяких тряпочек натянута под потолком, и вымытая (!) посуда на подоконнике, и запах чего-то неуловимо сладкого, почти ванили, а не гуталина вперемежку с потом... Глаз и нюх выхватили еще множество мельчайших деталей, которые, собственно, и отличали логово моих разведверей от жилища связисток.

— Если позволите, я... быстро переоденусь. Промокла.

Мне элегантно предлагалось или выйти в крохотный коридорчик, или отвернуться. Естественно, предпочел второе, потому что в треугольнике между занавесками виднелось стекло, которое с наступлением сумерек превращается в прекрасное зеркало. Разведчику при подобных подручных средствах и оборачиваться смысла не имелось — все перед глазами. Смотри бесплатное кино и улыбайся, как Надя торопится с одежкой. Дольше всего она думала над лифчиком, но, видимо, и он промок насквозь — завела за спину руки, вернула их оттуда с разъединенными белыми ленточками. Прежде чем окончательно освободиться от мокрых липких чашечек, подняла взгляд и, скорее всего, по моему напряженному затылку поняла свой промах. Мгновенно

отыскала предательский треугольник, столкнулась в нем с моим взглядом, скрестила на груди руки. Молча дождалась, когда я опущу голову, и что делала дальше, меня интересовало уже меньше: значительно интереснее было ждать, как Надя отреагирует на случившееся.

Никак не отреагировала. Попросила:

— Подайте чайник.

Его металлический острый носик выглядывал из-за занавески, и я потянулся к подоконнику. Мимходом подмигнул треугольничку, благодаря за услугу. Повернулся к хозяйке — и, замер: Надя была в халате! Я, конечно, видел женщин в халатах, но не на войне. И если для нее он был привычен, она наверняка облачалась в него каждый вечер, то я иного, кроме мешковатых брюк и бесформенных курток, в городке на женщинах не наблюдал. Он стал манной кашей вместо опостылевшей перловки, сочной грушей взамен подгоревшего червивого сухофрукта, случайным долларом в горсти мелочи. Изобретал халатик с пояском наверняка гениальный, страстно любящий женщин, нетерпеливый мужчина, мечтавший одним движением обнажать женское тело. А Надя наверняка сняла лифчик...

— Что вы... так смотрите?

— Красивая, — сказал почти правду.

Она довольно пожала плечами: какая есть, хотя сама никогда так не считала... Про подглядывание не заикалась, сделала это нашей маленькой тайной, при этом вряд ли догадываясь, что именно секреты более всего и сближают людей. Кроме, конечно, ходьбы по узкой тропинке в дождь под одним плащом...

“Стоять! — одновременно с этим, словно жеребцу в стойле, давал себе команду не расслабляться. Фраза могла нести и совершенно иной, более подходящий для нашей ситуации смысл, но поскольку привычки отменять собственные приказы не имел, не отрекался и от фразы: — Стоять!”

— У меня есть немного вина, — предложила Надя, когда настоялся чай с добавленной в него щепоткой липовых цветков.

— Зато я без гостинца. И мне неудобно. — В какие-то моменты я мог быть совершенно искренен.

— Значит, будете должны, — нашла бесхитростный повод продолжить знакомство Надя. Подняла пластмассовый стаканчик, на правах хозяйки предложила тост: — За то, что вы спасли меня от дождя. Это, оказывается, очень важно и... приятно, когда кто-то укрывает тебя от непогоды.

Но выпить не успели, кто-то еще возжелал совершить подобное: стук в дверь не был ни стеснительным, ни извиняющимся. Надя вскинула брови, мгновенно вычислила, кто это мог быть, смутилась и метнулась к двери, не давая посетителю возможности заглянуть в комнату.

— Привет... О-о, я не вовремя? — Гость не мог не заметить в прихожей мои грязные бахилы сорок пятого размера.

Голос показался удивительно знакомым. Если Наде достаточно было вскинуть брови, узнавая гостя по стуку в дверь, то мне пришлось насупиться, сосредоточиваясь и примеряя слова к галерее образов, мелькавших перед глазами в последнее время. И память сама нарисовала красавца-усача из РЭБ. Ага! Так вот кто он, затесавшийся в наши ряды осведомитель. Вот кто дал Наде наводку на меня и локатором отслеживал мое перемещение, наводя ее точно на цель. Значит, я мог сколь угодно долго травиться техническим спиртом, но Надя все равно вышла бы в дождь аккуратно к моему появлению из-за угла. До сего момента я, отдавая должное профессии, выделял в армейском ряду только саперов, — даже мы, разведка, шли после них. А тут, оказывается, между нами тихой сапой втиснулись связисты, отбросив спецназ вообще на позорное третье место. Где банальный, причитающийся по этому поводу торт в лицо сопернику?

В прихожке перешли на шепот, а потом слишком громкий стук двери дал понять: гость покинул домик недовольным. Не предполагал, что я окажусь на его месте?

Мне не хотелось занимать ничье место, кроме собственного. А тем более не имелось ни малейшего желания замирать от стука посетителя. Сколько их еще будет за ночь? И что это майора, с его-то внешностью, потянуло на прапорщика? Или однажды тоже посетил “Фламинго”?

Надя вернулась настороженная, с ходу попыталась определить, насколько неприятным оказался для меня визит вечернего усатого стукача — в прямом и переносном смысле.

“Но я ведь выставила его, я оставила вас”, — читалось на ее лице вместе с извинениями.

“Во мне есть выгода”, — расставил я акценты в ее благородстве. Но, разряжая обстановку, поднял так и не опустошенный стаканчик. За что

мы пьем? За спасение от непогоды. И за тех, кто укрывает, а не подставляет. Мне не интересно, кто и зачем приходил. Но взамен я получаю право из самого выгодного положения объявить о главном:

— Я не возьму тебя с собой.

На “ты” назвал, подчеркивая особое расположение и доверительность. И этим пытаясь хоть как-то сгладить отрицательные эмоции.

— Я знаю.

— Не обижайся.

— Обижусь.

— И все равно.

Я встал и сделал попытку откланяться, потому что миссия представилась выполненной и меня отныне ничто здесь не задерживало. И это, как заметил, стало для Нади еще большей проблемой: доказать, что гостеприимство слагалось и проявлялось вне зависимости от моего категорического “нет”. Она быстро-быстро, совсем по-детски замотала головой, сморщив лицо и умоляя глазами: не уходи, иначе я перестану себя уважать.

Мне показалось, что я тоже не хотел уходить.

— Там, где работаю я, опасно всегда.

Надя, машинально перебирая в пальцах пустой стаканчик, кивнула: не надо оправдываться, я все понимаю.

— Мы сами нарываемся на боестолкновение с противником. У нас не обходится без “двухсотых”, — для утешения соврал о погибших. Тут же вспомнил, как представился траурным красный квадратик на календаре в РЭБ. Кажется, болтаю много. — Впрочем, Бог насчет потерь милослав. Но в целом...

Умолк. О приметах на войне вслух стараются не говорить. Их на всякий случай втихомолку чтят — и не будят лиха! Даже ради женщин.

Моя случайная женщина сидела на армейском коричневом табурете совсем близко — комната благоприятствовала этому. И только я хотел — чисто дружески, успокаивая! — прижать к себе ее голову, как Надя сама, лишь чуть-чуть наклонившись, прильнула ко мне. Еще могла сделать вид, что все получилось случайно, как раз из-за малых габаритов помещения, но я сам подался навстречу. Она уловила ответный порыв и осторожно осталась рядом.

— Береги себя.

— Конечно. Я же пообещал тебе ответный подарок.

— И... и не обращай внимания на то, о чем просила.

— Я подумаю, что можно сделать. Как-нибудь иначе...

— Когда уходишь? Надолго?

— На этой неделе. А сроки... как говорят моряки, “полагаю быть” дней через пять-шесть. А там — судя по обстановке.

— А у меня через десять дней заканчивается контракт. Может, еще успеем свидеться.

— Ты не станешь продлевать службу?

— Скорее всего, нет. Устала. И страшно соскучилась по дочке. Она пока с мамой, но возраст такой, что желательно находиться рядом. А то ведь можно погнаться за одним, но потерять больше. Вернемся — и заживем по-прежнему.

Удар ниже пояса. Пока в слове “по-прежнему” больше радости от предстоящей встречи, но вскоре оно приобретет первоначальный смысл — то есть “втроем, в однушке коммуналки”. И зря надевала форму, зря разлучалась... Я не должен был знать о проблемах прильнувшей ко мне уставшей, растерянной женщины в домашнем халате. “Стоять! Однозначно — нет!” Кто подложил мне свинью — оказаться ее последней надеждой? Опять Бауди! Всюду одни чеченцы. “Иду на перехват. Дарю”. И что делать дальше с этим ценным призом, оказавшимся то ли бриллиантом, то ли обыкновенным камешком?

— Если хотите, я оставляю свой домашний адрес. Вдруг окажетесь у нас в Азове.

Зачем я ей без записи в личном деле об участии в боевых действиях? Встретились, соприкоснулись, разошлись. А могли и не встретиться. А могли оказаться рядом, но не держать друг друга за фалды обязательств. Только как мужчина и женщина. А могли... Могли что угодно, калейдоскоп отношений безграничен. И мы сами выбираем скорость и направление, как вертеть трубочку с зеркальцами и камешками.

— Наверное, уже пора, — позволил я ей самой решать, оставаться мне или уходить. Хотя мысленно попросил: не прогоняй!

Надя прижалась чуть сильнее, но не для того, чтобы удержать, а попрощаться. Наверное, была права: нельзя навешивать на одни плечи груз, предназначенный для решения двоим. Ибо получишь то, на что постоянно намекаешь.

Осознав это, присел на корточки, оперся о мягкие женские колени, внимательно посмотрел в карие глаза: не верь мне.

— У меня размазалась под дождем тушь, — торопливо сообщила она о восторженном.

— Мне приятно сидеть у твоих ног, — не разрешил свернуть с дороги на тропинку.

Засмушалась, оказавшись не готовой к обнаженной откровенности. Заторопилась найти причину, которая перебила бы обоюдную дрожь.

— А у тебя... у тебя же мокрые носки. Погоди.

Подхватилась, безошибочно нашла в тумбочке вязаные носки с ободочком в красную нитку. Протянула — меняй. Вообразить себя, спецназовца, в цветастой старушечьей вязанке — более глупого вида не найти, и я рассмеялся, пряча ноги под табурет. Смех обидел хозяйку, она думала о тепле, а не о красоте, и пришлось успокоить ее:

— Они мне все равно малы. Сядь лучше обратно.

— Зачем?

— Я сказал искренне: мне приятно находиться у твоих ног.

— Правда? А я все время боюсь, что ты подумаешь...

— Мужчины боятся ровно того же, что и женщины: неискренности в отношениях.

— Но что можно распознать в человеке, если видишь его во второй или третий раз?

— В четвертый.

— Все равно мало.

— Погоди, — встал, вышел из комнаты и тут же вернулся на завоеванный пятачок у сомкнутых колен, пусть торопливо и прикрытых не пригидовшимися для иных целей носками. — Теперь в пятый. А еще я чувствую твоё тепло. — Для убедительности попробовал раздвинуть лицом шерстяную колючую преграду и дозволить губам дотронуться до тела.

— Ты просто замерз, — не сдала Надя позиций. — Вечера после дождей здесь холодные, надо уже поддевать что-то под куртку.

— Я в тельняшке.

Отпустила легкий щелбан по лбу, прихлопывая мальчишескую браваду:

— В городе на рынке есть пуловеры на козьем меху. И носки обязательно посмотри, их там полно и без расцветки.

— Куплю, если не забуду. А пока... пока ты согрела. Даже так... недоступно.

— А мне показалось, что ты скован.

— Потому что оказалась невыполнимой твоя просьба.

— Значит, я тебе не безразлична?

— Получается, что нет.

— Ты первый, кто начал не с восторгов от танцев.

Восхитился я все же танцами и, не желая больше лукавить, просто подтвердил очевидное:

— Но танцуешь ты все равно замечательно.

— Семь лет училась. А после родов расплнела. Теперь вот такая... толстая.

— Среди мужчин тоже попадаются чудики, которым нравятся воблы.

— А я комплекую. Не надо?

— Не надо.

— Ты мне тоже понравился. Еще во “Фламинго”. Но сидел такой серьезный...

— Пока не увидел тебя.

— А я ушла. Хотела показаться независимой.

— Зря.

— Зря.

— Теперь не прогонишь?

— Прогоню. Сейчас придет соседка.

— А... завтра?

С завтрашнего дня я планировал для всех умереть до конца операции, но если будет разрешено...

— Не умирай.

И, как маленькому, пригладила волосы, поцеловала в лоб и отпустила спать.

Так и ушел бы, не упав с колен носочки с красным ободком...

6.

Я разбудил прикорнувшего под грибок часового, поднял с кровати уснувшего поверх одеяла Бауди, позвонил в Москву оперативному дежурному, задав ему кучу глупейших вопросов про погоду и пробки на дорогах. Смел принесенные Бауди из столовой бутерброды. И не мог

понять себя. Не первый раз, как говорится, замужем, но чем взволновала Надя, до которой я по большому счету даже не дотронулся? Потому что исчезло основное препятствие — ее просьба взять на войну? И я мог дать волю чувствам, а не искать повода стереть из памяти понравившуюся женщину? Почему с одними воистину пуд соли нужно съесть, а тут оказалось достаточно щепотки, чтобы растаять и поверить во все, что исходит от нее? А вот танцы, как ни блистательны в ее исполнении, приносят ей все же больше вреда, ибо затмевают душу и не дают полного представления об этом ранимом, заботливом человечке...

— Рассказывать будешь? — понаблюдав за мной, спросил Бауди.

— Конечно, нет.

— В таком случае — спать.

— Меня только что отправили сделать то же самое.

— Тогда не понял юмора. Дама гонит мужика спать, а он доволен, он звенит, как пятак в котелке, и ставит на уши городок и Москву.

— Наверное, потому, что оставила надежду.

Про то, что нам хватило смелости и времени только на поцелуй, молчу. Не потому, что напускаю тумана: просто у меня табу на публичность в том, что касается отношений с женщинами.

— И она такая, как в танце?

— Лучше. Всю жизнь не протанцуешь, а она очень женственна и добросердечна. Все, спать!

— Попробуй, — связал Бауди и отвернулся к обоям, лопнувшим от частых перемещений домика.

Попробовал. Не сразу, но получилось. Ничего не снилось, но утром встал с ощущением легкости и удовлетворения от жизни. Бауди уже сидел над картой, чеченские горы вот-вот должны были свалиться с ее свесившегося края, а мне впервые за время пребывания “на югах” стало совершенно безразлично, что творится вокруг. Подумаешь, война. К ней тоже привыкнуть можно. В этом мире одно остается незыблемым — волнение от прикосновения к женщине. И смысл моей жизни на данном этапе — быстренько сбегать на войнушку и вновь зарыться лицом в мягкие колени.

— Лимон на подоконнике, — порекомендовал мне иной способ вернуться на грешную землю сосед.

— Вот когда тебе выпадет такая удача...

— Когда мне выпадет такая удача, я не буду просыпаться одиноко в собственной постели, — вернул разведчик даже не долетевший до его лузы шар. — Мы дальше воюем или... подвоевываем?

Это он зря, совершенно зря бросается в мою сторону столь ласково-презрительным, уничижительным словечком. Даже в шутку. Это дежурные в Генштабе от скуки подвоевывают на справках и отчетах. Тыловики — вроде рядом с войной, а все равно на складах с гречкой, а не под пулями в горах. Или разозлить хочет, отрезвить перед боем? Неужели даю слабину, и она заметна другими?

В наказание, не позволив себе понежиться в остатках тепла, резко, как учили в курсантские годы, отбросил одеяло на спинку кровати. Проветривается постель, проветриваются мозги. И демонстрируется, кто в доме хозяин и на что способен.

Оказался способен только на то, чтобы вздрогнуть от телефонного зуммера. И хотя кто-то просто ошибся номером, даже Бауди понял, что одеяло столь решительно отбрасывалось зря. Война войной, а подсевший на ласку женщины спецназовец становится наркоманом и ждет не подвоза боеприпасов, а очередной порции приворотного зелья.

— И все-таки придется заниматься основной работой. — Напарник не дал понежиться не только в постели, но и в воспоминаниях. — Давай команду!

7.

...Командовал я классно. Самому нравилось, как клюнули на нашу “аварийную посадку” “акробаты”, как горласто сели нам на хвост и мы с Бауди потащили их в ущелье. Вертолетчики на аэродроме в Ханкале уже начинали НУРСами и патронами свои стрекозы, рассовывали в планшеты карты с целеуказаниями, а мы, бегая загнанными зайцами по склонам и хребтам, рвали в клочья “пятнашку”, оставляли в расщелинах ногти, полосовали задницы, сбивали в кровь локти и колени, — делали свою черновую солдатскую работу, втягивая банды на наковально. Раза полтора успел улыбнуться Наде — а ты хотела с нами! И когда дружина сжалась до предела, когда унюхал от пробежавших мимо нашего схрона боевиков запах чеснока с творогом — любимого блюда чеченцев, послал SOS майору-усачу.

После этого требовалось продержаться еще минут пять-семь до подлета вертушек, переждать смерч огня, пересчитать трупы, собрать

документы и идти провожать на аэродром Надю. К тому же я сообразил, как помочь ей: донесение о предыдущем броске “на холод” в Бауди еще не отправлялось, и вписать вместо одного из своих бойцов нового связиста труда не составит. Так что справка об участии в боевых действиях прапорщика Семеновы Надежды (отчество — пока прочерк) придет из Генштаба, в группировке войск даже знать не будут об этой бумажке. Вроде никого не подставляю, а за благое дело авось помилуют в аду.

Нохчи вынохивали нас все в меньшем круге, а вертушки все не появлялись. В небе продолжало нещадно светить и печь солнце, и даже Бауди, на каждую новую операцию отпускающий свежую бороду, начал с удивлением поглядывать на меня. Подчиненным всегда кажется, что командиры знают чуть больше и это “чуть” как раз и спасает в безвыходной ситуации.

Я не знал, а тем более не понимал ровным счетом ничего. Сигнал послан и принят, банда на наковальне, где “кузнец”?

Дважды повторять команды должность личного посланника начальника Генштаба не предполагала. А тем более она не предусматривала моих дополнительных объяснений. Или уговоров — кого бы то ни было во всей группировке войск на Северном Кавказе. Я — тот самый классический пример, когда моя самая незатейливая просьба должна восприниматься всеми как приказ. Получается, что и в этом плане в Чечне бардак. Шорох наводит все же придется.

А чесночная отрыжка уже была в нос. И если накануне я вцепился арабу в горло, то сейчас уже на моей шее запросто могли сомкнуться челюсти его зверенышей. Время работало против нас, и ничего не оставалось, как потянуться к рации во второй раз. И только в этот момент, испугавшись будущей кары, в штабе группировки спохватились и сами вышли на связь.

Наконец-то!

Конец!

То, что услышал я, означало одно — конец. Конец войне. А значит, в первую очередь нам с Бауди. Мужикам со съезда в Гудермесе.

— Какой Лебедь? Какое перемирие? — зашипел я в прижавшуюся к щеке мембрану, когда мне в ухо косноязычно, потому что подобное сообщение не шифровалось (предательство заранее не кодируется!), попытались объяснить, что Грозный сдан, а секретарь Совета безопасности генерал Лебедь подписал с чеченцами мирный договор. Поэтому приказ по войскам один и категоричный: огонь прекратить, всем вернуться в места постоянной дислокации.

— Сволочи! — Я выпустил в мелькнувшие среди камней силуэты почти весь рожок.

Я слишком много послужил в спецназе, чтобы понять: нам никогда не вернуться ни в места постоянной дислокации, ни в Москву, ни в Генштаб, ни в Азов к Наде, хотя я и не собирался туда ехать. Крышка нам, смерть всем моим разведверям, кто выманивал в этот день из нор “духов” и в одночасье оказался оставлен, брошен, предан очередным миротворцем в тылу у противника. Почему? Кто решил? Когда? В чем целесообразность, если одновременно погибнут десятки разведчиков?

Вопросы в пустоту, между прочим, потому что на главное — осознание собственной гибели, хватило долей секунды. Напарник, хотя и не слушал переговоров, понял все по моему виду еще быстрее. И оскалился в черном окоме бороды, потому что история России приучила всех: она сможет предать себя, но никогда — союзников. Пришли иные времена, расцвели иные ценности?

— Сюда, — позвал он меня в неприступные заросли.

С такой же надеждой, как только что он сам глядел на меня и верил, будто я знаю и могу больше простого смертного, безоговорочно последовал за разведчиком. Он — местный. У него в этом районе полнородственников. Я бы тоже вывел его из любого закоулка Москвы на Красную площадь...

8.

...Мы вышли в Моздок через десять дней.

Все эти черные дни омовцы шпыняли нас на блокпостах, как последних проституток с Тверской. По нам бесконечно долго созванивались, уточняли детали, при этом держа под прицелом мордой в грязи. По обрывкам разговоров поняли, что, несмотря на перемирие (или благодаря перемирию!), группа боевиков проникла к штабу группировки в Моздоке и взорвала на железнодорожном переезде служебный автобус. Поэтому растерянные коменданчи не доверяли нам, перестали доверять кому бы то ни было и мы: наверняка мог найтись ка-

кой-либо сумасшедший, который захотел бы получить медаль за бдительность при нашей "попытке к бегству". Мы ушли с дорог в распадки, скрылись в лесах. Мы выползли из предательского гнезда ночью, готовые дернуть кольца гранат, которые для верности повесили вместо кулончиков на шею: разведчики в плену — самые лакомые кусочки для пыток. В лучшем случае их просто доводят до сумасшествия и держат на привязи. И хотя у меня не было на "пятнашке" погон, я решил, что если случайно останусь жив, больше их никогда и не надену. Пусть служат Лебедь, Ельцин, их домочадцы, адъютанты и советники. Хотя точно знал: такие тоже не станут служить. Ни армии, ни государству. Они способны любить только себя и только во власти. Надеждой для страны могут остаться такие, как Надя — рабочие лошадки, которые за благополучие в собственном доме готовы вытерпеть и превозмочь все. И параллельно этому — спасти страну. Иного ожидать не следует, чуда не произойдет.

Перед самым городком мы с Бауди постепенно перестали разговаривать и друг с другом. Не то чтобы иссякли темы для разговоров или поубавилась злость на свершившееся. Долбаная Москва тем не менее моя столица, а значит, вольно или невольно, но это я предал Бауди и таких, как он. Журналисты оказались правы: "нашим" чеченцам нет места в нашей политике, они так и не вписались в гонорарные ведомости за презрение к собственной стране.

Так и брели: я, без вины виноватый, и мой лучший чеченский друг — виноватый без вины. И чем ближе становилась минута неизбежного расставания, или даже не расставания, а выяснения всех тонкостей сделки Лебеда, тем беспокойнее становилось на душе у обоих. Если дураевцы стали друзьями, то кто теперь Бауди? Надеяться, что он сможет укрыться на бескрайних просторах России, наивно: в начале девяностых власть на наших глазах точно так же предала рижских омоновцев, и латвийские ищейки с позволения прокуратуры России лазали по всей стране в поисках их и арестовывали даже в Сибири, и увозили в рижские застенки. Ясно, что я не оставляю подчиненного, что лягу костями и в конце концов вместо него сам подставлю запястья для наручников. Но гнетущее состояние от неопределенного будущего делало свое дело.

— Что с Надей? — вдруг спросил Бауди.

Спросил, чтобы и самому не тяготиться победой единоверцев. Не заглядывать в завтрашний беспросветный день. Чтобы освободить меня от терзаний. И нашел для этого единственно верный способ — позабиться о других.

Мы уже стояли перед дверью собственного домика. Он, покосившийся, с облупившейся краской, крохотный, оставался тем не менее последним островком, где нас могло ждать хоть какое-то успокоение, а зашторенные окна — оградить от всех. Он становился нашей крепостью, за стенами которой мы могли держать оборону, а в крайнем случае достойно пустить пулю в лоб, если за нами, как за врагами народа, придут Лебеди, "акробаты", "бородачи", "шамили" и прочие национальные герои Чечни-Ичкерии. Все-таки мы пропустили момент, когда следовало начинать уничтожение главарей. Повсеместно. Прилет одного генерала, возомнившего себя центром Вселенной, — и мы тут же получаем взрывы на переезде у собственного военного городка. Цепной реакцией завтра все повторится в Ростове, а послезавтра — в Москве. Какими слезами еще умоется Россия от того, что не дали додаться заразу? Оставалось ведь совсем чуть-чуть...

И Надя... Теперь я вряд ли смогу что-то сделать для Нади. А какими страшными были три вечера, оставшихся перед моим броском "на холод"...

— Я схожу к ней? — попросил разрешения у разведчика. Главное, чтобы не подумал, будто и я предаю его, оставляю одного.

— Привет от меня.

Бауди достал из-под кадки с водой ключ, вошел в домик. Щелкнул замок изнутри, хотя раньше мы никогда этого не делали. А как же — победа!

Чтобы отвлечься, попробовал думать о Наде. Как она восприняла перемирие? У нее заканчивался контракт, но, может, хоть какая-то польза от Лебеда окажется — в общем бардаке на день-два задержится? Тогда мы втроем пойдем во "Фламинго" и выпьем за... За что можно нынче поднять рюмку человеку в погонах? Нет тоста для русского офицера на Кавказе, даже это отобрали...

Домик Нади тоже увиделся обшарпанным и еще более кособоким, чем наш. На мой острожный стук внутри него завозились, и неожиданно забилось сердце от осознания простейшей истины: здесь, на войне, единственно близким человеком после Бауди у меня оказалась Надя. Желавшая, чтобы я был всегда в тепле. Она неожиданно оказалась права — тельняшка не греет. Погоны не спасают. Звания и знания никому не нужны. Дождаться солдата с войны могут только женщины, но

не политики. И потому я у Надиного порога, а не в штабе группировки. Где мое славное сладкое диво? Здравствуй!

Но дверь открыла незнакомая девушка — полная противоположность Наде: тоненькая, с боксерской стрижечкой. Если бы не сережки, можно было бы даже усомниться — не пацан ли это? Соседка?

— Вы... — начала она медленно угадывать, а глаза ее неожиданно стали наполняться слезами. Почему? Что-то случилось? — Вы... Иван Петров?

Она протянула руку, но я не успел, а у нее не хватило сил устоять на ногах — присела тут же, в проеме двери, спрятала лицо в ладони. Маленькие худенькие плечики затряслись в подавляемом плаче, и я равнул мальчиговую девочку вверх:

— Что?

— Надя...

— Что Надя?

— Она тогда поехала в Моздок. На рынок.

— И что?

— Она была в том автобусе, который взорвали на переезде.

Я уронила девочку и осел рядом с ней сам. Соседочка, о которой я знал только по стопке выглаженных трусиков, вцепилась пальчиками в мою куртку, уткнулась в плечо. Она знала о трагедии уже несколько дней, переплакала ее и теперь призналась в самом страшном:

— Я... боюсь ночевать здесь одна.

— Но как все случилось. Почему? — я спрашивал пока отрешенно, я еще удерживал глыбу, готовую обрушиться и оставить от меня одну боль. Кто-то незримый пока еще спасал меня от нее, давал передохнуть перед тем, как уйти в глубину. А если вспомнить, то намекал мне о трагическом будущем много раньше, когда еще квадратик в календаре предвещал траурным. Тогда думалось: отряхнусь, и все снова окажется в розовом свете. Судьбу не стряхнешь...

— Она... вас ждала. Столько говорила о вас. А майор не захотел, не дал ей ни одного дня задержаться здесь...

— Какой майор?

— Усатик... Они раньше... встречались. Сказал: "Уезжай" — и документы все принес, что она уже не числится...

Гусар из РЭБ. С его лощенной внешностью прямая дорога не только в киношные ловеласы, но и в реальные подлецы. Маленький Лебедь. Сколько же их вокруг!

— А она захотела съездить на рынок, купить вам в подарок пуловер и носки.

Девочка нырнула в домик-норку и тут же вернулась с серо-коричневым клубком в пакете. Сунула мне, застывшему под упавшей-таки глыбой:

— Это ваше. От нее.

И с надеждой — про то, о чем, наверное, больше всего говорилось в их женском домике:

— А ей теперь запишут в личном деле, что она была на войне? Или погибла — и погибла?

9.

...Мы сидим с Бауди во "Фламинго", пьем водку. Заказали много. Чтобы пропить память, прошлое и даже настоящее. И не встречаться с будущим.

Рядом с нами тихая девочка Вера с боксерской стрижечкой. Она не пьет вообще, но боится оставаться в домике одна. А у меня в голове вертится триптих из их имен: надежда умерла, вера еще несмысленная. Где любовь и к чему должна быть любовь?

Народ стекался в полуподвал сумрачный, и даже завсегдаитаи кафе, чванливые и денежные московские телевизионщики, сидели притихшие. Или кто-то набил им морды, или стало доходить, что они натворили вместе с Лебедем. Танцев не было, хотя магнитофон и шипел что-то из-за горы открытых бутылок на стойке.

И вдруг мы с Бауди одновременно вздрогнули: зазвучало до боли знакомое:

У синей реченьки, под красным солнышком

С тобой мы прятали от всех любовь...

Как она танцевала!

— Не плачь, Тигрыч.

Не плачу. Но даже если бы не был Тигрычем, у меня еще остается в запасе Львович. И я еще вцеплюсь в горло всем, кто убил Надю. Не потому, что пьян, а потому что я русский офицер и никому не отдам ни своих погон, ни России, ни веры, ни любви.

Вот только не танцует в кафе Надя...

ОТГРЕМЕВШЕГО САЛЮТА

Авторы этой подборки — участники Великой Отечественной войны. Это не профессиональные поэты, однако стихи написаны ими на таком высоком уровне, что дополняют и расширяют наши представления о войне. С некоторыми из этих замечательных людей я познакомился, благодаря своему старшему товарищу и учителю по Литинституту, известному поэту-фронтовику Н.К. Старшинову. В то время он составил сборник с примечательным названием "Поэзия моя, ты — из окопа".

Например, Борис Тедерс, москвич, член Союза художников СССР, оказался очень общительным человеком. Он нередко бывал в гостях в нашей редакции, рассказывал о том, как воевал на Прибалтийском фронте, был тяжело ранен под Лиепаей. Мы не раз печатали его стихи.

Октябрь Бурденко руководил заводом радиоизмерительных приборов имени 60-летия Октября, одним из крупнейших в стране. Я познакомился с ним в Вильнюсе, когда ветеран всеми силами боролся против развала Советского Союза...

К сожалению, многих из авторов этой подборки уже нет в живых. Но стихи их живут, поскольку хранят в себе правду о тех испытаниях, которые выпали на долю наших с вами отцов и дедов.

Полковник Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России

Виктор АВДЕЕВ

МОЁ СОВЕРШЕННОЛЕТИЕ

Мне восемнадцать было
под Москвой...
Сухих ветвей обугленные плети
Болтались на ветру.
И всё на свете,

Казалось,
брошено вниз головой.
Был чёрен снег.

Враг прямо в сердце метил,
Но я и оглушённым был живой...
Так начиналось

совершеннолетье,
Мне восемнадцать было
Под Москвой.

В разгаре девятнадцатой весны —
Судьба России,
камни Сталинграда.

Могли ли отступить мы,
если рядом
Тела однополчан погребены?

Не знали мы,
что город был закатом
Фашистских орд,
закатом всей войны...

Я жить хотел —
И верным был солдатом
В разгаре девятнадцатой весны.

Двадцатилетье. Курская дуга —
Как радуга из подвигов
и славы.

Налево — Курск,
Орёл в дыму — направо,
Здесь враг впервые

"тиграми" пугал.
Прибита рожь к земле
дождём кровавым.

Свинцовый дым распластан
на лугах.

Не знаю, есть ли в мире
крепче сплавы —
Двадцатилетье, Курская дуга.

Приказы Родины. Ищите в них
Мой первый год
из третьего десятка.

Ветрами раздувало
плащ-палатку,
Встал вновь на место
пограничный штык.

Как сто пудов —
сапёрная лопатка.

Приказы Родины —
вот мой дневник.
Хотите, назову их по порядку?

Они дороже мне
настольных книг.

Мне было под Берлином
двадцать два.

Победой шелестели дни апреля,
Последний раз
под лезвием шрапнели

Подрезанная падала листва,
Брели понуро немцы по панели,
Приподнялась над бруствером

трава,
И мы к параду
чистили шинели...

Мне было под Берлином
двадцать два.

* * *

Победой не окуплены потери —
Победой лишь оправданы они...
И вот опять стучусь я

в эти двери,
Где старики который год одни.

О, возврати им,
всемогущий Боже,
Последний смех и первую слезу!

...Но Бога нет,
и все разлуки схожи,
И в доме тихо,

как зимой в лесу.

Как в том лесу,
где мы в ту зиму злую

Их сына схоронили
всем полком.

Вновь за обедом стул его
пустует,

И фото —
в черной рамке за стеклом.

Она опять покрыта свежим
лаком:

Им в жизни больше нечем
дорожить.

...Вчера я, уходя от них,
заплакал,

Но даже плакать —
это значит жить...

Владимир БОБРОВ

ПОБЕДА

Был я там, где рвались мины.
Слышал рядом свист свинца.
Долю фронтовой судьбины
честно вынес до конца.

Рад бы память не тревожить,
да забыть я не могу
вшей на заскорузлой коже,
кровь, и трупы на снегу,

и карболовое счастье
лазаретов, где я гнил,
и оскаленные пасти
наспех вырытых могил,

и перед броском минуты...
Знаю, какова она —
отгремевшего салюта
настоящая цена.

И мне думается, рано
подводить боям итог.
Нерубцующей раной
мир лежит у наших ног.

Октябрь БУРДЕНКО

МАРШЕВАЯ РОТА

Гудит над бараками ветер,
Для нас он ещё не умолк.
И нам всех дороже на свете
Запасный стрелковый наш полк.

Нас учат, и учат, и учат,
Нам всё здесь постигнуть дано!
Пропарывать брюхо у чучел
И резать спирали Бруно.

И сколько же длиться ученьям?..
Но прост командиров ответ:
— Не вечно стрелять по мишеням
И строем ходить на обед...

Нам было тогда по семнадцать —
Молоденький пылкий народ.
На плац приходили прощаться
Мы с каждой из маршевых рот.

ЖИЗНЬ И КНИГИ

ГАЛИНЫ СЕРЕБРЯКОВОЙ

В Главкомате внутренних войск, на этаже, где размещается управление по работе с личным составом, развернута портретная галерея руководителей политических аппаратов и политорганов войск конвойной охраны. На правом фланге этого строя обращает на себя внимание портрет бородастого мужчины. Это — Иосиф Бык-Бек. Он очень недолго в 1920 году стоял во главе политуправления войск ВОХР молодой Советской республики. Профессиональный революционер, медик по образованию.

Примечательно, что в этих же войсках чуть позднее служила и его дочь, Галина Иосифовна Бык, которую многие знают как известную советскую писательницу Галину Серебрякову. 20 декабря нынешнего года ей исполнилось бы 100 лет. И это, разумеется, хороший повод, чтобы вспомнить талантливую советскую писательницу, внесшую свой вклад в культурно-воспитательный процесс подразделений внутренних войск. Она — наш ветеран.

ИМЯ писательницы Галины Серебряковой, ее книги я знал давно. А лично познакомился с ней в 1966 году на XV съезде ВЛКСМ. Наши гостевые места в Кремлевском Дворце съездов оказались рядом, и весь первый день мы провели в интересных беседах. Она вспоминала месяцы службы во внутренней охране, дотошно допытывалась у меня, как выглядят сейчас внутренние войска, какова политическая работа в них. С радостью приняла приглашение побывать в редакции журнала "На боевом посту" и побеседовать с его сотрудниками, читателями.

Тот день положил начало нашей многолетней дружбе, которая закончилась в 1980-м, когда я стоял у гроба Галины Иосифовны в Центральном Доме литераторов. А тогда, 17 мая 1966 года, возвращаясь в зал после очередного перерыва, я увидел, как Галина Иосифовна предьявляет свой партийный билет, в котором значатся ее год рождения — 1905-й и год вступления в коммунистическую партию — 1919-й. Не удержался и в шутку заметил, что в партию-то она принята с нарушением устава: в четырнадцать лет ей бы, по нынешним меркам, в пору лишь в комсомол попроситься. И услышал в ответ:

— Время было совсем другое. Оно звало в дорогу раньше, и зрелость у нас, лю-

дей корчагинского поколения, наступала рано.

Да, сталь бойцовского характера будущей писательницы начала закаляться рано.

Шел грозовой 1919 год. Четырнадцатилетняя девочка, презрев уют и тепло киевской квартиры, где звучала классическая музыка, а шкафы полны любимых книг, тайком от матери уходит на фронт, служить делу революции. Мать, преподаватель музыки, подпольщица-революционерка, находит на столе записку дочери: "Мама, не волнуйся. Иду в Красную Армию. Хочу воевать. Твоя Галя".

Командарм Тринадцатой, к частям которой прибилась Галя Бык, Анатолий Ильич Геккер, увидев ее, решительно заявил: "Здесь не детский сад, и вообще, детям на войне делать нечего!" Он приказал отправить ее в тыл. Но хрупкая девочка оказалась на редкость настойчивой и упорной. Она заявила, что готова выполнять любую черную работу: стирать окровавленные белье и бинты раненых красноармейцев, выхаживать их. И осталась санитаркой.

Скоро её знания и энергия понадобились в политотделе армии. Она сочиняла листовки и прокламации, писала заметки в красноармейскую газету, даже сочинила пьесу, которую ставили в походных клубах. Со страстными речами выступала на

10 Октября... 1920 г
№ 4108

КОПИЯ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие тов. Галина Галиновна Иосифовна

Галина Галиновна Иосифовна

Иосифовна Иосифовна

на службе в Отделе
Полиграфического управления Революционного Военного Совета
Республики в должности Иосифовна Иосифовна
и согласен при зов Революционного Совета Республики 1918 г. за
№ 260 и 2919 п. 2 за № 870 считается военнослужащим.
Действительно по 10 Октября... 1920 года

Подлинный подпись

Начальник организации

Иосифовна Иосифовна

Верно:

Делопроизводитель: Иосифовна Иосифовна

митингах и собраниях, читала бойцам брошюры, газеты и листовки.

Так она прошла дорогами Гражданской войны от Курска до Перекопа. С пулей и осколком разминулась, а вот тиф свалил. Когда же поправилась, ее послали в Москву учиться.

Впрочем, она не спешит сесть за парту. Война еще не окончена, а ее энтузиазм и темперамент бойца требуют действия. Галина приходит на службу в управление помощника начальника войск ВОХР по политической части, о чем в архиве сохранился официальный документ. Ее назначают инструктором по клубному делу. От своего нового начальника, комиссара Ивана Ивановича Батракова, она узнала, что его предшественником на этом посту был Иосиф Моисеевич Бык, ее отец. Вот так и получилось, что отец и дочь служили в одних войсках, тех, которые сейчас именуются внутренними.

Лишь несколько месяцев была будущая писательница политработником во внутренней охране. Но этот кусочек ее жизни тоже остался уроком сурового мужества, жизненной стойкости. Ее горячему юному сердцу была близка и понятна царившая в те дни в войсковых частях атмосфера подъема, готовности к подвигу, революционного энтузиазма. Она с головой окунулась в дело, убедившись, что это отнюдь не тихая заводь тыловых учреждений и казарм, а по-настоящему боевая работа, очень нужная в то сложное время, сопряженная с опасностью и риском. С волнением читала она поступавшие в ПУР резолюции красноармейских митингов, в которых бойцы единогласно просили командование "не медля ни минуты, отправить на фронт бороться против панской своры и всех паразитов трудящихся масс".

Г.И. Серебрякова. Начало 30-х годов.

Она и сама, случалось, попадала на такие митинги. Ей imponировали те бескомпромиссные лозунги, которые звучали, что называется, набатно, лозунги, под которыми бойцы подразделений ВОХР несли неусыпную вахту. "Спекулянтам, самогонщикам, дезертирам и укрывателям хлеба, подрывающим мощь нашей Республики, объявляем беспощадную войну. Смерть шкурникам, негодяям и паразитам!"

"То была давняя теперь уже, удивительная, невозвратимая, иногда даже кажущаяся такой невероятной для сегодняшних юношей и девушек пора. Пора сверстников Николая Островского, Виталия Баневура, Аркадия Гайдара, моих бессмертных юных сверстников", — итожила в своих воспоминаниях Галина Иосифовна.

Через несколько лет, как только умолкли орудия и наступила мирная передышка, будущая писательница — за партий рабфака имени Покровского. Затем — Московский университет. Получив диплом МГУ им. Ломоносова, она посвящает себя

журналистике. Ее боевое перо — на острие политической жизни. Спецкор "Комсомольской правды" в Китае, очеркист "Известий" на Женевской конференции Лиги Наций, корреспондент в Париже...

В 1929 году выходит первая книга Г. Серебряковой — "Женщины эпохи Французской революции". В ней сдержанно и вместе с тем ярко и выразительно выписаны десять исторических портретов. Героини книги порой стояли по разные стороны баррикад, но каждая из них волею обстоятельств была поднята на гребень событий.

Книга получила высокую оценку известных историков, выдержала несколько изданий в Советском Союзе и за рубежом, была замечена А.М. Горьким, который благословил молодого автора, посоветовал посвятить себя исключительно литературе. Именно Горький, отметив удивительное умение Серебряковой образно и зримо изображать исторические личности и события, вдохновил Галину Иосифовну на осуществление грандиозного замысла — создание историко-биографической эпопеи о Карле Марксе.

Отныне образы Маркса и его сподвижника и друга Фридриха Энгельса становятся главной, эпохальной темой Серебряковой, делом всей ее последующей жизни.

"Более тридцати лет мысли мои были прикованы к эпохе, в которую жили и творили Маркс и Энгельс. Все, что относилось к ним, их близким, соратникам, стало как бы частью и моей жизни", — писала Галина Иосифовна в очерке "Главная тема".

Три десятилетия... Между первой книгой "Прометей — Юность Маркса", увидевшей свет в 1931 году, и последующей — "Похищение огня", датированной 1961-1962 годами, пролегла трагическая полоса в биографии писательницы, арестованной в 1937 году по вздорным, лживым обвинениям в шпионаже, терроре, антисоветской деятельности и прошедшей горькую дорогу издевательств, истязаний в камерах Лубянки, Бутырки, Владимирского централа, лагерях Коми-республики, Красноярского края, в казахстанской ссылке.

Впрочем, на встречах с читателями она старалась как можно меньше вспоминать об этом, в отличие от А. Солженицына, В. Шаламова, Л. Гинзбург и других жертв репрессий. Лишь после ее смерти Зоря Леонидовна опубликовала заметки о страданиях и муках матери, горечь которых и сама разделяла с тринадцатилетней.

В СВОЙ час Галина Иосифовна была полностью реабилитирована, восстановлена в партии без перерыва в стаже. Ей вернули подписанный М. Горьким билет члена Союза писателей с 1934 года, предоставили квартиру на Кутузовском проспекте. И после непродолжительного отдыха и лечения она снова вер-

нулась за письменный стол, спеша наверстать потерянные годы.

Эпопея “Прометей”, состоящая из романов “Юность Маркса”, “Похищение огня” (в двух книгах), “Вершины жизни” (и примыкающего к ним “Предшествия”, посвященного Энгельсу), сделала имя Серебряковой широко известным на всех континентах. Она была переведена на десятки языков.

Но не обошлось, к сожалению, без интриг и происков недругов (как это было и с ее ровесником М.А. Шолоховым). Едва в “Юности Маркса” читатели обратили внимание на мужественный стиль автора, присутствующий ему своего рода “мужской почерк”, резко отличающийся от галантерейно-гастрономических и криминально-эротических поделок дамочек от литературы, как в печати появились бестактные выпады “братьев литераторов”, усомнившихся в таланте Серебряковой и вообще возможностях женщины писать так крепко, строго и точно. Язывительный К. Радек изрек, например, что вышел хороший роман Галины Серебряковой... из-под пера Сокольников (Г.Я. Сокольников, партийный и государственный деятель, был вторым мужем Г.И.Серебряковой).

В том, что нападки лживы и безосновательны, можно легко убедиться, прочитав продолжение эпопеи. Но ведь, напомним, “Похищение огня” вышло спустя почти тридцать лет, когда ни Радека, ни Сокольников в живых уже не было...

Значительным событием в творческой биографии Г. Серебряковой, в советской мемуарной литературе стала серия ее новелл и очерков, объединенных в книге “О других и о себе”. О своем замысле Галина Иосифовна говорила мне еще на комсомольском съезде.

На первом плане в ее галерее объединенные рубрикой “Свет неугасимый” новеллы о В.И. Ленине, его соратниках и близких. Сердечным теплом согреты рассказы о Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой, которые сыграли огромную роль в духовном становлении и самой писательницы, о Д.И. Ульянове, Ф.Э. Дзержинском, М. В. Фрунзе, В.В. Куйбышеве, С.М. Кирове, Г.К. Орджоникидзе. Интересны ее воспоминания об А.М. Горьком, Бернарде Шоу, Ромене Роллане, о собратях по перу, композиторах, музыкантах, скульпторах...

В КОНЦЕ семидесятых наши встречи с Галиной Иосифовной стали чаще и регулярнее. К старым недугам у нее добавилась тяжелая травма, которая сначала надолго приковала к постели, а затем ограничила возможность передвижения, вынудив до конца дней не расставаться с костылями и палкой. Ее поездки за пределы переделкинской дачи, общение с писательской средой свелись к минимуму. Будучи членом правления Московской писательской организации, входя в редколлегию еженедельника “Литературная Россия”, она практически не участвовала в заседаниях и конференциях, хотя живо интересовалась положением дел в Союзе писателей.

Мне памятна ее реплика:

— Десять тысяч членов в Союзе? А сколько из этих тысяч настоящих писателей?! И нет на них Горького!..

— Ну какой, скажите на милость, руководитель Союза из беспартийного Федина, этого осколка “серапионов”?

— Сегодняшним руководителям Союза и многочисленной рати аппаратчиков с улицы Воровского нет никакого дела до литературы, ее общественные и эстетического градуса. Они по горло заняты дележом премий, тиражей, собраний сочинений, гонораров, заграничных вояжей, дачных участков... Прискорбно это и позорно.

В свой дом в Переделкине она часто приглашала разных, близких ей по духу людей, которые проводили там за большим круглым столом целые вечера в дружеских беседах, воспоминаниях, спорах. Порой и мне доводилось слышать в телефонной трубке: “Сегодня у меня собирается интересная компания. Жду вас с супругой. Высылаю машину”. Или: “Вечером у меня будут болгарские журналисты. Приезжайте...”

Гостеприимный переделкинский дом с красочным петухом на крыше всегда с удивительным навещали гости, друзья, даже малознакомые люди.

Кстати, о друзьях. Ряды их, как и у меня самого, в эти годы заметно редели. Самые верные, желанные и дорогие уходили из жизни. Многие из них совсем недавно посещали серебряковский дом — скульптор Евгений Вучетич, художник Николай Жуков, кинорежиссер Григорий Рошаль... Галина Иосифовна благодарно писала о каждом из них в своих воспоминаниях.

Новые привязанности и симпатии на восьмом десятке, да еще человеком, терзаемым болезнями, приобретаются не так-то просто. И конечно, Галина Иосифовна страдала от невозвратимых утрат. Однако в последний год ее жизни я встречал у нее в гостях скульптора, автора памятника К. Марксу Льва Кербеля, журналистов-международников Валентина Бережкова и Викентия Матвеева, соседей по даче — поэта Александра Жарова и драматурга Алексея Арбузова, казахскую певицу Бибигуль Тулегенову, инженеров космической индустрии, ученых, врачей...

Жадный интерес ко всему происходящему в стране и мире у хозяйки дома не угасал, и это подпитывало страстность бесед и споров. Разумеется, они были далеки от какого-либо диссидентства, но о некоторых признаках перерождения партии, особенно ее верхушки, здесь говорилось абсолютно откровенно.

Помню, на одну такую встречу прямо из аэропорта заехал Лев Кербель. Творцу монументов Марксу на площади Революции и Ленину на Октябрьской поручили изваять бюсты членов Политбюро, дважды Героев Социалистического Труда. С установки одного из них (то ли Кириленко, то ли Устинову) он как раз и прилетел.

— Труд, хоть и высоко оплачиваемый, но совершенно чуждый творцу. Ни одного интересного лица, но все требуют сделать себя “покарасивше” — так отзывался скульптор о своих моделях.

А припомнились его слова в связи с одной из наших последних встреч с Галиной Иосифовной.

— Мне предложили почетную работу — написать документально-художественную книгу о Брежнев, — сказала она. — Обеща-

ли хорошее вознаграждение, все условия для труда на одной из подмосковных резиденций ЦК, доступ к любым материалам из архива и современным документам, машинистку-стенографистку. При необходимости возможны личные встречи и беседы с Лениным Ильичом.

— А от кого исходило предложение? — поинтересовался я.

— От Константина Устиновича Черненко.

— Вы согласились?

— Попросила несколько дней на раздумья, сославшись на состояние здоровья.

— После Маркса и Энгельса — Брежнев... По-моему, честь невелика, — резюмировала я.

— Вы сомневаетесь в необходимости моего участия в этом предприятии?

— Дело, конечно, ваше, но, по-моему, книга такая никому не нужна. Вполне достаточно того, что от имени Брежнева уже опубликовано. — Я имел в виду “Малую землю” и прочие сочинения.

Мое заявление несколько обескуражило Серебрякову. Соблазн был действительно велик. И все же вскоре она отказалась от лестного предложения, сославшись на серьезную болезнь.

Это было правдой. При всем желании Галина Иосифовна не успела бы выполнить поручение Черненко. 4 июля 1980 года ее не стало.

ПЕРЕД смертью она успела подержать в руках последнюю книгу своего шеститомника, вышедшего в издательстве “Художественная литература” — итог многолетнего творчества.

На письменном столе остались неопубликованные воспоминания, главы незаконченных романа и повести о современности.

Полгода не дожидаясь она до своего семидесятилетия. И думается, к лучшему, что она не застала тот день, когда красный флаг, реявший над Кремлем, будет спущен, когда советскую власть, за которую она ухаживала сражаться четырнадцатилетней девочкой, расстреляют из танковых пушек, а ее книги будут изымать из массовых библиотек, как устаревшие, и списывать в мусорную корзину...

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке
Фото из фондов
Центрального музея ВВ МВД РФ
и архива автора

ДЕСЯТИЛЕТИЕ назад, к полувековому юбилею Победы, мне довелось составлять и редактировать поэтическую книгу Михаила Борисова "Судьба моя — войны жнивьё". Она была небольшой — около шестидесяти стихотворений, но каких! Они до сих пор живы в памяти и без преувеличения составляют золотой творческий запас поэта. Тем не менее не без внутреннего волнения открыл я новую книгу Борисова — солидный том, в переплете и суперобложке, с предисловием главы Прохоровского района Белгородской области Владимира Маматова. (М.Ф. Борисов "Избранное. Стихотворения" — М., Фонд "Народная память", 2005, 304с.).

"Выход в свет каждой новой книги — событие не только для самого автора, но и для тысяч читателей и почитателей, — справедливо замечает Владимир Иванович. — А если речь пойдет об "Избранном", выношенном и выстраданном им за сорок с лишним лет да еще изданном накануне 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, солдатом которой он является, то это событие знаковое и, если хотите, праздничное".

Что ж, и в этом прав Маматов: вышедший том — истинный праздник на улице Михаила Борисова. Он его вполне заслужил.

Михаил Федорович в семнадцать лет надел солдатскую шинель. Вместе с десантом морской пехоты высаживался на крымский берег под Керчью. Наводчиком сорокапятки оборонял Сталинград от начала и до конца великой волжской эпопеи. Затем попал на Курскую дугу. 11 июля юго-западнее Прохоровки одна из батарей отдельного истребительно-противотанкового арtdивизиона 58-й механизированной бригады на марше встретилась с девятнадцатью фашистскими "тиграми". Первым же залпом батарея подожгла два танка, но и немцы, придя в себя, в долгу не остались. Мощным ответным

ПРАЗДНИК НА УЛИЦЕ БОРИСОВА

огнем они повыбили расчеты. Когда замолчала последняя 76-мм пушка, сержант Борисов, комсорг арtdивизиона, оказавшийся на огневой, продолжил неравный поединок. За восемь-десять минут ему удалось поджечь семь "тигров", восьмой, подползший вплотную, был остановлен ударом снаряда в лоб, но своим ответным разнес орудие. Следивший за этой схваткой со своего НП командир 2-го танкового корпуса генерал Попов приказал во что бы то ни стало вытащить из-под огня отважного пушкаря...

Где-то через месяц-полтора в "Огоньке" появился дружеский шарж на героя-сержанта в сопровождении четверостишия:

*Смотрите, радуйтесь, дивитесь!
Картина сделана с натуры.
Пред вами комсомольский витязь
В семи тигровых шкурах!*

Судьба сохранила жизнь Михаилу Борисову. Героем Советского Союза он завершил боевой путь в Берлине, где на стене поверженного рейхстага оставил свой автограф. Потом были годы работы, учебы, офицерской службы, в том числе во внутренних войсках, в нашем журнале. Писались стихи и поэмы, приходило читательское признание, выходили книги. Нынешняя, если не ошибаюсь, открывает уже четвертый десяток.

О чем хочется сказать человеку, взявшему ее в руки?

Читайте вдумчиво, не торопясь рассказ старого солдата о самой страшной, самой кровавой войне XX века. В этом рассказе нет общих мест. Рукой Борисова водили боль и гнев, мужество и совесть.

И еще.

*Было в нашем подвиге солдатском
Внутреннее личное веленье.
И — на Курском,
И — на Сталинградском,
И — на каждом новом направленьи!*

Это строки из стихотворения, открывающего избранный том. Борисов не был бы собой, если бы ограничился лишь отзвуками давнего боя. Внутреннее личное веление заставляет его со всей открытостью говорить о дне сегодняшнем, в котором ветерану многое не по душе:

*Я Россию любил
И все так же люблю,
А в последнее время еще и жалею.*

Что же особенно тревожит старого солдата?

*Повсюду дулит настоящий Содом,
По-хамски хохочет Гоморра...
Что будет с Россией, когда мы уйдем
И главная рухнет опора?*

Но он опять не был бы собой, если бы не верил в людей, в их разум, житейскую хватку, умение выходить из самых жесточайших испытаний. Ведь даже на войне и в сорок первом, и в сорок втором, когда немец был еще силен, Борисов верил, что светлый день не за горами. Надежда не обманет и сейчас.

*Пусть крутят недуги нещадно,
Пусть сам я ночами не сплю,
Зато по-мальчишески жадно
Мгновенья просвета ловлю.
Они наступают — и снова
Заманчивей видится высь,
И смыслом, как веское слово,
Моя наполняется жизнь.
И вновь под окошком, как прежде,
По-вешнему светел и чист,
Вовсю рукоплещет надежде
Все тот же березовый лист.*

**Полковник Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России**

Инструктор по прыжкам с парашютом говорит в самолете:
— Первый пошел! Второй пошел! Третий... Парашютики не забываем, не забываем парашютики...

- Пьете?
- Нет.
- Курите?
- Нет.
- В карты играете?
- Нет.
- Как с женщинами?
- Избегаю.
- У вас нет ни одного порока? Зачем же вы пришли?
- Один есть, доктор.
- Какой же?
- Вру много.

Солдат жалуется старшине, что сосед не дает ему спать, поет по ночам: "Приди, приди ко мне, Мария".

- А вы разве Мария?
- Нет.
- В таком случае успокойтесь и спокойно отдыхайте. Вам никуда идти не надо.

- На плацу
- Вы что, считаете меня идиотом?
 - Не знаю, товарищ старшина, я у вас всего месяц служу.

— Возможности медицины безграничны. Жаль, что возможности больных ограничены. — вздыхает пациент, платя за лекарства, которые должен бы получать бесплатно.

Если у вас с утра болит голова, дрожат пальцы и очень сухо во рту — съешьте "Сникерс", и вы поймете, насколько же он хуже "Жигулевского".

Командир дивизии распекает молодого лейтенанта:
— Мне доложили, что вы распускаете слухи о расформировании нашей дивизии! Это безобразие! Я вас...

В это время дежурный передает генералу срочный пакет. Тот его вскрыл, прочитал и спрашивает:

- Так, лейтенант, откуда вы узнали, что нашу дивизию расформируют?
- На базаре, товарищ генерал, баба Маня сказала...
- Голубчик, а вы не могли бы еще разок сходить на базар и узнать у бабы Мани, куда меня лично переводят?

Уважаемая редакция! В прошлый раз, отбирая у нас кассету с записью концерта Филиппа Киркорова, наш прапорщик сказал, что если еще раз услышит нечто подобное — застрелится. Поэтому от имени всего нашего взвода очень просим исполнить любимые нами Филины песни: "Зайка моя", "Летучая мышка" и контрольную — "Ой, мама, Шикадам!"

- Папа, пойдем в цирк!
- Некогда, сынок, некогда. Ты ведь знаешь, у меня служба.
- А ребята говорят, там голая тетя на тигре скачет!
- Скачет? Ишь ты!.. Ладно, пойдем. Давненько я тигров не видел...

- От моей болезни у вас вряд ли есть лекарство, — вздохнул призывник.
- Не беспокойтесь, — ответил врач. — У нас столько лекарств, что для некоторых из них еще и болезней нет.

Рис. Юрия КУМЫКОВА

"УМОМ ТЫ МОЖЕШЬ НЕ БЛИСТАТЬ..."

(Нарочно не придумаешь)

- * Мы будем наказывать, невзирая на то, кто ты — капитан или офицер.
- * Напиваетесь и ползаете вокруг себя на четвереньках!
- * Почаще вспоминайте о своем будущем!
- * Кругом мухор! Вой стоит целая урна бумаг, и по ним никто не принимает решения!
- * Почему мои указания не устраняются?
- * Сигнал тревоги неожиданно прозвучит в 4 часа утра.
- * Много воды не пить, иначе вся вода выступит у вас на спине в виде соли.
- * Трясите деревья, собирайте листья!
- * На каких таких полупроводниках?! Еще раз повторяю: рация на бронетранспортере!
- * В институте вы можете ходить хоть в лифчиках, но перед военной кафедрой вы обязаны их снять!
- * Умом ты можешь не блистать, но сапогом блистать обязан!

Сапоги всмятку

Сапоги всмятку

Николай КАРПОВ

"ОНА МЕНЯ СРАВНИЛА С ФЕТОМ..."

* * *

Все в Писании нам ново,
Если вдуматься всерьез.
Да, "вначале было Слово",
Но какое? Вот вопрос!

* * *

Улегся спать, завел будильник,
Чтоб не проспать всех перемен.
Душа пуста, как холодильник
В период повышенья цен.
На самой грани обнищанья,
Когда отрезан путь назад,
Я стал горазд на обещанья,
Как в президенты кандидат.
И обещаю, но не ложно, —
Не так, как лгал один из них.
Мы будем жить, но не безбожно,
А в силу принципов своих.
Пака туманны наши дали,
Дорога к храму не видна.
Но надо помнить — мы знавали
И не такие времена!..

О ПОЛЬЗЕ ГЛАСНОСТИ

Как хорошо, когда есть гласность!
Забыв про прежнюю опасность,
Я говорю теперь без риска
Вождю любому: "Ты — редиска!"
Твержу, пока не надоест...
"А Васька слушает, да ест".

- * Сбор в 18.00, иначе говоря — большая стрелка сверху, маленькая внизу.
- * По этой форме единственной одеждой солдата должны быть сапоги и ремень.
- * Стой там, слушай сюда!
- * Куст — это пучок растений, произрастающих из одной точки.
- * Убирайте быстрее снег, а то он растает!
- * Обязанности помдежа заканчиваются в нетерпимом и быстром маневрировании между ведром с водой, электрическим чайником и дежурным офицером.
- * Когда сделаете в жизни столько бесполезного, сколько я, тогда и будете меня критиковать!
- * С такими парнями, будущими воинами, наши девочки могут спать спокойно!
- * Тоже мне защитник Родины! В окопах не сидел, а на занятиях разговаривает.
- * Чтобы к следующему занятию все были окрижены сверху донизу!
- * Извините за резкость, но это наша обязанность.

ПРЕЛЕСТНАЯ РАБОТА

Работа Музы, если честно,
Как будто отдыха отрада,
Неповторима и прелестна, —
Ведь в ней всего-то делать надо:
Над лугом, полем или лесом,
Над порыжевшими стогами
Лететь на облаке белесом,
Болтая голыми ногами.

ЖАДИНА

Я не прошу вас куковать
Со мною до рассвета. —
Прошу лишь раз поцеловать...
Ужели трудно это?!
От вас исходит дивный свет,
Глядеть на вас отрадню.
Да, вы прекрасны, спору нет,
Но и жадны изрядню!

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

Развеять горе вышел на шоссе —
Обиды ком заполонил мне горло:
Ушла жена, продукты съела все,
А холодильник на себе уперла!

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

По телевизору Емеля
Молчал про свет в конце туннеля...

ДОИСТОРИЧЕСКОЕ

Древнейшие ушлые люди
Гушили, собравшись гурьбой:
"Давайте-ка пламя добудем
У дядьки того с бородой!"
Залезли на гору, потяя,
Издали воинственный крик,
Стащили огонь Прометея
И... начали жарить шашлык!

* * *

Она меня сравнила с Фетом,
И я в высоком званье этом
Сижу один, в халат одет,
Смотрю свои стихотворенья
И понимаю с сожаленьем,
Что нет, я все-таки не Фет.
Но благодарен фее милой
За то, что словом окрылила
И вдохновила на дела,
Что добротой своей душевной
Моей работе многодневной
Опору нежную дала.

Без слов

Рис. Юрия КУМЫКОВА

Из собрания Константина АЛЕКСЕЕВА

Сапоги всмятку

Сапоги всмятку

АВДЕЕВА А. Важные объекты: антитеррор	11	БОЛТИКОВ В., ДУРКАЧ Р. Караул, в ружье!	3
АГАДЖАНЫН С. Удав (рассказ)	8	БОЛТИКОВ В. По имени "Тигр"	1
АЛЕБАСТРОВ И. Исторические портреты	7	БОЛТИКОВ В. Чтобы гром не грянул... ..	6
АЛЕКСЕЕВ К. Двойной капкан	1	БОЛТИКОВ В., КАЛИНИН В. Служба цвета крови	6
АЛЕКСЕЕВ К. Последняя командировка	2	БОРИСОВ М. Я вижу ошетилившийся дот... (стихи)	5
АЛЕКСЕЕВ К. Задачи местного значения	6	БОРИСОВА О. Грудью на амбразуру	5
АЛЕКСЕЕВ К. Талисман бригадного дока	7	БОРОДИН В. Армия — не вооруженная сила только, но и школа воспитания	2
АЛЕКСЕЕВ К. Ловушка	12	БОРОДИН В. Субординация и дисциплина — душа службы воинской	3
АМПЕЛОНСКИЙ В. Гвардии не рядовой	7	БОРОДИН В. На взаимной помощи зиждется победа... ..	4
АНДРИАНОВ Н. Наливалкина всякий знает	11	БОРОДИН В. "Война — самая суровая проверка умения управлять войсками"	6
АРИБЖАНОВ Р. Противодействие терроризму — главная задача	1	БОРОДИН В. Воюя под Москвой, он думал о Берлине	7
АРИБЖАНОВ Р. Военный городок в подарок	2	БОРОДИН В. В службе честь	8
АРИБЖАНОВ Р. Дядя Коля из Святославки	2	БОРОДИН В. Без дисциплины... пользы быть не может	9
АРИБЖАНОВ Р. Случай в спецвагоне	3	БОРОДИН В. Начальник — друг подчиненных, они — сотрудники его верные!	11
АРИБЖАНОВ Р. Луч света в потемках чужой души	4	БОРОДИН В. Победа не дается без борьбы и напряжения. Она берется с боя	12
АРИБЖАНОВ Р. Любовь к отчей земле помогла нам выстоять и победить	5	БОРЦОВ А. Пистолет-пулемет "Витязь"	6
АРИБЖАНОВ Р. Солдатам посвящается	5	БРАЙКО П. Три года в боях и рейдах	7, 8
АРИБЖАНОВ Р. Симфония Победы	5	БУБЕНЧИКОВ С. Из юноши мы делаем государственника	12
АРИБЖАНОВ Р. Недокомандиры-недоюристы. Нужны ли они войскам?	7	БУНИН С. Новый импульс в развитии войск	1
АРИБЖАНОВ Р. Казанга 1000 ел!	8	БЫСЕНКОВ И. Я был в Беслане	1
АРИБЖАНОВ Р. Калган — надежный щит правопорядка	8	БЫСЕНКОВ И. Спец проверяет тропу	1
АРИБЖАНОВ Р. Это не кино — жизнь	9	БЫСЕНКОВ И. Проблемы решаем общими усилиями	1
АРИБЖАНОВ Р. Командиры учатся, чтобы учить подчиненных	11	БЫСЕНКОВ И. Была поставлена задача... ..	2
АРИБЖАНОВ Р. Мне солдат дороже себя	12	БЫСЕНКОВ И. Награды за "похвальные действия"	3
АРСЕНЬЕВА О. Гостеприимный берег теплого моря	11	БЫСЕНКОВ И. Кто займется "делом настоящих мужчин"?	4
АРТЮХОВ Е. О самом главном	1	БЫСЕНКОВ И. Дивизия универсального назначения	7
АРТЮХОВ Е. Орден Бориса Егорова	2	БЫСЕНКОВ И. Таланты военного бортинженера	8
АРТЮХОВ Е. Русский Джек Лондон	2	БЫСЕНКОВ И. За ратную доблесть	10
АРТЮХОВ Е. Голос героической души народа	4	БЫСЕНКОВ И. "Равнина, я — Гора. Проверка связи!"	10
АРТЮХОВ Е. "И все здесь кажется шолоховским..."	5	БЫСЕНКОВ И. Цветы для лейтенанта Вербицкого	10
АРТЮХОВ Е. Приглашение к разговору	8	БЫСЕНКОВ И. МУСТО: станет густо или пусто?	11
АРТЮХОВ Е. Праздник на улице Борисова	12	ВИННИК В. Спецназ: белорусский вариант	1
БАРАНОВ В. Этот день вы приближали как могли	12	ВНУКОВ Е. Надежный заслон на пути беззакония и террора ..	10
БЕЛИКОВ И. Влюбленный в Мезень	4	ВОЛХОНСКАЯ Л. Три рассказа	5
БЕЛИКОВ И. Горькое вино Победы	4	ГЕЙКО В. Их труд оценивается ежедневно и ежечасно	7
БЕЛИКОВ И. Жизнь и книги Галины Серебряковой	12	ГОВОРИН М. Точку поставили гранаты	8
БЕСКОРАВАЙНЫЙ А., РАЧКОВ А. Под сенью "Красной звезды"	12	ГОНЧАРЕНКО П. Горячая пилетка	10
БЛОХИН Н. Кровавое воскресенье	1	ГОРБАНЬ В. Чеченский дневник командира ОМОНа	1, 2
БЛОХИН Н. Куликовского набата вечный зов	9	ГОРБОВ М. Курсантские были	3
БОГДАНОВИЧ А. На православной стороне (стихи)	4	ГРЕКОВ В. Спецназ против банды Герата	3
БОЛТИКОВ В. Нужен нам берег турецкий... ..	1	ГРЕКОВ В. Подводный щит войск правопорядка	4
БОЛТИКОВ В. Торжественно присягаю... ..	2		

ГРЕКОВ В. Заложников — освободить, террористов — обезвредить! 6

ГРОМОВ Б. Шефская помощь воюющей бригаде — наш святой долг 10

ГУСЕВ Е. Излечение (рассказ) 1

Да, нелегка ты, жизнь солдата... (стихи) 6

ДАЖИН Д. Фронтовичка (рассказ-быль) 3

ДАЖИН Д. Я это видел... (стихи) 3

ДАНИЛОВ Н. Прорыв (рассказ) 6

ДАНИЛЮК С. Выезд на происшествие (повесть) 8

ДЕГТЯРЕВА И. Брелок для младшего брата (рассказ) 4

ДЕНИСКИН И. Сколько вечных огней по России... (стихи) 2

ДМИТРИЕВ Н. Не возьму я на душу греха... (стихи) 11

ДУРКАЧ Р. Не забыт восток тот дальний 2

ДУРКАЧ Р., БОЛТИКОВ В. Не помеха камуфляжу макияж 3

ДУРКАЧ Р. За эфирное время террористы платят кровью заложников 6

ДУРКАЧ Р. Русская музыка в Альпах звучала 8

ДУРНЕВ Ю. Маленькие рассказы о большой войне (рассказы) 2

ДУРНЕВ Ю. Под Чертовой Лужей у Бушхофа 5

ДУРНЕВ Ю. Москва, ты помнишь Блока? 11

ДЮЛЬДИН С. Разведчик от Бога 1

ЕЛАГИН В. В первые дни войны... 6

ЕЛИСЕЕВ В. Под маркой "русской панорамы" 1

ЕРХОВ Е. Поклонимся русскому полю (стихи) 1

ЖАРНИКОВА Е. Дождь на чужой стороне 8

ЖАРНИКОВА Е. По ту сторону расселины 9

ЖАРНИКОВА Е. И смоем грязь всю ливень над Танги 10

ЖАРНИКОВА Е. Никто не должен знать... 10

ЖУКОВ В. Кружка с мыльной водой 1

ЖУКОВ В. Операция у Долгих Двориков 5

ЖУКОВ А. Открытые лица (стихи) 8

ЖУРАВЛЕВ В. Боевой расчет якутского охотника 3

ЖУРАВЛЕВ В. От парада-легенды до сегодняшних торжеств 5

ЖУРАВЛЕВ В. Боец триумфального батальона 7

ЗВОНЕЦКИЙ В. А в гарнизоне музыка звучала... 1

ЗЕМЕРОВА М. Жизнь и смерть стояла рядом 5

ЗМЕЁВ М. Благодарность людей — наша общая награда 9

ЗМЕЁВ М. Приволжцы — надежный щит на пути терроризма 11

ЗЮЗЬКО Г. Нет, мы на правильном пути! 9

ИВАНОВ Н. У синей реченьки (рассказ) 12

ИЛЮЩЕНКО Р. А пуля шла в сердце! 4

ИЛЮЩЕНКО Р. По велению Божией Матери 5

ИЛЮЩЕНКО Р. Екатерина Великая. История одной большой любви 7

ИЛЮЩЕНКО Р. "Сыктывкарский вальс" для учебного полка 8

ИЛЮЩЕНКО Р. "Принимаю командование на Себя..." 9

ИЛЮЩЕНКО Р. Батальон на Тереке 10

ИЛЮЩЕНКО Р. Быть, а не казаться 10

ИЛЮЩЕНКО Р. Не все молодо — зелено 10

ИЛЮЩЕНКО Р. Особенности национального воспитания 11

КАЖИМОВ Б. Испытание огнем 7

КАЗАКОВ Н. "Трехминутка" уходит в ночь, или Секреты "летучих мышей" 10

КАЗАКОВ Н. Крепнут семьи на войне... 10

КАЗАКОВ Н. Сестрички 10

КАЗАКОВ Н. Если где-то человек попал в беду... 11

КАЛИНИН В. Служа народу — служу закону 1

КАЛИНИН В. Есть такая профессия — Родину защищать 3

КАЛИНИН В. "Технологии безопасности": Made in Russia и не только... 3

КАЛИНИН В. Если б выжить тебе довелось... 3

КАЛИНИН В. Быть сильными духом, как генерал Романов 4

КАЛИНИН В. Во имя Великой Победы 6

КАЛИНИН В. Поступить в МГУ?.. А почему бы и нет! 6

КАЛИНИН В., БОЛТИКОВ В. "На боевом посту", "Иван Царевич" и другие: творческий десант в Чечню 6

КАЛИНИН В. Журфак МГУ — есть контакт! 7

КАЛИНИН В., БОЛТИКОВ В. Конвой 7

КАЛИНИН В. "Кречет" расправляет крылья 9

КАЛИНИН В. В студенты "забывают" лучших! 9

КАЛИНИН В. Не обманывать себя и других людей 12

КАРАПЕТАН Р. Суффикс (рассказ) 6

КАРПОВ Б. Мужская работа 3

КАРПОВ Б. Целились в Россию... или Перестройка-перестрелка 4

КАРПОВ Б. Милосердие... мужского рода, или Приют для отставного разведчика 6

КАРПОВ Б. "Без войны я другой..." 7

КАРПОВ Б. Войны и мираы Олега Смирнова 8

КАРПОВ Б. Беларусь любить по-русски 12

КОВЕШНИКОВ А. Нас спасали капитаны Тушины и их бойцы 4

КОЛЕСНИКОВ С. Память, увековеченная в камне 5

КОЛЕСНИКОВ С. Спецназ: повседневная жизнь 11

КОЛТУНОВ А. Поступила вводная: "Кризис разрешить военными средствами" 2

КОНОВАЛОВ С. Рассказы 6

КОНОВАЛОВ С. Урочище Кашмак (рассказ) 10

КОНСТАНТИНОВ А. Ложка дегтя... 1

КОНСТАНТИНОВ А. Военврач Суховой 6

КОРКИН С. Тайна генерала Ракутина 6

КОСТРОВ В. Осталось только поле перейти (стихи) 9

КРИВЕЦ В. Лаврентию Берия... С приветом Гожук 3

КРИВЕЦ В. О нем доложили Сталину 9

КУБЫШКИН Е. Соревнуются лучшие по профессии 7

КУЛАКОВ А., МАМАЕВА Е. Хранители сибирских тайн 3
 КУЛЬНЕВ П. Когда враг невидим 7
 ЛАЗЕБИН Е. Формула профессионализма: знать, уметь и делать 2
 ЛИ А. Первый день отпуска 7
 МАКАРОВ А. Проблемы решаются, а вопросы остаются 1
 МАКАРОВ А. Конкурс на управление ГЖС выиграли пять банков 2
 МАКАРОВ А. Сертификаты: новая жизнь 3
 МАКАРОВ А. Контроль за выдачей сертификатов стал строже 4
 МАКАРОВ А. С сертификатом по ипотечному кругу, или Злоключения виртуального майора 6
 МАКОЕВ Т. Стрелял наш пулемет 2
 МАКОЕВ Т. "Примкнуть штыки!" 5
 МАКОЕВ Т. ...Непригодны для ведения современного боя 7
 МАКОЕВ Т. Оружие не отбирать... 7
 МАКОЕВ Т. Против войск Гоминьдана 8
 МАКОЕВ Т. 141-й грозненский 10
 МАКОЕВ Т. Будапештская осень 56-го... 11
 МАРЬИН В. Бой на 6-й Магистральной 2
 МЕЛЬНИК И. За человеком — человек... 2, 3
 НАЛИВАЛКИН Д. Солдатскую шинель я надел в семнадцать лет... 5
 НУГУМАНОВ Р. Без внутренних войск мы работать не можем 8
 НУРГАЛИЕВ Р. Мы в ответе за будущее 11
 ОЛЬХОВИК М. Хозяева крепкие, основательные 2
 ОСИПОВ В. Полковник Шолохов 5
 Отгремевшего салюта настоящая цена (стихи) 12
 ПАНОВ В. Строитель — это состояние души! 9
 ПАНЧЕНКОВ В. Трехдневная школа для ротных 1
 ПАНЧЕНКОВ В. Горячее десятилетие "Руси" 3
 ПАЦЫНА К. "...Волю врага сломили" 5
 ПАЦЫНА К. История Ольги Сарбей 8
 ПАЦЫНА К. Жизнь и судьба генерала 9
 ПЕТРАКОВ С. "За Волгой для нас земли нет..." 5
 ПОРОХИН С. Войска должны всегда быть готовы выполнить боевую задачу 5
 ПОРОХИН С. Каждый солдат должен знать свой маневр 3
 ПОРТНОВ С. Стоят заставы у Магаса 3
 ПОРТНОВ С. Батальон влюбленных в Сахалин 4
 ПОРТНОВ С. Горячий хлеб Ханкалы 8
 ПОРТНОВ С. Крестом и булатом 10
 ПОРТНОВ С. Я б в контрактники пошел, пусть меня научат... 12
 ПОРШИН В. Наш генерал 6
 ПРОНИН А. Неистовый Боклю 10
 Прощай, военный городок, мне — на Моздок... (стихи) 10

РОГОЖКИН Н. Войска правопорядка растут и развиваются в динамике реформ 3
 РОГОЖКИН Н. Основные силы боевиков ликвидированы. Специальные мероприятия продолжаются 11
 РОГОЖКИН Н. 46-я бригада — гарант мира и стабильности в Чеченской республике 10
 РОГОЖКИН Н. Мы должны работать на упреждение 12
 РОМАНОВ В. Уральский округ: традициям и памяти верны 11
 РЫБНИКОВ А. Люди соскучились по глубокому содержанию 9
 САБАНИН Ю. У наших медиков богатейший опыт 9
 САЛОМАТИН В. Звуки, будоражащие душу 7
 СЕМЕНОВ Ю. Из рассказов о Чуракове 5
 СЕРГЕЕВ И. Пятый. Оперативный. Уникальный 8
 СЛОБОДЯНИУК В. "И снова скорбь. Его не стало..." (стихи) 2
 СОФРОНОВ И. Камо грядеши? 7
 СОФРОНОВ И. Без тыла нет победы! 8
 СОФРОНОВ И. Начпрод с "синим поясом" 8
 СОФРОНОВ И. Разговор накануне праздника 9
 СОФРОНОВ И. Даже стоя по колено в грязи, они не ударили в грязь лицом 10
 СОФРОНОВ И. Мы — не боги. Мы — просто артиллеристы! 10
 СОФРОНОВ И. Только песня казаку во степи подмога! 10
 СОФРОНОВ И. Это — наш батальон! 10
 СОФРОНОВ И. Выборный человек вся земли русской 11
 СОФРОНОВ И. Тот, который не стрелял 11
 СОФРОНОВ И. Нальчик: войска начинают и... выигрывают 12
 СОФРОНОВ И. Третий тост не поднимать 12
 СОФРОНОВ И. По следу блуждающего урана 12
 СЫСОЕВ Н. Его уважал грозный нарком и любили солдаты 4
 СЫСОЕВ Н. "Был образцом мужества..." 5
 ТОНКОНОГОВ В. Мы создаем правовые условия для выполнения войсками поставленных задач 4
 УДИНЦЕВ А. Розыск (повесть) 9, 11
 УРУСОВ Б. Без посредников понять друг друга легче 1
 УРУСОВ Б. Компьютер помогает учить историю 2
 УШАР А. Мы все войны шальные дети 5
 ХАНТИЛЬ М. Националистический вандализм 9
 ЧЕРКАСОВ В. Прикрывают броней и огнем 9
 ЧЕРКАСОВ Ю. От стражников до чекистов 9
 ЧИСТЯКОВ А. Радиоразведчики 4
 ЧУКИН С. И командиры, и юристы... 11
 ШАБАНОВ С. Уральские стражи 2
 ШТУТМАН С. 120 тысяч километров по фронтовым дорогам 5
 ШТУТМАН С. Флаг гарнизона сберегли как Боевое знамя 5
 ШУМЕЙКО В. Сибиряки стали лучшими 7
 ЮРЧЕНКО С. Надежность техники — гарантия безопасности 7
 ЯНКОВСКАЯ А. Клуб знакомств 1, 2, 6

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

Как считала сама Людмила Константиновна ТАТЬЯНИЧЕВА (1915–1980), девяностолетие которой отмечается в нынешнем декабре, ее биография по-настоящему началась с легендарной Магнитки. Сразу после школы она пришла в токарный цех, затем работала в заводской многотиражке. Первую книгу стихов "Верность" издала в Челябинске. Здесь же годы спустя Татьяничева станет директором Южно-Уральского издательства, руководителем городской писательской организации.

Автор многих поэтических книг, лауреат Государственной премии России.

* * *

Пусть не в меня в прямом бою
Вонзался штык чужой огранки,
Прошли сквозь молодость мою
Года,
Тяжёлые, как танки.
О трудный марш очередей
За хлебом,
Клёклым от бурьяна,
И над молчаньем площадей

Суровый голос Левитана...
А дети в ватничках худых,
А вдов опущенные плечи!
Нет горше будней фронтовых,
Но эти
Вряд ли были легче...
Ты знаешь это.
Ты видал
Цеха бессонные, в которых
Из гнева плавился металл,
А слёзы превращались в порох.

* * *

В году военном,
В городе чугунном,
Что броневым щитом
России стал,
Стихи писала я
С восторгом юным
О женщине,
Что плавил металл.
Она была достойна пьедестала —
Отменный мастер
Плавок скоростных.
...Вот только матерью
Она не стала

И внуков не увидела своих.
В ней женственность
И материнства силы
Дыханьем ярим погасил огонь.
А ей бы легче у родной могилы
Стоять в слезах,
Прижав к груди ладонь.
Ни холмика,
Ни детской русой прядки,
Ни песенки, услышанной во сне!
...Сказала мне
С достоинством солдатки:
— Детей я потеряла на войне.

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны: 361-81-71, 916-28-78, 916-27-89
Факс: 917-72-66
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати